

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ**

Сборник статей

Тюмень
2017

УДК 34+37
ББК 67+74
Н 34

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

*При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью
или частично материалов сборника «Научные труды Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России»
ссылка на источник обязательна*

Н 34 **Научные** труды Тюменского института повышения квали-
фикации сотрудников МВД России: сборник статей. Тюмень:
Тюменский институт повышения квалификации сотрудни-
ков МВД России, 2017. 250 с.

ISBN 978-5-93160-256-1

*В сборнике представлены научные статьи, подготовленные про-
фессорско-преподавательским составом института, а также учеными
иных образовательных организаций. В материалах сборника раскры-
ваются вопросы обеспечения оперативно-служебной деятельности ор-
ганов внутренних дел и подготовки кадров для органов внутренних дел.*

*Издание предназначено для профессорско-преподавательского
состава, научных работников, адъюнктов, курсантов и слушателей об-
разовательных организаций системы МВД России.*

УДК 34+37
ББК 67+74

Редакционная коллегия

- Иоголевич В.А.**, начальник института, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кандидат технических наук, доцент, генерал-майор полиции – председатель коллегии.
- Ванюшин Я.Л.**, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции заместитель председателя коллегии.
- Анисин А.Л.**, начальник кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел института, доктор философских наук, доцент, полковник полиции.
- Астафьев Н.В.**, начальник кафедры огневой, тактико-специальной подготовки и оперативного планирования института, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, полковник полиции.
- Гарманов В.М.**, начальник кафедры организации охраны общественного порядка института, кандидат юридических наук, доцент; полковник полиции.
- Иванова С.И.**, начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел института, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Майоров В.И.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел института;
- Чернова С.С.**, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела института, кандидат юридических наук; полковник полиции.
- Шатилов С.Н.**, начальник кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел института, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Юзиханова Э.Г.**, профессор кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел института, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

СОДЕРЖАНИЕ

Чернова С.С. Научный потенциал Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.....	8
---	---

I. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 13

Майоров В.И. Воссоздание системы профилактики правонарушений в России: принятие Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»	13
--	----

Отческая Т.И., Колесников Е.В. Проблемные вопросы применения органами внутренних дел новых средств фиксации административного деликта: судебный аспект	23
---	----

Алексеев В.В. К вопросу о полномочиях должностных лиц органов внутренних дел, суда и прокуратуры в сфере оперативно-розыскной деятельности.....	29
--	----

Анисина С.С. Теоретические и практические проблемы использования понятий «этнического» в правоохранительной деятельности.....	38
--	----

Боуш К.С. Дисциплинарная ответственность в органах внутренних дел Российской Федерации: законодательные требования и правовые особенности.....	43
---	----

Десятова О.В. Уголовно-правовая оценка действий по осуществлению беспредельной необходимой обороны	56
---	----

Доровин С.А. Роль и значение систем видеонаблюдения в охране общественного порядка и раскрытии преступлений	62
---	----

Емельянов В.М. Вопросы административно-юрисдикционной деятельности инспектора подразделения по делам несовершеннолетних в отношении родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних..... 68

Ефремовцев А.Р. Некоторые особенности применения статьи 17.12 КоАП РФ «Незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов Российской Федерации» 79

Каримов Р.Д. Значение исследования общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания органов внутренних дел..... 85

Касницкая И.Ю. О понятии «иных документов», представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным..... 96

Кузнецова И.С., Галимова Ю.С. Сравнительное исследование способов выявления признаков противодействия при проведении психофизиологических исследований (на примере УМВД России по Тюменской области)..... 102

Летаева Е.А. Охрана прав собственников (владельцев) земельных участков административно-правовыми средствами по законодательству Российской Федерации..... 109

Мухамедьярова Л.В. Аспекты противодействия коррупции в полиции на современном этапе 116

Нигматуллин М.Р. Деятельность участкового уполномоченного полиции по предупреждению семейно-бытовых преступлений 124

Паутова Т.А. Особенности осмотра места происшествия по делам, связанным с незаконной рубкой лесных насаждений 131

Усманов Р.А. К вопросу о взаимодействии с населением (криминалистический аспект проблемы) 138

Хаметдинова Г.Ф. Помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми: новая форма профилактического воздействия или направление индивидуальной профилактики 145

Чернова С.С. Процессуальные аспекты деятельности следственных органов в годы Великой Отечественной войны.. 153

Яджин Н.В., Егоров В.А. Криминалистические учеты как информационно-аналитическое обеспечение организации расследования мошенничества, совершенного с использованием средств связи..... 160

**II. ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ** 169

Блажевич Н.В. Становление языков математики и юриспруденции 169

Архипов С.Н. Организация огневой подготовки в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел..... 182

Бобкова Е.А. Развитие навыков письменной речи сотрудников органов внутренних дел..... 188

Гарманов В.М. Содержание и методические аспекты использования практикума «Тактика охраны общественного порядка» в процессе профессиональной подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции..... 194

Гусев А.А. Особенности развития координационных способностей в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел.....	209
Гусева Н.В. Основные признаки и способы развития асертивного поведения сотрудников органов внутренних дел.....	214
Катаргин С.В. Разработка комплекса прыжковых упражнений для совершенствования скоростно-силовой подготовленности сотрудников органов внутренних дел.....	223
Муслимов Р.А. Обучение спортивным движениям сотрудников органов внутренних дел.....	229
Троян Е.И. Дистанционное обучение в дополнительном профессиональном образовании кадров, осуществляющих физическую подготовку в территориальных органах МВД России	239
Черных В.В., Чернецкий Р.Е. Тенденции нормативного закрепления мер безопасности при обращении с оружием на учебных занятиях, стрельбах, соревнованиях в спортивных организациях и органах внутренних дел	244

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Чернова С.С.

заместитель начальника научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; chernovaswetlana@mail.ru

Статья посвящена анализу научного потенциала сотрудников ТИПК МВД России по основным показателям, учитываемым при составлении рейтинга образовательных организаций системы МВД России. Обозначены достижения, которых добились сотрудники института по опубликованию результатов научной деятельности в изданиях, индексируемых в базе данных Российского индекса научного цитирования. Рассмотрены результаты публикационной активности сотрудников ТИПК МВД России.

Ключевые слова: научная деятельность, научный потенциал, публикация, база данных.

Качество образования напрямую зависит от качества научно-исследовательской и научно-методической деятельности, поскольку именно они являются показателями квалификации кадров, их научного потенциала, интенсивности деятельности, известности в научных кругах [1, с. 193].

Исходя из этого научно-исследовательская работа* является одним из важнейших направлений деятельности Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России**.

* Далее – НИР.

** Далее – ТИПК МВД России.

Организация и проведение научно-исследовательской деятельности ТИПК МВД России осуществляется в соответствии с Планом научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, Планом научной деятельности института, Планом издательской деятельности института, Планом работы ТИПК МВД России на календарный год, а также указаниями МВД России и руководства института.

Тематика НИР определяется заявками подразделений центрального аппарата МВД России и основными научными направлениями, которые

определены в качестве приоритетных для ТИПК МВД России: совершенствование административной деятельности органов внутренних дел; огневая, физическая и тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел; совершенствование морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел; совершенствование организации расследования преступлений; оперативно-розыскные меры противодействия преступности; совершенствование правовой и общественно-гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел; совершенствование организации, функционирования и методического обеспечения дополнительного профессионального образования.

Ежегодно в ТИПК МВД России проводятся научные исследования по 35-40 темам, в числе которых работы по заявкам подразделений центрального аппарата МВД России и профилю деятельности института – деятельность подразделений оперативно-розыскной информации (профильное подразделение МВД России – Управление оперативно-розыскной информации).

В 2015 году научные исследования были проведены по 39 темам, из них 34 темы (87 %) – по заявкам подразделений центрального аппарата МВД России и территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровне. В 2016 году научные исследования проводились по 33 темам, в том числе 26 (79 %) – по заявкам подразделений центрального аппарата МВД России и территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровне. В 2017 году в институте проведено 26 научных исследований, из них 6 – по заявкам подразделений центрального аппарата МВД России: ГУОООП МВД России – 2 заявки; ГУОБДД МВД России – 1 заявка; УОРИ МВД России – 2 заявки; СД МВД России – 1 заявка.

Одним из приоритетных направлений является опубликование результатов НИР в научных изданиях, индексируемых в библиографической базе данных Российского индекса научного цитирования*.

В связи с этим в ТИПК МВД России осуществляется мониторинг опубликования работ сотрудниками института в

* Далее – РИНЦ.

научных изданиях, индексируемых в библиографической базе данных РИНЦ. Так, в 2012 году публикационная активность научно-педагогического состава ТИПК МВД России в научных изданиях, индексируемых в базе данных РИНЦ, составила 53 ста-

ты, в 2013 году – 170 статей, в 2014 году – 224 статьи, в 2015 году – 270 статей, в 2016 году – 282 статьи [2], в том числе в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий* (2015 год – 37 статей, 2016 год – 35 статей).

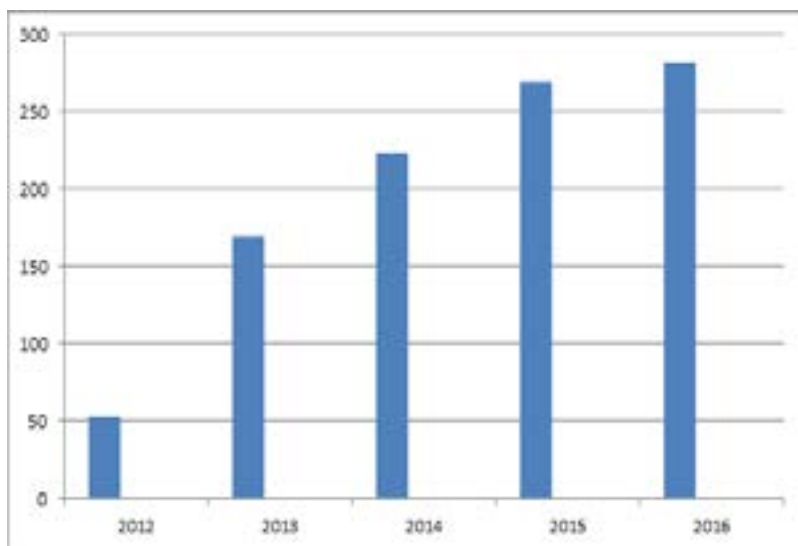

Рис. 1. Динамика публикационной активности научно-педагогического состава ТИПК МВД России за 2012-2016 гг.

В целях оптимизации показателей публикационной активности ТИПК МВД России заключен договор с РИНЦ, позволяющий добавлять публикации сотрудников института, отсутствующие в РИНЦ, проводить анализ публикационной активности и цитируемости по

подразделениям организации, а также анализ и оценку эффективности работы отдельных сотрудников с помощью широкого набора индикаторов.

Анализ публикационной активности позволяет сделать вывод о наличии положитель-

* Далее – перечень ВАК.

ной динамики (росте количества публикаций) на протяжении деятельности ТИПК МВД России. При этом необходимо обратить внимание на небольшую штатную численность профессорско-преподавательского состава ТИПК МВД России по сравнению с другими образовательными организациями системы МВД России.

Так, согласно штатной расстановке должности профессорско-преподавательского состава института в 2015 году занимал 81 сотрудник и работник, публикационная активность на одного человека составила 3,3 статьи. В 2016 году аналогичный показатель составил 79 сотрудников и работников, публикационная активность на одного человека составила 3,6 статьи.

Еще одним показателем, свидетельствующим о наличии научного потенциала у сотрудников ТИПК МВД России, является значительное количество опубликованных работ.

За 2013-2016 гг. в институте издано 87 работ, из них 47 учебных и учебно-методических пособий (в том числе 13 – с грифом МВД России и УМО

Минобрнауки России), 10 монографий, 29 периодических изданий, сборников научных трудов, статей, тезисов докладов и сообщений на конференциях, 1 нормативно-производственное издание.

С целью распространения результатов исследований и повышения научного авторитета научно-педагогического состава в ТИПК МВД России издаются журналы «Юридическая наука и правоохранительная практика», который включен в перечень ВАК, и «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России», представленный в системе РИНЦ.

Кроме того, публикационная активность сотрудников ТИПК МВД России, а также имеющийся научный потенциал позволили подготовить сборник «Научные труды Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России», целью которого является публикация результатов исследований ученых, профессорско-преподавательского состава, адъюнктов и других сотрудников ТИПК МВД России.

1. Чернова С.С. Научная жизнь кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в 2016 году // Вестник Тюмен-

ского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1 (8). С. 197-200.

2. Научный рейтинг профессорско-преподавательского состава и кафедр Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России за 2016 год. Тюмень: ТИПК МВД России, 2017. 25 с.

I. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ВОССОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИИ: ПРИНЯТИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Майоров В. И.

профессор кафедры административной деятельности
органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор; 1955715@rambler.ru

В статье в свете принятого Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» дается оценка восстановлению системы профилактики нарушений в России. По мнению автора, еще далеко до его завершения, несмотря на многочисленные шаги, предпринимаемые в этом направлении. Требуется внесение изменений в устаревшие и не отвечающие современным потребностям нормы указанного закона с учетом разработок отечественных правоведов в области профилактики нарушений.

Ключевые слова: антиобщественное поведение, правонарушение, преступление, профилактика, система профилактики правонарушений, субъекты профилактики правонарушений, мониторинг.

После распада СССР произошло разрушение многих эффективно действовавших в советское время институтов и систем, в том числе системы профилактики правонарушений. В научной литературе неоднократно поднимался вопрос о ее воссоздании (или создании принципиально новой, адапти-

рованной к современным условиям системы профилактики правонарушений) в связи со стремительным ростом неблагоприятных последствий ликвидации данной системы в 1990-х гг.

Как писали М.М. Бабаев и В.Е. Квашиш, «...если говорить о дне сегодняшнем, то беспспор-

но одно: в современной России такой системы нет вовсе. Ее здание разрушено основательно, так как известные деструктивные процессы разметали, прежде всего, те формальные (государственные) и неформальные структуры, которые до конца 80-х и начала 90-х годов занимались (хорошо или плохо) предупредительной деятельностью «на местах», непосредственно среди населения, и в первую очередь – индивидуальной профилактикой преступлений и иных правонарушений» [1, с. 63].

По мнению А.И. Алексеева, одной из причин обострения криминальной ситуации стала «сдача государством позиций в деле превентивного противодействия преступности, когда уголовная политика оказалась переориентированной на ситуационное (по принципу пожарной команды) реагирование на факты уже состоявшихся преступлений» [2, с. 97].

Последствием разрушения государственной системы профилактики в России были качественные изменения преступности, которые можно охарактеризовать как криминальный кризис, при котором степень личной и имуществен-

ной безопасности граждан была весьма низкой [3, с. 241-248].

Подобное положение дел рано или поздно должно было стать объектом пристального внимания государства. Но лишь почти через пятнадцать лет после распада Советского Союза проблема профилактики правонарушений стала рассматриваться на общегосударственном уровне, что повлекло принятие ряда серьезных решений в этой сфере.

26 августа 2005 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Государственного Совета Российской Федерации дал поручение о воссоздании в стране государственной системы профилактики правонарушений, в соответствии с которым Министерством внутренних дел России была разработана базовая модель системы профилактики правонарушений, включающей четыре уровня: уровень субъекта Российской Федерации; уровень города с районным делением; уровень города без районного деления; уровень сельского поселения. Базовые программы профилактики были направлены полномочным представителям Президента в федеральных округах, всем

высшим должностным лицам (главам администраций в субъектах Российской Федерации), руководителям федеральных ведомств и высшим священнослужителям всех конфессий, действующим в Российской Федерации. Поручением Президента России от 26 сентября 2005 г. № ПР-1564 главам регионов было рекомендовано на основе базовой модели с учетом местных условий разработать комплексные программы профилактики правонарушений и инициировать их рассмотрение в органах законодательной власти субъектов Федерации, в дальнейшем приложить необходимые усилия для их успешной реализации [4, с. 4-5].

В 2007 г. В.В. Путин сформулировал основные принципиальные моменты функционирования системы профилактики правонарушений в стране. При этом он особо подчеркнул, что «...от фрагментарных шагов в сфере профилактики правонарушений надо переходить к более наступательной и четко выверенной стратегии» [5, с. 2].

Однако с тех пор прошло уже 10 лет, и формирование системы профилактики правонарушений в нашей стране пока нельзя назвать завершенным.

Лишь в 2016 г. был принят основополагающий федеральный нормативный правовой акт в данной сфере – Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон № 182-ФЗ).

Несомненным плюсом данного закона является закрепление правовых основ деятельности системы профилактики правонарушений, которую образуют государственные органы, органы местного самоуправления, предпринимательское сообщество и институты гражданского общества, граждане, вовлекаемые в системную профилактическую деятельность в Российской Федерации.

Под «профилактикой правонарушений» в указанном нормативном правовом акте понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного

поведения (п. 2 ст. 2 Закона № 182-ФЗ). При этом правонарушение – преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность.

Таким образом, в новом законе речь идет о профилактике и преступлений, и административных правонарушений, что имеет большое значение, поскольку традиционно основное внимание уделяется профилактике уголовной преступности, тогда как административное правонарушение рассматривается как нечто незначительное. Однако не стоит забывать, что административная деликтность так же, как и уголовная преступность, представляет опасность для определенных общественных отношений. Многие преступники начинают вести противоправный образ жизни именно с совершения административных правонарушений, таких как, например, мелкая кража, мелкое хулиганство и т.д. Если после совершения мелких правонарушений к ним не применить эффективные профилактические меры, существует высокая

вероятность того, что данные лица встанут на криминальный путь и начнут совершать уже преступления, вплоть до особо тяжких. Таким образом, административное правонарушение – это своего рода сигнал о том, что к данному лицу необходимо применить меры профилактического воздействия [6, с. 48-52].

Также большое значение имеет то, что профилактика правонарушений представлена в виде системы, состоящей из взаимосвязанных элементов. К ним относятся:

1) субъекты профилактики правонарушений;

2) лица, участвующие в профилактике правонарушений;

3) меры профилактики правонарушений, принимаемые субъектами и участниками профилактики правонарушений;

4) координационная деятельность между субъектами и участниками профилактики правонарушений;

5) мониторинг в сфере профилактики правонарушений.

Разделение субъектов профилактики правонарушений на непосредственных субъектов и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, является определенной новеллой в законодательстве.

Субъекты профилактики правонарушений определены в ст. 5 Закона № 182-ФЗ. К ним, в частности, относятся: 1) федеральные органы исполнительной власти; 2) органы прокуратуры Российской Федерации; 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 5) органы местного самоуправления.

Лица, участвующие в профилактике правонарушений, – это граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках реализации своих прав в сфере профилактики правонарушений в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами (п. 4 ст. 2 Закона № 182-ФЗ), а равно организации социального обслуживания (п. 5 ст. 2 Закона № 182-ФЗ).

Вероятно, целью разграничения субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, является стремление законодателя подчеркнуть более важную роль первых. Они обладают более

широкими полномочиями и могут осуществлять все указанные в Законе № 182-ФЗ виды профилактики правонарушений. Однако насколько оправданно такое разграничение? В рассматриваемом Законе отсутствует определение субъекта профилактики правонарушений, поэтому не совсем ясно, что объединяет перечисленные структуры (помимо осуществления властных полномочий).

По нашему мнению, все организации, органы и лица, участвующие в предупредительной деятельности, должны рассматриваться как субъекты профилактики правонарушений. Если же требуется придать части субъектов более высокий статус, необходимо обоснование этого, а также определение четких критериев, по которым одни субъекты отличаются от других.

О.Н. Каширина считает, что разграничение субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, способно породить «формальную неопределенность и путаницу для правоприменителей» [7, с. 73-77]. В качестве примера автор приводит Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ

«Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который закрепляет в качестве субъектов профилактики правонарушений комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции), институт уполномоченных по правам детей.

Законодательное закрепление исчерпывающего перечня субъектов профилактики правонарушений и лиц, участву-

ющих в профилактике правонарушений, несет в себе еще один существенный недостаток – ограничение круга лиц, выполняющих отдельные функции по профилактике правонарушений, лишение возможности участия в превентивной деятельности иных субъектов. Например, сложно отрицать роль, которую играют в профилактике правонарушений судебные органы, однако они не упоминаются в Законе № 182-ФЗ.

Закон № 182-ФЗ с момента издания получает вполне обоснованную критику со стороны научного сообщества и экспертов. Среди его принципиальных недостатков названы:

- содержание в тексте принятого нормативного акта находящихся на грани потери актуальности отдельных направлений предупреждения преступлений;

- нормы закона в основном направлены на противодействие обыденному уровню преступности, но не наиболее опасным преступлениям;

- пробельность в регламентировании положений об обязательном виктимологическом мониторинге;

- недостаточный уровень регулирования профилактиче-

ской деятельности по воздействию на ближайшее окружение лица, от которого можно ожидать совершения правонарушения;

– отсутствие в Законе в числе объектов предупреждения криминогенной информации [8, с. 22-28].

На наш взгляд, серьезным упущением указанного нормативного правового акта является отсутствие в нем регламентации такого важного направления профилактической деятельности, как виктимологическая профилактика.

Виктимологическая профилактика – направление борьбы с преступностью, когда предупредительные усилия направлены не на поведение преступника, а на поведение жертвы [9, с. 206]. Данное направление было включено в проект федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений» в прежней редакции, в нем были выделены в качестве объектов профилактики лица, способные стать жертвами правонарушений в силу присущих им субъективных качеств или объективных свойств. Однако позже законодатель необоснованно решил исключить виктимоло-

гическую профилактику из текста законопроекта, заменив ее в статье «Виды профилактики правонарушений» специальной профилактикой. В итоге в Законе № 182-ФЗ преобладает устаревший подход к профилактике правонарушений, когда основное внимание концентрируется на преступнике, а не на жертве преступления.

Между тем в развитых странах уже более полувека происходит активная разработка практических аспектов виктимологического направления профилактики правонарушений. Так, научные центры в некоторых университетах США организуют специальные виктимологические клиники. В учебных заведениях полиции Германии преподается специальный курс по основам виктимологии, читаются лекции по применению положений этого курса в полицейской практике. В Японии применяются специальные лаборатории психологии, воспитательные работы, которые изучают личность и поведение потерпевших, ущерб, понесенный ими, формы взаимоотношения жертвы с правонарушителем [10, с. 55-58].

Примечательно, что и в Российской Федерации на про-

тяжении последних 15 лет ведутся разработки в области виктимологии, однако законодатель не использовал исследования отечественных криминологов и виктимологов, упоминая жертву преступления как объект профилактики лишь в одной из целого ряда профилактических мер: «выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих заболеваниями наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства)».

На наш взгляд, если бы закон предусматривал применение профилактических мер, с одной стороны, к лицам, способным совершить правонарушение, а с другой – к возможным жертвам правонарушений, то такое двойное профилактическое воздействие было бы более эффективным.

Немаловажным компонентом становления новой системы профилактики нарушений в России являются государственные и муниципальные программы профилактики нарушений. Они представляют собой документы, в которых определяется комплекс основных мероприя-

тий в сфере профилактики правонарушений и правила их реализации. Закон № 182-ФЗ в ст. 7 устанавливает право федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации создавать государственные программы в сфере профилактики правонарушений, а органов местного самоуправления – муниципальные программы. Более детальная регламентация создания программ в сфере профилактики нарушений в Законе № 182-ФЗ отсутствует, нет указаний на их структуру, цели и задачи, принимаемые меры и т.д. В итоге большое количество данных программ, в особенности принимаемых на муниципальном уровне, характеризуются низкой эффективностью реализации. Зачастую мероприятия, заложенные в программах, выполняются лишь формально или же не выполняются вовсе. В некоторых случаях профилактика нарушений объединяется с иными направлениями деятельности, которые вместе включаются в одну программу.

Например, в Челябинской области на данный момент существует государственная программа Челябинской области

«Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Челябинской области» на 2016-2019 годы, утвержденная Постановлением Правительства Челябинской области от 24 декабря 2015 г. № 689-П [11]. В качестве основной цели программы указана реализация на территории Челябинской области государственной политики в сфере борьбы с преступностью, профилактики правонарушений, обеспечения безопасности дорожного движения, призыва граждан на военную службу, становления и развития государственной службы российского казачества. Для органов власти принятие одной программы по столь широкому кругу направлений, разумеется, является более удобным, однако вызывает сомнения эффективность реализации профилактической деятельности среди других направлений, например, призы-

ва граждан на военную службу, которому традиционно уделяется большое внимание.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что построение системы профилактики нарушений в России еще далеко от завершения, несмотря на многочисленные шаги, предпринимаемые в этом направлении. Принятый Закон № 182-ФЗ должен был более четко регламентировать профилактическую деятельность, устранить имеющиеся противоречия и недочеты, однако вследствие несовершенства этого нормативного акта данная цель не была полностью достигнута. Мы полагаем, что в дальнейшем будет требоваться внесение изменений в устаревшие и не отвечающие современным потребностям нормы закона, причем в данных изменениях должны учитываться разработки отечественных правоведов в области профилактики нарушений.

1. Квашис В.Е., Бабаев М.М. Обеспечение законности и прав человека в процессе профилактики преступлений и иных правонарушений // Предупреждение преступности и обеспечение безопасности в городах: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7-8 апреля 1999 г. М., 1999.
2. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.
3. Невский С.А. Профилактика правонарушений в современной России: состояние, проблемы, основные направления развития // Теория и практика общественного развития. 2009. № 3-4.

4. Чекалин А. Грани системы профилактики // Профессионал. 2007. № (76).
5. Путин В.В. Необходима системная профилактическая работа // Профессионал. 2007. № 4.
6. Арзамасцев О.П. Анализ проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2(10).
7. Каширина О.Н. К вопросу о доктринальной состоятельности нового Закона о профилактике правонарушений // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4(43).
8. Шестаков Д.А. К Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4(43).
9. Криминология: учебник / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Норма, 2009.
10. Якимова Е.Д. Виктимологическая профилактика преступности: содержание и задачи // Виктимология. 2014. № 1(1).
11. Постановление Правительства Челябинской области от 24 дек. 2015 г. № 689-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НОВЫХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛИКТА: СУДЕБНЫЙ АСПЕКТ

Отческая Т.И.

заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-
следственной деятельности Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина,
доктор юридических наук, профессор; otcheskayaproff@gmail.com

Колесников Е.В.

преподаватель кафедры организации судебной и прокурорско-
следственной деятельности Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина, адвокат Адвокатской
палаты Московской области; otcheskayaproff@gmail.com

Авторы статьи обратились к вопросу применения органами внутренних дел новых средств фиксации административного деликта, при этом проанализировано применение в Республике Татарстан специальной программы, направленной на повышение эффективности общественного контроля за ситуацией на дорогах, результатом которой явилась возможность граждан фиксировать на камеру мобильного устройства факт нарушения ПДД или правил благоустройства и направлять сделанные снимки с правонарушением на портал государственных услуг. Авторы статьи, анализируя внедренную программу, указали на ее недостатки, поскольку вынесенные постановления о привлечении к административной ответственности не соответствовали требованиям ст.ст. 28.2; 28.6; 29.10 КоАП РФ, что дает судам основание при рассмотрении дел прийти к выводу о их незаконности.

Ключевые слова: доверие общества к МВД России, административные деликты, технические средства, фиксирование нарушений ПДД, фиксация правонарушений при помощи технических средств, оформление протоколов об административных правонарушениях, судебный аспект фиксации административного деликта.

В «Дорожной карте» реформирования МВД России от 2012 г.* в качестве одного из

основных направлений выделено восстановление доверия к МВД России со стороны общества, разработка дополнительных механизмов взаимодействия правоохранительных

* Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Рос. газ. 2013. 4 февр.

органов и гражданского общества.

Также, отмечено, что полиция должна иметь возможность быстро и эффективно реагировать на новые вызовы, что возможно только при максимальной компьютеризации ее работы.

Стремления практиков поддерживает и наука. В среде ученых, занимающихся административной деликтологией, уже давно ведется разработка концепции предупреждения административных правонарушений через формирование способности граждан распознавать, оценивать и противодействовать совершаемым административным проступкам [1].

В условиях современного общества взаимоотношения граждан с правоохранительными органами могут осуществляться в том числе с использованием последних разработок науки и техники.

Неоднократно отмечено, что внедрение передовых технических средств и технологий в работу органов полиции положительно влияет на ее эффективность. Однако имеют место случаи, когда новые технологии используются бессистемно, ра-

бота по их внедрению превращается в формализм.

В 2014 году в Республике Татарстан запустили специальную программу, направленную на повышение эффективности общественного контроля за ситуацией на дорогах, улучшение состояния безопасности движения. Программа получила название «Народный инспектор»^{*}.

В рамках программы было создано специальное приложение для мобильных устройств (смартфонов, планшетов и пр.) на базе iOS и Android. Граждане, установившие данное приложение, получили возможность фиксировать на камеру мобильного устройства факт нарушения ПДД или правил благоустройства и направлять сделанные снимки с правонарушением на портал Государственных услуг. Поступившие снимки перенаправлялись в районные отделы ГИБДД Татарстана для принятия решения.

Создатели проекта изначально предполагали, что новый способ фиксации правонаруше-

^{*} В Республике Татарстан начинает работу «Народный инспектор» [Электронный ресурс] // Бизнес онлайн. URL: <http://www.business-gazeta.ru/news/118440/> (дата обращения: 11.09.2017).

ний будет способствовать борьбе с нарушителями ПДД, в том числе с правонарушителями в отношении пешеходов. Однако в большей степени новый проект стал работать в отношении нарушителей правил парковки. С начала работы программы «Народный инспектор» за нарушение правил парковки вынесено десятки тысяч постановлений о привлечении к административной ответственности.

Вместе с тем внедренная программа не лишена недостатков. Первые же жалобы в судебные органы на вынесенные постановления вскрыли существенные нарушения в порядке привлечения к административной ответственности.

Основанием привлечения к административной ответственности послужили сведения, содержащиеся в программе «Народный инспектор», свидетельствующие о совершении правонарушения.

При этом протокол об административном правонарушении в соответствии с частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ не составлялся. Экземпляр постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с при-

менением средств фото- и киносъемки, был направлен лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, по почте заказным почтовым отправлением в форме копии постановления на бумажном носителе.

Суды Республики Татарстан обратили внимание на то, что правонарушение зафиксировано при помощи технического средства, имеющего функции фотосъемки, однако не работающего в автоматическом режиме, что имеет существенное значение.

В соответствии с частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ в случае выявления административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ, или административного правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации, совершенных с использованием транспортного средства либо собственником или иным владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и ки-

носьемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, протокол об административном правонарушении не составляется; постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном статьей 29.10 КоАП РФ.

Экземпляры постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, направляются лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, по почте заказным почтовым отправлением в форме копии постановления на бумажном носителе, предусмотренной частью 7 статьи 29.10 КоАП РФ, или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использо-

ванием Единого портала государственных и муниципальных услуг с учетом Правил оказания услуг почтовой связи в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления.

Поскольку мобильные устройства, используемые гражданами в рамках программы «Народный инспектор» не являются специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, то положения статей 28.6 и 29.10 КоАП РФ не подлежат применению.

Согласно части 4 статьи 28.2 КоАП РФ физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанные лица вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу.

Учитывая, что в рамках данной программы оформление протокола об административном правонарушении не осуществлялось, суды сделали обоснованный вывод о грубом

нарушении права на защиту, предусмотренного статьей 28.2 КоАП РФ, поскольку протокол об административном правонарушении должен был составляться в обязательном порядке.

Суды пришли к выводу, что так как данное нарушение процессуальных норм КоАП РФ не может быть устранено в ходе судебного разбирательства и препятствует полному и всестороннему выяснению фактических обстоятельств дела, то все постановления, оформленные в рамках программы «Народный инспектор», подлежат отмене с прекращением производства по делу об административном правонарушении на основании пункта 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств.

Органы полиции Республики Татарстан в данной ситуации «спасло» то обстоятельство, что далеко не каждое постановление в рамках программы «Народный инспектор» было обжаловано в судебном порядке.

Ситуация с реализацией программы «Народный инспектор» заинтересовала авторов в связи с тем, что негативная судебная практика по отдельным административным материалам, казалось бы, должна

была заставить органы полиции Татарстана устранить недостатки, выявленные еще в начале 2015 года. Однако этого не произошло. Судебная система как под копирку вынуждена, спустя два года, продолжать констатировать факт грубого нарушения порядка привлечения к административной ответственности и прекращать административные дела*.

Следует отметить, что горрайпрокуроры региона самоустранились от осуществления надлежащего надзора за административной практикой. Системный характер нарушений свидетельствует и об этом.

Из вышеизложенного следует вывод, что по-прежнему органы внутренних дел испытывают серьезные проблемы в организации методологической работы по обобщению проблемных вопросов административной практики.

Данная ситуация не может не оказывать влияние на предупреждение административных правонарушений.

* Решение № 12-1477/2017 от 24.07.2017 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HPvm59XPqKdJ/> (дата обращения: 11.09.2017).

Положительные моменты введения нового средства фиксации административного деликта не заставили себя долго ждать. Средства массовой информации Татарстана и общество стали отмечать снижение случаев неправильной парковки. Вместе с тем первые судебные акты, прекратившие административные производства, не остались без внимания. Информация о средствах борьбы с «Народным инспектором» появилась в социальных сетях, что значительно снизило эффект общесоциального предупреждения деликта.

В связи с изложенным можно сделать вывод, что оставаться без внимания ситуация, когда положительный эффект от введения новых средств фиксации административного правонарушения нивелируется недостатками системы органов правопорядка, не может.

Важное значение в связи с этим имеет использование основ административной деликтологии.

Отдельные попытки уже предпринимались. В качестве примера можно вспомнить приказ МВД России от 28 декабря 2005 г. № 1055 «Об организации научного обеспечения и распространения передового опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», выделивший в качестве приоритетного направления научного исследования для Дальневосточного юридического института МВД России разработку теоретико-прикладных начал административной деликтологии. Но данный приказ утратил свою силу, а значительного продвижения в разработке начал административной деликтологии не замечено.

Изложенное свидетельствует о необходимости принятия органами внутренних дел эффективных мер по совершенствованию механизмов борьбы с административным деликтом.

1. Дерюга А.Н. Административно-деликтная чувствительность и предупреждение правонарушений // Социальная политика в Дальневосточном регионе России: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Хабаровск: ДВАГС, 2001. С. 39-44.

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СУДА И ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алексеев В.В.

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются некоторые положения федерального и ведомственного регулирования в сфере оперативно-розыскной деятельности, которые, по мнению автора, существенно влияют на эффективность работы оперативных подразделений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, противодействие преступности, полномочия, руководитель органа внутренних дел, прокурор, судья.

В юридической литературе под полномочием понимается право органа или должностного лица осуществлять определенные юридические действия, издавать обязательные для исполнения гражданами или организациями предписания, устанавливать запреты, осуществлять юрисдикционные функции. Полномочие рассматривается как одновременные право и обязанность органа или должностного лица действовать в определенной ситуации установленным нормативными актами способом. Полномочие является составной частью компетенции и всего административно-правового статуса

органа, организации, их должностных лиц [1].

В данной статье мы попытаемся рассмотреть полномочия прокурора, судьи и руководителя органа внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»)* предоставляет право органам, осуществляющим ОРД, издавать в пределах своих полномочий в соответствии с зако-

* Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 6 июля 2016 г. // Рос. газ. 1995. 18 авг.; 2016. 8 июля.

нодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий (ч. 2 ст. 4).

Оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), как это следует из закрепленного в Законе определения ОРД, по сути, представлены как краеугольный камень всей оперативно-розыскной деятельности.

По нашему мнению, считать, что деятельность оперативных подразделений осуществляется лишь «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий» (ст. 1 ФЗ «Об ОРД») не совсем правильно. Проведение ОРМ важная, но далеко не единственная сфера деятельности в области ОРД.

При этом следует отметить, что законодательно закрепленный перечень оперативно-розыскных мероприятий (ст. 6 Закона), в теории и практике ОРД принято классифицировать на мероприятия:

а) судебного санкционирования:

– обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (понимать как негласный осмотр жилища);

– контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;

– прослушивание телефонных переговоров;

– снятие информации с технических каналов связи;

– получение компьютерной информации.

б) ведомственного санкционирования:

– проверочная закупка;

– контролируемая поставка;

– оперативное внедрение;

– оперативный эксперимент;

в) «несанкционируемые»:

– опрос;

– наведение справок;

– сбор образцов для сравнительного исследования;

– исследование предметов и документов;

– наблюдение;

– отождествление личности.

Такая классификация, по нашему мнению, не точна. Она верна в отношении двух первых категорий ОРМ (судебного и ведомственного санкционирования), которые проводятся при наличии постановления, утвержденного руководителем, правомочным осуществлять ОРД.

Третья категория ОРМ, в зависимости от субъекта (кто

проводит) и объекта (в отношении кого проводят), может быть как «несанкционируемой», так и ведомственного санкционирования. В последнем случае указанные ОРМ проводятся не на основании постановления, утвержденного руководителем, имеющим право осуществлять ОРД, но других документов (рапорта, задания и т.д.), санкционируемых им.

В случае принятия руководителем решения о проведении, какого-либо ОРМ, ограничивающего конституционные права человека и гражданина, и утверждения соответствующего постановления, предусмотрено обязательное уведомление суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение.

Перечень должностных лиц, имеющих право принимать вышеуказанные решения, утверждает ведомственными нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

Поскольку основное звено, противодействующее преступности – территориальный

орган внутренних дел районного уровня, логично, что таким правом должен быть наделен его руководитель и заместитель, отвечающий за осуществление ОРД. Тем более, что в соответствии с Типовым положением об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне данный руководитель «осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России полномочия руководителя органа дознания и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность»*.

Другой документ устанавливает, что в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации к оперативно-розыскной деятельности допускаются по должности начальники отделов (отделений, пунктов) полиции в составе территориальных органов МВД России

* Подп. 14 п. 15 раздела 3 приказа МВД России от 10 июля 2013 г. № 535 «Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» (См.: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»).

на межрегиональном и районном уровнях и их заместители, ответственные за деятельность подразделений, осуществляющих ОРД*.

Однако на практике приходится руководствоваться основным ведомственным нормативным правовым актом в сфере ОРД, который предписывает, что постановление о проведении ОРМ руководителя территориального органа МВД России, его заместителя, ответственного за деятельность оперативных подразделений, а также заместителя начальника полиции по оперативной работе, утверждается вышестоящим руководителем, правомочным на осуществление ОРД.

Учитывая, что территориальный ОВД районного уровня может находиться от вышестоящего за сотни километров, говорить о наступательности в противодействии преступности, о скорости принятия необходимых решений, по нашему мнению, не приходится.

* Пункт 2.2.3 приказа МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» (ред. от 4 авг., 29 сент. 2016 г.) (См.: Рос. газ. 2012. 3 авг.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru).

На основании вышеизложенного следует вывод, что полномочия руководителя территориального органа внутренних дел районного уровня в сфере ОРД не соответствуют современным требованиям.

Полномочия судьи в рассматриваемой сфере деятельности весьма существенны.

На основании Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» судья вправе:

1) рассматривать жалобу лица, полагающего, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав и свобод;

2) истребовать от органа, осуществляющего ОРД, оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе;

3) обязать указанный орган предоставить заявителю сведения (в случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего ОРД, об

отказе в предоставлении необходимых сведений лицу, полагающему, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав и свобод);

4) письменным определением поручить органу, осуществляющему ОРД, провести ОРМ по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящемся в его производстве;

5) получить уведомление за три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения;

6) разрешать проведение либо отказать в проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД;

7) решить вопрос о продлении срока действия постановления о разрешении проведения ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, на основании вновь представленных материалов.

Судья обязан:

1) единолично и незамедлительно рассмотреть материалы об ограничении конституционных прав граждан;

2) возвратить инициатору ОРМ его материалы одновременно с заверенным печатью постановлением;

3) защищать сведения, содержащиеся в представляемых судье оперативно-служебных документах;

4) не оказывать конфиденциального содействия по контракту органам, осуществляющим ОРД.

Наделив суды вышеуказанными полномочиями, законодатель не относит их ни к контролирующим, ни к надзирающим органам в сфере ОРД (ст.ст. 20, 21 ФЗ «Об ОРД»).

Важным является законодательное закрепление положения о том, что рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении (ч. 1 ст. 9 Закона). То есть речь идет о судах первой инстанции. Однако в настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации постановления утверждаются председателями областных судов и их заместителями. При этом руководители

территориальных органов районного уровня, наделенные правом осуществлять ОРД, как правило, не имеют права напрямую обратиться к указанным должностным лицам. Очевидно, что о своевременности получения разрешения о проведении подобных ОРМ говорить не приходится.

Вполне логично, что надзор за оперативно-розыскной деятельностью осуществляет Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры, по требованию которых «руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий» (ч. 2 ст. 21 Закона).

На практике «отсутствие единообразного юридически обоснованного подхода к прокурорскому надзору за ОРД приводит к конфликтам между

органами внутренних дел и прокуратурой на местах, что отрицательно сказывается на конечных результатах. Из МВД, ГУ МВД, УМВД России по субъектам Российской Федерации поступают многочисленные обращения с просьбой разъяснить вопросы, связанные с неоднозначным толкованием федеральных законов и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью» [2, с. 17].

Отметим, что прокурорский надзор за ОРД регламентирован федеральными законами Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) и «Об оперативно-розыскной деятельности».

Раздел 3 Закона о прокуратуре посвящен прокурорскому надзору. В соответствии со статьей 21 главы 1 (Надзор за исполнением законов) предметом надзора являются «соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными)

и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций». Известно, что целью осуществления оперативно-розыскной деятельности является «защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств» (ст. 1 ФЗ «Об ОРД»).

Логично, что предметом прокурорского надзора в сфере ОРД является «соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органа-

ми, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие» (ст. 29 главы 3).

В то же время в рассматриваемом Законе о прокуратуре, закреплено положение о том, что «при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки» (ч. 2 ст. 21).

На практике же прокуроры, осуществляя надзор за оперативно-розыскной деятельностью, руководствуются приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

Итогом такой работы стали многочисленные факты, когда проверки проводятся на основании планов или указаний вышестоящих прокуроров, при

этом в ряде случаев они носят «сплошной» характер. При проверке дел оперативного учета запрашиваются все содержащиеся в них документы, даются указания о проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с привлечением лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, вносятся протесты на постановления об их прекращении с требованием возобновления производства указанных дел, несмотря на то, что подобный порядок не регламентирован ни федеральными законами, ни ведомственными нормативными правовыми актами.

Следует отметить, что более 80 % актов прокурорского реагирования поступили в органы внутренних дел в форме «Требования об устранении нарушения закона», не предусмотренного ни одним законодательным актом [2, с. 18]. Многочисленные прокурорские проверки органов внутренних дел в ряде регионов Российской Федерации попросту «парализуют» работу. Во избежание подобного, по нашему мнению, следует вернуть прокуратуре право принимать решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека

и гражданина, как это было в период с 1992 по 1995 год.

На основании вышеизложенного сформулируем несколько предложений:

1. Внести в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» следующие изменения:

– часть 2 статьи 4 изложить в следующей редакции:

«Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику указанной деятельности»;

– в части 2 статьи 8 (и соответствующих статьях далее по тексту) слова «допускается на основании судебного решения» заменить на «допускается на основании прокурорского решения»;

– часть 1 статьи 9 изложить в следующей редакции:

«Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных меропри-

ятий осуществляется прокурором, как правило, на районном уровне по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении».

В остальных частях данной статьи слово «судья» заменить словом «прокурор»;

– часть 2 статьи 21 изложить в следующей редакции:

«По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, заведенные в отношении лиц, совершивших преступления, оставшиеся нераскрытыми, и категории разыскиваемых лиц, предусмотренной Законом, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий».

2. В приказе Генеральной прокуратуры Российской Фе-

дерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» подпункты «в» и «г» пункта 5 привести в соответствие с положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ».

3. В приказе МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» пункт 2 изложить в следующей редакции:

«Установить, что в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации к оперативно-розыскной деятельности допускаются по должности и осуществляют ее в полном объеме в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”...».

Все другие нормативные правовые акты МВД России в сфере ОРД следует привести в соответствие с указанными выше изменениями.

1. URL: http://www.internet-law.ru/dic/administrative_law.php?dic_tid=325
2. Богданов С.П. Актуальные вопросы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью в органах внутренних дел Российской Федерации // Совершенствование оперативно-розыскной деятельности: материалы Всерос. совещания-семинара, Владимир, 20-21 октября 2012 г. М.: ГУУР МВД России, 2012. 132 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ЭТНИЧЕСКОГО» В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анисина С.С.

старший преподаватель кафедры информационно-аналитического
и документационного обеспечения органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат философских наук, доцент;
asserna@bk.ru

В статье дается терминологический анализ понятий по теме «этническое», указывается на сложную многофакторную связь этнического с другими идентифицирующими признаками, даются практические рекомендации по организации учета факторов этнического признака.

Ключевые слова: этнос, этническая общность, народ, нация, виды социально-групповой принадлежности.

Актуальность вопроса о детерминации криминогенной ситуации в Российской Федерации этнической принадлежностью участников преступных групп и сообществ остается по-прежнему на высоком уровне, что в первую очередь определяется самой природой такого явления, как существование этносов: любые типы или таксономии этнических общностей обладают существенным признаком – самоидентифицирующим сознанием («национальным самосознанием» в широко распространенном словоупотреблении). Этническая самоидентификация часто протекает в противопоставлении «своего»

этноса «чужим», что оказывается питательной средой для развития на этой почве различных противоправных явлений. Кроме того, как пишет известный ученый в области социологии и этнологии, принимавший участие в экспертизе проекта «Стратегии национальной безопасности», «не всеми реально осознается соотношение государственно-гражданской и этнической идентичности, возможность множественной, динамичной идентичности у людей,.. отличающейся идентичности в разных этноконтактных средах» [1, с. 11]. То есть в проблеме этнической самоидентификации необходимо учитывать и соотношение уров-

ней государственно-гражданской и этнической идентичности – часто несовпадающих, о чем уже давно, начиная с 70-х годов, в отечественной этнологии говорил Ю.В. Арутюнян.

Понятие этноса хоть и пришло в российскую науку из западной традиции, но ни в западной этнологии, ни в отечественной, не выработано единых подходов в осмыслении этого явления, не существует и общенаучного его определения. Это связано с тем, что сами этносы в качестве основных признаков для своей идентификации избирают различные признаки – религию, язык, географическое местоположение, способы ведения хозяйства, матримониальные традиции, антропологический тип и др. Например, последний из указанных признаков – антропологический тип – оказался ведущим в западной этнологии и антропологии для идентификации этносов; в новейшей истории это привело к широкому распространению термина «раса» и пониманию этнических проблем прежде всего как расовых, например, расовой сегрегации, расовой дискриминации [2, с. 632]. Понятия «расовый», «этнический», «национальный» в таком пони-

мании являются пересекающимися, но не равнозначными понятиями. В отечественной науке подчеркивается несовпадение расового и этнического деления человечества: «Совершенно неправомерно положение о том, что расовое единство является обязательным единством любой этнической общности, любого народа» [3, с. 278].

Не ставя задачей представить научный обзор многочисленных зарубежных и отечественных концепций по теме этнического, в рамках данной статьи приведем результаты терминологического анализа понятий, относящихся к данной теме.

Этнос – широкоупотребительное понятие как в научном, так и социально-политическом дискурсе. В отечественной науке этнос рассматривается как часть «этнической общности» – большой группы людей, объединенных определенными признаками. При этом социология акцентирует внимание на отличиях в понятиях «общность» и «группа»: общности, в силу объединения большого количества ее участников, характеризуются прежде всего признаком самоотнесения к ней (самоидентификацией), опосредованностью социальных связей, слабым

взаимодействием; группы – это всегда результат активного и тесного взаимодействия людей, причем существенными признаками группы, в отличие от общностей, будут устойчивая ее структура, наличие развитой системы норм и санкций, формирование группового поведения и стереотипов. Применительно к этнологии эти понятия структурно связаны так, что этнические группы входят в состав этнической общности. Кроме того, необходимо учитывать, что понятие «этническая общность» часто связывают с понятием «государство», отсюда формируется смысловая тождественность таких понятий, как «нация», «народ», «этническая общность», что, как уже было отмечено, не дает возможности сформировать общенаучных определений. В русском языке понятия «этнос» и «национальность» являются синонимами.

На основе обобщения признаков определений понятия «этнос» выделяют следующие:

- самосознания (сознание своего единства и отличия от других подобных образований);
- религии (вероисповедания);
- культуры (материальной и духовной);

– экономики (специфического способа ведения хозяйства);

– территории (исторического места проживания и этногенеза);

– языка (в отношении этноса, определяемого как «естественный»);

– этнонима (самоназвания этноса);

– традиций (группового культурного опыта, передаваемого новым поколениям, для воспроизводства этноса);

– обычаев (групповых форм поведения, воспроизводимых на основе этнической культуры).

В понятии «народ» ведущими признаками являются те, на основе которых люди объединяются прежде всего по экономико-политическим мотивам. В этом случае речь идет о народе как «носителе суверенитета и единственном источнике власти», независимо от деления на какие-либо национальные/этнические общности*. При таком понимании, именно понятие «народ» стало термином международного права (Устав ООН). В этом смысле, синонимом слову народ является – «нация». Термин «наци-

* Пункт 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юрид. лит., 2011. С. 4.

ональность» также, как и «народ», стал понятием официально-юридического языка, используемого и в конституционном, и в уголовном, и в гражданском праве. Например, он используется для обозначения этнической принадлежности при переписи населения (казусным моментом во Всероссийской переписи населения 2010 года оказался факт наличия гномов, варягов, готов, эльфов, хоббитов и других редких самоназваний жителей России) [4]. Однако понятие «народность», широко употреблявшееся в период существования союзных и автономных республик в составе СССР, ближе понятию «этнос», нежели «народ», т.к. термин употреблялся в отношении этнических групп, не имевших своей государственности. Диаспоры – это тоже общность людей единого этнического или национального происхождения, живущая за пределами своей исторической родины. Определение понятия имеет те же признаки, что и понятия «этнос», «этническая общность», «народ», кроме признака «проживание на исторической территории».

Тесная взаимосвязь понятий, характеризующих этническое, отражает сложную реальность самого этого явления, постоянно проявляющуюся как в индивидуальной жизни чело-

века, так и в социальной жизни, в виде сильного мотивирующего фактора различных действий человека и событий общественной и государственной жизни, и сильнее всего – в девиантных и делинквентных феноменах жизни. Поэтому учет фактора этнического в правоохранительной деятельности может быть реализован, на наш взгляд, в направлении выяснения не только показателей правонарушения, определяемых на основе действующего законодательства, но и с учетом социально-культурных признаков, определяемых традиционными науками – социологией, этнологией, конфликтологией и другими. Наряду с учетом «традиционных» показателей национальной принадлежности (национальности) и гражданской принадлежности (гражданства), необходимо выяснять и другие виды социально-групповой принадлежности, прямо или косвенно относящиеся к фактору «этническое». Например, религиозную, семейную и культурную принадлежность необходимо рассматривать комплексно: индивид может самоидентифицировать себя как мусульманин, состоять в браке с представительницей иной религии и придерживаться

ся в социально-бытовой жизни родовых традиций и обычаев. В приведенном примере демонстрируется конфликтогенная ситуация: индивид считает себя мусульманином, но при этом соблюдает обычай «кровной мести», проявляет агрессию к супруге, отрицая ее право на религиозную идентичность. Как квалифицировать эту ситуацию – как религиозную рознь, национальную рознь, семейно-бытовой конфликт, конфликт, определяемый региональными (родовыми обычаями) условиями? Конечно, когда речь идет о противоправных нарушениях, квалификация происходит на основе действующего законодательства, но указанные факторы должны быть выявлены и зафиксированы в целях объективного разбирательства. Поэтому сотрудники правоохранительных органов, прежде всего оперативный состав и следователи, должны быть снабжены соответствующими средствами, например, не только разрабо-

танными учетными формами («карточки»), в которых указаны эти факторы, но и опросниками, содержащими список вопросов, раскрывающих содержание категорий учета (например, категория «место проживания» может быть операционализирована через такие индикаторы, как «родовое село», «обычаи села» и им подобные).

Этнический фактор в государственной и общественной жизни Российской Федерации приобрел огромное значение в связи с ростом ксенофобных, националистических, экстремистских, террористических угроз, поэтому исследование проблем влияния этнического фактора на различные формы жизнедеятельности общества и государства вообще и проблема учета этнического фактора при расследовании деятельности преступных групп в частности является необходимым этапом поиска практических решений в совершенствовании правоохранительной деятельности.

1. Дробизева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. С. 11.
2. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 632.
3. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. С. 278.
4. URL: <http://www.taday.ru/text/1365028.html> (дата обращения: 18.07.2017).

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Боуш К.С.

доцент кафедры правовой подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России;
bouch777@mail.ru

Служба в органах внутренних дел – это одна из разновидностей государственной службы, основанная на публичном характере правоотношений и, как следствие, особых требованиях, установленных государством и предъявляемых к сотрудникам органов внутренних дел, в том числе и к служебному поведению (дисциплине). Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов в рамках определения дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел Российской Федерации. Акцентируется внимание на юридических критериях и правовых нюансах в определении понятия служебной дисциплины. Анализируются законодательные требования и особенности определения нарушения служебной дисциплины, в том числе грубого нарушения служебной дисциплины. Особо рассматриваются виды дисциплинарных взысканий, а также аспекты, связанные со спецификой их наложения и правилами применения.

Ключевые слова: служебная дисциплина, законность, право, дисциплинарные взыскания, дисциплинарная ответственность.

Дисциплина, а в особенности служебная дисциплина, является необходимым элементом трудовых (служебно-трудовых) отношений. Сегодня, в условиях реформирования системы МВД России, личность сотрудника органа внутренних дел и его профессиональная деятельность являются ключевыми факторами как в правовом, так и общественном значении. В связи с этим возрастают требования к

служебному поведению сотрудников, обусловленные законодательными аспектами, а также мнением общественности. При этом особая роль принадлежит и некоторым стимулирующим факторам. Так, например, возможность лишения права на пенсию является стимулом правомерного поведения сотрудника полиции [1, с. 179].

Пункт 12 части 1 статьи 12 ФЗ № 342 «О службе в органах

внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон «О службе в ОВД») устанавливает, что сотрудник органов внутренних дел обязан не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, а также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника. Основные обязанности сотрудника органов внутренних дел, которому присвоено специальное звание полиции, определяются также Федеральным законом «О полиции». Именно юридическая конструкция по исполнению (неисполнению) обязанности обуславливает возможность наступления дисциплинарной ответственности.

Понятие дисциплины весьма многообразно и рассматривается в зависимости от юридического спектра и отраслевой направленности ее изучения. Анализ общего и специального законодательства в сфере труда указывает нам на происхождение понятия дисциплинарной ответственности от общеобразующего определения юридической

ответственности. К примеру, А.Б. Венгеров определяет, что ответственность работников как вид юридической ответственности соответствует всем ее общим признакам и реализуется в соответствии с принципами, свойственными ответственности в целом. К ним относятся: сочетание восстановительной и карательной функции; законность; справедливость; соразмерность; неотвратимость; защита интересов общества; целесообразность; гуманность и др. [2, с. 479]. Данное суждение, по мнению автора, носит общетеоретический характер и применимо к сфере дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел. Остановимся на критериях, которые служат более полному пониманию термина «служебная дисциплина» и вытекают из общепринятых норм:

1) обязанность претерпевать лишения наказательного государственно-властного характера;

2) наличие ограничений личного и организационного характера;

3) наличие правовых норм санкционного характера.

Понятие служебной дисциплины в органах внутренних дел заложено статьей 47 закона

«О службе в ОВД». В соответствии с этой нормой под служебной дисциплиной понимается соблюдение сотрудником органов внутренних дел установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав. Содержание служебной дисциплины в органах внутренних дел изначально устанавливается Дисциплинарным уставом ОВД и также раскрывается в установлении закона «О службе в ОВД».

Необходимо отметить, что для обеспечения и укрепления служебной дисциплины руководителю федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и уполномоченным руководителям предоставлено право применения как мер поощрения, так и наложения дисциплинарных взысканий в

отношении подчиненных сотрудников. В свою очередь, согласно Дисциплинарному уставу ОВД служебная дисциплина в органах внутренних дел обуславливается:

1) личной ответственностью каждого сотрудника за выполнение своих служебных обязанностей;

2) соблюдением сотрудником порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных сотруднику прав, правил внутреннего служебного порядка органа внутренних дел (подразделения), условий заключенного с сотрудником контракта о прохождении службы в органах внутренних дел, правил ношения форменной одежды;

3) неукоснительным исполнением сотрудником приказов и распоряжений руководителя (начальника), отданных в установленном порядке и не противоречащих федеральным законам;

4) соблюдением требований к служебному поведению сотрудников;

5) поддержанием сотрудником уровня квалификации, необходимого для выполнения служебных обязанностей;

6) воспитанием сотрудников, формированием у них высоких личных и деловых ка-

честв, сознательного отношения к выполнению служебных обязанностей;

7) ответственностью руководителя (начальника) за состояние служебной дисциплины среди подчиненных;

8) осуществлением повседневного контроля со стороны прямых и непосредственных руководителей (начальников) за выполнением подчиненными служебных обязанностей;

9) обоснованным применением руководителями (начальниками) в отношении подчиненных мер поощрения и дисциплинарных взысканий;

10) уважением руководителем (начальником) чести и достоинства подчиненных.

Нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) согласно части 1 статьи 49 закона «О службе в ОВД» является виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной

власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Следует заметить, что правовая регламентация специального законодательства о службе в органах внутренних дел не содержит определения дисциплинарного взыскания, что представляется не совсем правильным и подчеркивает необходимость законодательного закрепления такой правовой конструкции, и в первую очередь, в нормах закона «О службе в ОВД». Очевидно, что введение такой нормы во многом поспособствует выработке более целостного подхода к пониманию дисциплинарного взыскания и, как следствие, его единообразного применения в практической деятельности. В

связи с этим необходимо поддерживать позицию, высказанную в литературе, согласно которой «дисциплинарное взыскание в органах внутренних дел Российской Федерации – это наказание, налагаемое на сотрудника органов внутренних дел в связи с нарушением им служебной дисциплины, а также в иных случаях, предусмотренных Федеральным законом "О службе в ОВД"» [3, с. 102].

Рассматривая дисциплинарный поступок, необходимо остановиться на его юридических элементах, таких как:

1. Объект – общественные отношения, возникающие в процессе службы.

2. Объективная сторона – противоправное деяние (действие или бездействие), вред, причинная связь между противоправным деянием и вредом;

3. Субъект – сотрудник органов внутренних дел, совершивший проступок.

4. Субъективная сторона – отношение правонарушителя к содеянному.

Указанные элементы носят обязательный (абсолютный) характер, отсутствие хотя бы одного из них может ставить под сомнение вопрос о наличии дисциплинарного проступка.

Статья 15 закона «О службе в ОВД» определяет, что за совершение преступления сотрудник органов внутренних дел несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. В свою очередь, преступлением согласно статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

За совершение административного правонарушения сотрудник органов внутренних дел несет дисциплинарную ответственность в соответствии с законом «О службе в ОВД», Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, за исключением административного правонарушения, за совершение которого сотрудник подлежит административной ответственности на общих основаниях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, за нарушение служебной дисциплины на сотрудника органов внутренних дел в соответствии со статьями 47, 49-51 закона «О служ-

бе в ОВД» могут быть наложены следующие виды дисциплинарного взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) предупреждение о неполном служебном соответствии;
- 5) перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел;
- 6) увольнение со службы в органах внутренних дел.

Данный перечень не включает взыскания, которые могут налагаться образовательными организациями высшего образования системы МВД России, а также является отличным от общей системы дисциплинарных взысканий, определяемой Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Следует указать, что для служебно-трудовых отношений с участием сотрудников органов внутренних дел характерно юридическое равенство сторон на стадии вступления в эти отношения и их прекращения, что во многом говорит о их трудовой правовой сути. Власть и подчинение, обуславливаются потребностью в управлении совместным трудом, что предопределяет возникновение уже

государственно-служебных отношений, правовое регулирование которых подпадает под специфику административного права. В свою очередь, ТК РФ имеет свое распространение на правоотношения по прохождению службы в органах внутренних дел тогда, когда эти правоотношения не регулируются специальным законодательством. С учетом характера установленных государством санкций, а также субъектов, которые несут ответственность, различают общую и специальную дисциплинарную ответственность. Общая ответственность регулируется ТК РФ и иными актами, содержащими нормы трудового права. Специальная ответственность предусмотрена федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для некоторых категорий работников в отдельных отраслях экономики, где действуют уставы и положения о дисциплине, утвержденные постановлениями Правительства Российской Федерации [4, с. 64].

В связи с вышесказанным следует сделать вывод, что правовое регулирование служебно-трудовых и непосредственно связанных с ними отношений в органах внутренних дел носит межотраслевой характер, поскольку может осуществляться нормами

административного законодательства о службе в системе МВД России, законодательства о государственной службе, трудового и гражданско-процессуального законодательства (к примеру, при рассмотрении спора в суде).

Часть вторая статьи 49 закона «О службе в ОВД» приводит перечень грубых нарушений служебной дисциплины, при совершении которых сотрудник может быть уволен со службы по отрицательным мотивам, т.е. по так называемым нереабилитирующим основаниям. К таким нарушениям относятся:

- несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации;

- отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного времени;

- нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения либо отказ сотрудника от медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

- совершение сотрудником виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и свобод чело-

века и гражданина, возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, создание помех в работе или приостановление деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо причинение иного существенного вреда гражданам и организациям, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

- разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

- небрежное хранение сотрудником вверенных для служебного пользования оружия и патронов к нему, повлекшее его (их) утрату, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

- отказ или уклонение сотрудника от прохождения медицинского освидетельствования (обследования) в случаях, если обязательность его прохождения установлена законодательством Российской Федерации;

— неявка сотрудника без уважительной причины на заседание аттестационной комиссии для прохождения аттестации;

— умышленное уничтожение или повреждение сотрудником имущества, находящегося в оперативном управлении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, повлекшие причинение существенного ущерба, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

— нарушение сотрудником требований охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) при условии, что это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на службе, пожар, аварию, катастрофу) либо заведомо создало реальную угрозу наступления таких последствий, если это не влечет за собой уголовную ответственность;

— совершение сотрудником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, виновных действий, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя;

— принятие сотрудником необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, находящегося в оперативном управлении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, неправомерное его использование или иное нанесение ущерба такому имуществу;

— сокрытие сотрудником фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения;

— публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, если это не входит в служебные обязанности сотрудника.

В целях обеспечения порядка при процедуре наложения дисциплинарного взыскания, и соответственно, соблюдения прав и законных интересов сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых

к дисциплинарной ответственности, следует остановиться на некоторых правовых аспектах. Заметим, что дисциплинарное взыскание не может быть наложено на сотрудника органов внутренних дел по истечении шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности – по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. В указанные сроки не включаются периоды временной нетрудоспособности сотрудника, нахождения его в отпуске или в командировке, а также время производства по уголовному делу (часть 7 статьи 51 закона «О службе в ОВД»).

До наложения дисциплинарного взыскания от сотрудника органов внутренних дел, привлекаемого к ответственности, должно быть затребовано объяснение в письменной форме. В случае отказа сотрудника дать такое объяснение составляется соответствующий акт*.

Следует указать, что отказ дать объяснение может выражаться как в активной форме (к примеру, заявление об отказе), так и пассивной (например, неявка сотрудника).

Перед наложением дисциплинарного взыскания по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя в соответствии со статьей 52 закона «О службе в ОВД» может быть проведена служебная проверка. По фактам разглашения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации сведений, составляющих государственную тайну, утраты носителей таких сведений, иных нарушений режима секретности в органах, организациях и подразделениях МВД России проводятся служебные расследования.

Согласно части 12 статьи 51 закона «О службе в ОВД» об отказе или уклонении сотрудника органов внутренних дел от ознакомления с приказом о наложении на него дисциплинарного взыскания составляется акт**, подписываемый уполномоченными должностными лицами.

В свою очередь, пункт 5 статьи 51.1 закона «О службе в ОВД», регламентирующий порядок наложения на сотрудников органов внутренних дел взыскания за коррупционные правонарушения, устанавливает,

что взыскания, предусмотренные статьями 50.1 «Взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» и 82.1 «Увольнение в связи с утратой доверия» закона «О службе в ОВД», должны налагаться не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении сотрудником органов внутренних дел коррупционного правонарушения. При этом не считается период временной нетрудоспособности сотрудника органов внутренних дел, пребывание его в отпуске и другие случаи его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также время проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией). При этом взыскание должно быть наложено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного пра-

вонарушения. Важным является и то, что в акте о наложении на сотрудника органов внутренних дел взыскания в случае совершения им коррупционного правонарушения в качестве основания наложения взыскания указывается статья 50.1 или статья 82.1 закона «О службе в ОВД». Копия акта о наложении на сотрудника органов внутренних дел взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых им нарушены, или об отказе в наложении на сотрудника органов внутренних дел такого взыскания с указанием мотивов вручается сотруднику органов внутренних дел под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта.

Таким образом, за совершение грубого дисциплинарного проступка закон «О службе в ОВД» и Дисциплинарный устав ОВД предусматривают возможность применения любого дисциплинарного взыскания вплоть до увольнения со службы в органах внутренних дел, которое влечет прекращение служебно-правового статуса сотрудника органа внутренних дел.

***ПРИМЕРНАЯ ФОРМА АКТА
ОТКАЗА ОТ ДАЧИ ОБЪЯСНЕНИЯ**

_____ (наименование органа внутренних дел)

г. _____ « ____ » _____ 20__ г.

АКТ отказа

_____ (должность, фамилия, имя, отчество)

Составил настоящий акт о нижеследующем:

сегодня _____ в

_____ (время)

в присутствии

_____ (должность, инициалы, фамилия сотрудника, отказавшегося

от дачи объяснений)
отказался от дачи объяснений _____

(по факту отсутствия на службе; по факту нарушения служебной дисциплины; по факту совершения дисциплинарного проступка; по факту нарушения в рамках проведения служебной проверки)

Свой отказ мотивировал следующим:

Содержание данного акта подтверждают следующие должностные лица:

_____	_____ (подпись, дата)	_____ (инициалы, фамилия)

_____	_____ (подпись, дата)	_____ (инициалы, фамилия)

_____	_____ (подпись, дата)	_____ (инициалы, фамилия)

Настоящий акт составил

_____	_____ (подпись, дата)	_____ (инициалы, фамилия)

****ПРИМЕРНАЯ ФОРМА АКТА ОТКАЗА
ОТ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПРИКАЗОМ О НАЛОЖЕНИИ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ**

(наименование органа внутренних дел)

г. _____

« ____ » _____ 20__ г.

АКТ отказа

(должность, фамилия, имя, отчество)

Составил настоящий акт о нижеследующем:

сегодня ____ в

(время) (место, в том числе номер служебного кабинета)

в присутствии

(должность, инициалы, фамилия сотрудника, отказавшегося от ознакомления

от ознакомления с приказом)

отказался от ознакомления с приказом

Свой отказ мотивировал следующим:

Содержание данного акта подтверждают следующие должностные лица:

(подпись, дата)

инициалы, фамилия)

(подпись, дата)

(инициалы, фамилия)

(подпись, дата)

(инициалы, фамилия)

Настоящий акт составил

(подпись, дата)

(инициалы, фамилия)

1. Торопкин С.А. Лишение сотрудников полиции права на пенсию: история и современность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1(35).
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999.
3. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: курс лекций / Я.Л. Ванюшин [и др.]. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016.
4. Лещина Э.Л. Основные подходы к пониманию дисциплинарной ответственности: трудовая и административно-правовая аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3(37).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ БЕСПРЕДЕЛЬНОЙ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Десятова О.В.

старший преподаватель кафедры организации охраны
общественного порядка Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; olya.desyatova.80@mail.ru

В статье рассматривается одно из часто встречающихся в уголовной практике обстоятельств, исключающих деяние, а именно необходимая оборона. Анализируется, существуют ли рамки (пределы) применения беспредельной необходимой обороны. Автором, с одной стороны, определяются некоторые виды причиненного вреда посягающему лицу, при которых осуществление обороны будет считаться правомерным, а с другой – устанавливается, какие оборонительные действия следует считать превышением ее «беспредельных» пределов. Делается вывод о возможности осуществления беспредельной обороны не только лишь при защите жизни, но в определенных случаях и по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, собственности и др.

Ключевые слова: необходимая оборона, обороняющийся, общественно опасное посягательство, причиненный вред, превышение пределов, беспредельная оборона, оценка действий.

Право человека на защиту права установлено Конституцией РФ (ст. 45-48), Гражданским кодексом РФ (ст. 11), Уголовным кодексом РФ (ст.ст. 37-39), многими федеральными законами, международно-правовыми актами и существует объективно, то есть независимо от того, нуждается в нем человек или нет [1, с. 12]. Соответственно, в уголовном законодательстве Российской Федерации существует норма, предоставляющая пра-

во на правомерную защиту от общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы граждан и государства путем причинения вреда посягающему при соблюдении определенных условий (ст. 37 УК РФ).

Вышеуказанная норма Уголовного кодекса РФ ни один раз подвергалась существенному изменению. Институт необходимой обороны значительно расширил рамки правомерной

обороны и, соответственно, сузил сферу превышения ее пределов. В последней законодательной интерпретации правомерной признается защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему в том случае, если это посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, при условии, что при отражении нападения не будут превышены пределы необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны в подобных ситуациях можно рассматривать только в случаях причинения посягающему смерти или тяжкого вреда его здоровью при условии, если вред не будет соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства. Причинение посягающему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью, а также побоев в состоянии необходимой обороны будет считаться правомерным [2, с. 69].

Следует отметить, что новая формулировка уголовного

закона является шагом назад в понимании превышения пределов необходимой обороны, поскольку теперь беспредельная оборона связывается только с защитой от посягательств, опасных для жизни, в то время как ранее правомерность обороны никогда не связывалась с адекватностью вреда, угрожающего обороняющемуся и причиненного им [3, с. 3]. Б.В. Волженкин не без оснований говорил в связи с этим о том, что данная новелла поставила обороняющегося в сложное положение, так как обязывала его всякий раз определять, было ли нападение опасно для жизни или нет [4, с. 198]. И все это без учета сомнений на предмет единообразного толкования основной законодательной формулировки, призванной обозначить основание беспредельной обороны, – «насилие, опасное для жизни обороняющегося или другого лица». Исключительный характер посягательств, направленных на причинение смерти или тяжкого вреда здоровью, как нам представляется, по общему правилу исключает необходимость учета (соответственно, и отражения в законе) дополнительных обстоятельств для признания ответных оборо-

нительных действий правомерными. Возникает, однако, вопрос: допустимо ли, например, лишение жизни лица, давшего другому лицу медленно действующий яд в целях причинения смерти? Другими словами, может ли способ нападения в данном случае влиять на оценку правомерности оборонительных действий, и можно ли дачу яда рассматривать как нападение, а лишение жизни давшего его – оборонительным действием? Думается, что нападение в данном случае имело место. Однако если его не отождествлять с преступлением, то вместе с дачей яда оно (нападение) уже было прекращено, следовательно, ни о каком лишении жизни как об акте обороны речи быть не может.

Далее, в числе обстоятельств, оправдывающих лишение жизни посягающего, на страницах периодических изданий, в средствах массовой информации нередко упоминается такое, как сексуальное посягательство. Такого рода нападение предлагается рассматривать в качестве основания беспредельной обороны и в научной литературе, и в зарубежном уголовном законодательстве (США). Правда, теория

и практика отечественного уголовного права более сдержанна в оценке этого предложения. Не оспаривая саму идею, предлагается считать правомерным лишение жизни посягающего только при установлении дополнительного обстоятельства – наличия при таком посягательстве физического или психического насилия либо угрозы его применения. Это предложение можно поставить под сомнение, как это порой и делается в специальной литературе, когда имеется в виду санкция ст. 131 УК (изнасилование), в которой в качестве максимальной меры наказания предусматривается «всего лишь» лишение свободы до пятнадцати лет. Нельзя, однако, не заметить, что, во-первых, сексуальные посягательства, соединенные с насилием, не исчерпываются только изнасилованием; во-вторых, вопрос об отмене высшей меры наказания, хотя и решенный в УК РФ 1996 г., далеко не бесспорен в теории уголовного права. И самое главное – вряд ли обоснованно сопоставлять не совсем сопоставимое: изнасилование как преступление и изнасилование как основание необходимой обороны [5, с. 208].

При общей дискусионности проблемы уголовно-правовой охраны отношений собственности вопрос о самозащите собственности через механизм уголовно-правового регулирования в настоящее время в теории уголовного права только ставится. По нашему мнению, роль уголовного закона в регулировании этого вида общественных отношений не следует преувеличивать, равно, как и преуменьшать, когда речь идет о посягательстве на собственность наиболее опасными уголовно-противоправными способами. Что же касается института необходимой обороны, то его значение в данном случае видится нам весьма ограниченным. Более того, как считает С.В. Пархоменко, основанием реализации права на оборону здесь может выступать не любое «общественно опасное посягательство» (нападение) на собственность, но лишь то, которое является уголовно-противоправным, т.е. преступным. Однако и одной уголовной противоправности мало, когда речь идет о возможности применения обороны при защите собственности. Для обороны этого правоохраняемого блага требуется не просто

акт посягательства на собственность, но, как правило, и наличие дополнительных условий. Пожалуй, при оценке обороны именно этого блага необходим особый учет таких обстоятельств, как способ нападения (соединенный с насилием или без него, насилие опасное для жизни или нет), средства нападения, время нападения (ночное, дневное) и др. С этой точки зрения мы не разделяем предложение о том, что сам по себе грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни, может рассматриваться в качестве основания беспредельной обороны и влечь за собой возникновение права у обороняющегося на лишение жизни посягающего [6, с. 35]. Вместе с тем насильственный грабеж, совершаемый группой лиц с проникновением в жилое помещение в ночное время, вполне может влечь за собой лишение жизни посягающего. С учетом именно уголовно-противоправного способа посягательства на отношения собственности «заслуживает» этого и разбой. Причем безотносительно учета каких-либо квалифицирующих обстоятельств (без учета количества нападающих, используемых средств и других обстоя-

тельств). Вряд ли однозначно можно отнести и к законодательной практике Франции, предусматривающей «беспредельную» защиту в отношении «преступников, совершающих воровство». Последнее в форме кражи может выступать основанием для лишения жизни посягающего лишь при наличии целого ряда объективных и субъективных обстоятельств: при наличии группы лиц, пытающихся проникнуть (либо уже проникших) в жилое помещение либо иное хранилище в ночное время. Названные обстоятельства в сочетании с особенностями способа проникновения в жилище могут выступать и в качестве самостоятельного основания для предупреждения проникновения в жилище в ночное время.

Итак, в уголовном законе, на наш взгляд, при характеристике беспредельной обороны не должно быть прямого указания лишь на защиту жизни. Беспредельная оборона в определенных случаях возможна по делам о преступлениях против половой непри-

косновенности, собственности и др.

Таким образом, в качестве вывода необходимо отметить, что не следует недооценивать и переоценивать значение института необходимой обороны. Предоставление лицам больших полномочий по защите от общественно опасных посягательств путем причинения вреда посягающим в условиях постоянно усложняющейся криминальной ситуации в стране является одним из способов предупреждения преступлений, так как угроза получить активный отпор, быть убитым или раненым оказывает определенное психическое воздействие на лиц, пытающихся совершить преступление. Следует согласиться с мнением В.В. Орехова о том, что такой отпор дополняет возможности государства по обеспечению охраны безопасности жизни, здоровья и собственности граждан [7, с. 49], поскольку, как отмечал Н.С. Таганцев, государство не в состоянии предвидеть и предотвратить каждое отдельное правонарушение [8, с. 520].

1. Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
2. Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы. М.: Норма, 2005.
3. Наумов А. Новый уголовный закон // Законность. 1994. № 10.
4. Комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб., 1996.
5. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
6. Звечаровский И., Чайка Ю. Законодательная регламентация института необходимой обороны // Законность. 1995. № 8. С. 33-35.
7. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1902. Т. 1

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Доровин С.А.

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; dorovin72@gmail.com

Статья посвящена роли и значению систем видеонаблюдения в охране общественного порядка и раскрытии преступлений. Подчеркивается, что в соответствии с современным уголовно-процессуальным законодательством материалы видеозаписи могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу. Кроме того, указывается на неоспоримость успешного использования систем видеонаблюдения для раскрытия преступлений по горячим следам. Обосновывается необходимость установки камер наружного видеонаблюдения в общественных местах и местах наиболее частого совершения преступных деяний. При этом внимание заостряется на выборе соответствующих параметров аппаратуры, которые позволят не только зафиксировать правонарушение, но и идентифицировать как самого преступника, так и средства совершения преступного деяния.

Ключевые слова: системы видеонаблюдения, раскрытие преступлений, охрана общественного порядка.

Визуальная информация, полученная в процессе наблюдения, может использоваться для предотвращения, раскрытия и расследования преступления. Поэтому на сегодняшний день применение систем видеонаблюдения активно внедряется в деятельность органов внутренних дел.

Научно-технический прогресс так или иначе охватывает разные сферы жизни и дея-

тельности человека. Одним из его проявлений в современной повседневной жизни является повсеместное распространение средств видеонаблюдения. Спектр применения таких средств достаточно широк: это видеокамеры наблюдения и контроля руководителем за работой сотрудников фирмы или охранников; видеосистемы, контролирующие технологический процесс на промышлен-

ном производстве (например, видеосистема управления и контроля плавильного процесса по видимому спектру расплавленного металла); инфракрасные видеокамеры, оснащенные датчиком движения, стоящие на охране границы; система наблюдения за автодорогами, следящая за скоростным режимом, читающая и сверяющая номера автомобилей, проверяя их по базам данных угнанных автомобилей, и многое другое.

В соответствии с современным уголовно-процессуальным законодательством материалы видеозаписи могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу, являясь приложениями протоколов следственных и судебных действий, вещественными доказательствами, а также иными документами [1].

Вопрос допустимости применения современных систем видеонаблюдения в уголовном судопроизводстве и использование результатов их применения в качестве доказательственной информации был и остается достаточно актуальным в период интенсивного технического развития и переоснащения. Причина этого кроется в стреми-

тельном развитии технической и отставании законодательной базы. Естественно, что законодательно невозможно предусмотреть всех технических новинок, которые могут появиться в ближайшем будущем. По этой причине необходимо обозначить в законодательной базе саму возможность применения таких технических средств (не конкретизируя их) и регламентировать правила процессуального оформления результатов применения современной техники и технологий [2].

Первичная визуальная информация, полученная в ходе оперативных мероприятий или в процессе деятельности по обеспечению безопасности и зафиксированная с помощью систем видеонаблюдения, может использоваться при проведении последующих оперативно-розыскных мероприятий и как доказательство в суде. В ходе обработки и анализа изображений может быть выявлена важная криминалистически значимая информация, которая, в частности, позволяет установить групповую принадлежность или идентифицировать различные объекты, выявить их индивидуальные особенности и определить размеры [3].

В настоящее время системы видеонаблюдения широко применяются для обеспечения охраны банков, торговых центров, развлекательных учреждений, промышленных предприятий, других коммерческих и некоммерческих организаций. С помощью систем видеонаблюдения осуществляется быстрое реагирование на опасную ситуацию, наблюдение за персоналом и посетителями, управление производственными процессами.

В практике органов внутренних дел камерами наружного видеонаблюдения оборудуются места массового скопления людей и это, как правило, различного рода парки, скверы, площади, прилегающая территория рынков и крупных торговых центров. Сигналы с камер видеонаблюдения поступают на специальные передатчики, предназначенные для передачи по телефонной паре в локальные компьютерные центры видеоконтроля. В этих центрах происходит процесс обработки, сжатия и передачи информации через волоконно-оптическую сеть на Центральный пост видеонаблюдения. Такой пост оборудуется прямым каналом аудиосвязи и режимом

видеообмена информацией с отделами полиции, а также комплектом экстренной связи «тревожная кнопка» для вызова оперативной группы в случае совершения правонарушения. Для оперативного реагирования задействуются экипажи полиции на автомашинах.

Например, в территориальных отделах внутренних дел г. Тюмени камеры наружного видеонаблюдения установлены в общественных местах и местах наиболее частого совершения преступных деяний.

В случае возникновения криминальных ситуаций системы видеонаблюдения позволяют зафиксировать процесс совершения преступления и преступников посредством видеозаписи. Полученная видеозапись становится одним из важнейших доказательств в суде и должна использоваться наряду с показаниями свидетелей, следами, изъятыми в ходе осмотра места происшествия, и прочей информацией.

С помощью систем видеонаблюдения можно получить внешнее описание любого объекта. Это описание состоит из структурных, поверхностных и динамических характеристик. Так, например, описание

внешнего вида человека включает заметные анатомические признаки, детали предметов одежды и обуви, функциональные особенности. Для идентификации объектов необходимо иметь совокупность признаков, характерную только для данного объекта, и их относительную устойчивость. Тогда в пространстве признаков будет всего одна точка, соответствующая этому объекту.

Известно, что человек обладает индивидуальностью (неповторимостью) внешнего вида и относительной устойчивостью признаков. Процесс идентификации заключается в сравнении двух (или нескольких) совокупностей признаков между собой. Поэтому для идентификации необходимо выделить эти признаки. При описании внешности человека крупными элементами лица, обладающими криминалистически значимыми признаками, являются: волосяной покров головы, лоб, брови, глаза, веки, щеки, нос, носогубный фильтр, губы, зубы, подбородок, ушные раковины. Однако в крупном элементе при углубленном его изучении можно выделить составные части: при описании глаз – строение глазной щели, выступание глаз-

ных яблок, вид внутренних углов глаз; при описании носа – переносье, спинка носа, основание носа, крылья носа. При этом каждый элемент внешности может характеризоваться следующими признаками: формой, размером, положением, цветом. Парные элементы также имеют симметрию или асимметрию. Каждый признак имеет три значения выраженности (два крайних и одно среднее). По мнению специалистов, «общее число людей, из которых может быть выделено каждое лицо по совокупности этих признаков, будет равно 950» [4].

Однако на практике из-за влияния различных факторов количество признаков сокращается, а их отображение изменяется. Полноту отображения признаков можно выразить в количестве признаков или вероятностью опознавания. Если отобразилось количество признаков, достаточное для категоричного ответа, то вероятность опознавания равна единице.

Как известно, в работе по раскрытию преступлений важное значение имеет фактор времени. Большинство преступлений раскрывается в результате розыска преступников по горячим следам. Поэтому, чем

раньше станет известно органам полиции о совершенном преступлении, тем реальнее возможность быстро обнаружить и задержать преступника. Это объясняется тем, что преступники иногда в течение некоторого времени после совершения преступления находятся на объектах транспорта, использованного при совершении преступления, могут сохранять на себе следы преступления и иметь предметы, добытые преступным путем.

Используя новейшие методы получения и обработки видеоинформации, можно осуществлять непрерывный сбор и передачу, интеллектуальный анализ и архивирование видеоданных от большого числа камер с возможностью оперативного отображения и доступа к видеоархивам с рабочих мест операторов. Защищенные от вандалов камеры рекомендуются устанавливать на территории города в наиболее криминогенных местах (местах скопления людей, подъездах жилых домов, дорогах, переулках и т.д.).

Несмотря на многочисленные проблемы и неоднозначность взглядов на вопрос об использовании систем видеонаблюдения, практика свидетельствует о том, что они

могут существенно повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в сфере охраны общественного порядка. Камеры нужны, несмотря на то, что они не являются гарантией профилактики правонарушений, но без помощи видеонаблюдения будет гораздо меньше шансов поймать преступников, защитить свои права, свободы и законные интересы, отстоять свою собственность, жизнь и здоровье.

Системы видеонаблюдения представляют неоспоримые доказательства в раскрытии преступлений. Благодаря видеозаписям становится проще установить личность преступника, способы правонарушений, последовательность событий, дополнительные факты инцидентов.

Важнейший момент – параметры аппаратуры. Качеству съемки теперь уделяют большое внимание. Ведь в случае правонарушения решающее значение будет иметь возможность идентификации марки автомобиля, его цвета, номерного знака, лица человека за рулем.

Где есть смысл устанавливать видеонаблюдение?

Камеры наблюдения – огромное подспорье в охране мест, где с наибольшей вероят-

ностью может случиться преступление или правонарушение. В этот перечень входят торговые центры, магазины, офисы, больницы, банки, образовательные организации и другие общественные места. Их установка – серьезная профилактика преступлений, потому что преступник просто не захочет совершать преступное деяние под камерой. Даже если преступление совершилось «за кадром», камеры все равно фиксируют, что происходит на основных дорогах, и, отсмотрев записи или «живую» картинку, можно понять, куда направился преступник.

Таким образом, следует отметить, что повсеместное внедрение видеонаблюдения в жилом секторе только улучшит условия жизни, потому что трудно переоценить роль камер слежения в предупреждении и раскрытии преступлений. Видеомониторинг криминогенных зон города позволяет не только ускорить реагирование полиции на многие серьезные преступления и повысить их раскрываемость, но и бороться с мелкой уличной преступностью и административными правонарушениями.

1. Кошкин П.П. Запись систем видеонаблюдения как источник доказательств при расследовании преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2. С. 269-270.
2. Кандауров С.И. Процессуальный порядок приобщения записей систем видеонаблюдения к материалам уголовного дела // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4. С. 127-130.
3. Казанов В.В. Особенности применения современных систем видеонаблюдения // Компьютерные технологии в управлении ОВД. М., 2000. С. 158-164.
4. Диденко В.Н. Использование телевизионных систем видеонаблюдения в целях предупреждения и раскрытия краж // Научные исследования высшей школы: сб. тезисов докладов и сообщений на итоговой науч.-практ. конф., Тюмень, 8 февраля 2005 г. Тюмень, 2005. С. 90-91.

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОТНОШЕНИИ РОДИТЕЛЕЙ (ИНЫХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ) НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Емельянов В.М.

доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; apiad@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые вопросы административно-юрисдикционной деятельности инспектора подразделения по делам несовершеннолетних в отношении родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних. Предупреждение и раннее выявление фактов семейного неблагополучия, защита детей от насилия в семье, принятие мер, направленных на сохранение родной семьи ребенка, его успешную социализацию и адаптацию, – первоочередные задачи государства. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению своих детей. Внимание акцентируется на изъятии несовершеннолетнего из обстановки, представляющей угрозу его жизни и здоровью, которая возникла по вине родителей или законных представителей.

Ключевые слова: подразделение по делам несовершеннолетних; Семейный кодекс Российской Федерации; семья, находящееся в социально опасном положении; родитель или иной законный представитель; Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации; изъятие несовершеннолетнего из обстановки, представляющей угрозу его жизни и здоровью.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних выявляют родителей или законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих или ненадлежащим

образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних.

Часть 1 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федера-

ции* предусматривает, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Как правило, такое содержание должно быть минимально достаточным, чтобы обеспечить ребенку минимально необходимый уровень жизни для его физического и психологического развития, воспитания, образования.

Статьей 65 Семейного кодекса РФ предусмотрено, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Воспитание детей должно исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке.

Семья признается находящейся в социально опасном

положении, если несовершеннолетний проживает с родителями-алкоголиками, психически больными, наркоманами, родители ведут аморальный образ жизни и т.п. Также к данной категории семей относятся семьи, где родители или иные законные представители несовершеннолетних:

- не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей (например, в случае, если несовершеннолетний в такой семье голодает, не ходит в школу, не имеет одежды и т.п.);

- отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними (в том числе вовлекают в употребление алкогольных напитков, наносят ребенку побои) [1].

Родители или иные законные представители могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ** только в том случае, если была установлена их вина, так как административное правонарушение есть противоправное, виновное, наказуе-

* Семейный кодекс РФ от 29 дек. 1995 № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

мое действие или бездействие (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ).

Следует иметь в виду, что родитель или иной законный представитель, привлекаемый к административной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность, он считается невиновным, пока его вина не будет доказана и установлена в порядке, предусмотренном законом (чч. 2, 3 ст. 1.5 КоАП РФ). Необходимо помнить, что обязанность доказывания лежит на органе, должностном лице, ведущем производство по делу, и любые неустранимые сомнения в виновности должны трактоваться в пользу лица, привлекаемого к административной ответственности [2].

Обязанности родителей (лиц, их заменяющих), за неисполнение которых предусмотрена ответственность по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, включают в себя также обязанность по обеспечению получения детьми общего образования (п. 2 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации 1995 года).

Также необходимо помнить, что не подлежат административной ответственности родители и иные законные представители несовершеннолетних за неисполнение или ненадлежа-

щее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних вследствие стечения тяжелых обстоятельств (например, отсутствие в населенном пункте, где проживает семья несовершеннолетнего, учебного заведения (школы) и, одновременно, отсутствие у родителей финансовой возможности возить несовершеннолетнего для получения образования в другой населенный пункт и т.п.) и по другим причинам, от них не зависящим (психическое расстройство, слабоумие или другое болезненное состояние (состояние невменяемости) (ст. 2.8 КоАП РФ).

К делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением данной обязанности родителей в отношении несовершеннолетних, прикладывается, кроме прочих, документ, содержащий информацию об отсутствии несовершеннолетнего на занятиях в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, представленный администрацией такой организации; объяснения свидетелей, которыми чаще всего выступают социальный педагог школы, заместитель директора, классный руководитель обучающегося.

По указанным перечням документов можно судить о доказательственной базе, на основании которой комиссия принимает решение о том, что родитель (иной законный представитель) не исполняет родительские обязанности или исполняет их ненадлежащим образом.

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке.

При рассмотрении дела об административном правонарушении и применении меры административного наказания в отношении родителя (родителей) должны учитываться характер и причины правонарушения, личность правонарушителя, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность.

Инспекторы по делам несовершеннолетних наделены административно-юрисдикционными полномочиями по привлечению к административной ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних.

Ведущую роль в профилактике безнадзорности и

правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав из структурных подразделений территориальных органов внутренних дел играют подразделения по делам несовершеннолетних. Сотрудники данных подразделений на основании данных, полученных по результатам проверки указанной информации, составляют на виновных лиц протоколы по делам об административных правонарушениях.

Именно сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних выявляют большинство правонарушений в рассматриваемой сфере. В связи с этим следует обратить их особое внимание на важность установления непосредственного факта (состава) и обстоятельств административного правонарушения; личности правонарушителя; иных обстоятельств, подлежащих доказыванию; оценки собранных доказательств и составления протокола об административном правонарушении или вынесения мотивированного определения об отказе в возбуждении административного дела; направления дела на рассмотрение уполномоченному органу [3].

Основным нормативным актом, регламентирующим производство по делам об админи-

стративных правонарушениях, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Именно данный документ определяет основы производства: задачи, принципы, порядок и т.д.

В своей деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений, совершенных несовершеннолетними, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, руководствуются помимо Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и другими нормативными правовыми актами:

1. Конституцией РФ;
2. Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
3. Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав несовершеннолетнего в Российской Федерации»;
4. Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;
5. Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»;

6. Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», а также иными нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти, ведомственными правовыми актами и т.п.

В соответствии с указанной выше Инструкцией инспекторы по делам несовершеннолетних, кроме прочего:

- рассматривают в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или иными законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних (п. 2.5 Инструкции);
- участвуют в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершенно-

летним, их родителям или иным законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации (п. 2.7 Инструкции);

– принимают участие в рассмотрении соответствующими органами и учреждениями материалов о правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей (п. 2.13 Инструкции).

Инспекторы подразделения по делам несовершеннолетних вправе принимать участие в рассмотрении соответствующими органами и учреждениями материалов по фактам неисполнения либо ненадлежащего исполнения рассматриваемой категорией лиц своих обязанностей, а также вести учет данных правонарушений, собирать и обобщать информацию, необходимую для составления статистической отчетности.

Таким образом, под административно-юрисдикционной деятельностью инспектора по делам несовершеннолетних в отношении родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних следует по-

нимать деятельность по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях.

Целью производства по делам об административных правонарушениях является полная, качественная и своевременная реализация материальных норм об административной ответственности.

На инспектора по делам несовершеннолетних при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности возлагаются следующие задачи: всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела; разрешение его в точном соответствии с законом; обеспечение исполнения вынесенного постановления; выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений; воспитание граждан в духе соблюдения законов; укрепление законности.

Полномочия по осуществлению административного производства инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних определены ст. 28.3 КоАП РФ и п. 3.5 приказа МВД России от 5 мая 2012 г. № 403 «О полномочиях долж-

ностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административно-му задержанию».

В соответствии с настоящим приказом сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел имеют право составлять протоколы по делам об административных правонарушениях в сфере защиты прав несовершеннолетних от посягательств со стороны своих родителей по следующим статьям КоАП РФ: ст. 5.35, ч. 2 ст. 6.10, ч. 2 ст. 6.23, 20.22, ч. 1 ст. 20.25.

Инспектор по делам несовершеннолетних наделен полномочиями по составлению протокола об административном правонарушении, а следовательно, по возбуждению административного производства и осуществлению предусмотренных главами 27, 28 КоАП РФ процессуальных действий, а именно имеет право:

- возбудить административное производство в отношении родителя (законного представителя), совершивших административное правонарушение;
- применить меры обе-

спечения административного производства, предусмотренные ст. 27.1 КоАП РФ;

В целом производство по делам об административных правонарушениях состоит из стадий, каждая из которых представляет собой самостоятельную часть производства, имеющую свои специфические задачи, цели и особенности, касающиеся участников процесса, их прав и обязанностей, сроков совершения процессуальных действий и характера оформляемых процессуальных документов.

Анализ положений законодательства позволяет говорить о наличии четырех самостоятельных стадий производства по делу об административном правонарушении:

- возбуждение дела об административном правонарушении в данной сфере;
- рассмотрение и разрешение дела по существу;
- пересмотр постановления и решения по делу об административном правонарушении;
- исполнение постановления.

Возбуждение дела о противоправном деянии, совершенном родителем, иным

законным представителем несовершеннолетнего, представляет собой комплекс процессуальных действий, направленных на установление наличия правонарушения, его фактических обстоятельств, их фиксирование и квалификацию. От быстрого исполнения всех этих действий зависит, будут ли созданы объективные предпосылки для быстрого и всестороннего рассмотрения дела об административном правонарушении.

На стадии возбуждения дела об административном правонарушении в первую очередь разрешаются вопросы:

- об отнесении полномочий по рассмотрению материалов дела к компетенции соответствующего субъекта административной юрисдикции;
- установление наличия признаков правонарушения;
- определение нарушенной нормы права, последствий нарушения, круга лиц, участие которых необходимо в деле;
- иные вопросы, необходимые для правильного и всестороннего рассмотрения дела (об экспертизе по делу или административном расследовании).

На этой стадии очень часто возникает проблема уста-

новления связи между детьми и их родителями или иными законными представителями, так как документы, подтверждающие эту связь, могут отсутствовать.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних вынуждены обращаться в отделы записи актов гражданского состояния, хотя на сбор материала и направление его в Комиссию отводится всего 3 дня. Это становится одной из причин нарушения сроков направления данных материалов.

Органы внутренних дел практически не возбуждают административного расследования по данной категории дел, а по категории дел, предусмотренных ст. 5.35, ч. 2 ст. 6.10, ч. 2 ст. 6.23 КоАП РФ это необходимо. Учитывая также, что опрос несовершеннолетнего, в ходе установления всех обстоятельств административного правонарушения, совершенного родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, необходимо проводить в присутствии педагога или психолога, проведение административного расследования по делам об административных правонарушениях в отношении указанных лиц должно стать обязательным.

При этом для своевременного пресечения административных правонарушений по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения подобных дел, исполнения принятых по делу постановлений у сотрудников органов внутренних дел отсутствуют достаточные меры в отношении родителей несовершеннолетних, которые способствовали бы более полной защите прав и интересов несовершеннолетних.

В отношении родителей (иных законных представителей) применяются, в основном:

- 1) доставление;
- 2) административное задержание;
- 3) личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице;
- 4) изъятие вещей и документов;
- 5) привод [5].

Из указанных мер чаще всего к ним применяется привод, так как на заседания Комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав родители являются крайне редко, особенно при их алкогольной или наркотической зависимости.

На сегодняшний день принятие решения на основе

объективных данных на месте происшествия об изъятии несовершеннолетнего из обстановки непосредственной угрозы (в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 13 Закона № 120-ФЗ) и о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение по акту оперативного дежурного ОВД происходит при обязательном участии специалистов органов опеки и попечительства. Однако при возникновении такой ситуации в вечернее или ночное время, в выходные и праздничные дни, как правило, такой специалист отсутствует, в результате чего вся ответственность за принятие подобного решения ложится на сотрудников органов внутренних дел, что нередко вызывает вопрос о превышении ими полномочий. Но если сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних будут уполномочены на применение такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как изъятие несовершеннолетнего из обстановки, представляющей угрозу его здоровью, данных противоречий можно будет избежать [4].

Это позволит также помимо пресечения административного правонарушения совер-

шаемого родителем или иными законными представителями, в дальнейшем более оперативно принимать меры профилактического воздействия к правонарушителям и будет способствовать скорейшему исправлению ситуации в семье.

Для более эффективной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России по привлечению к ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, по защите прав и законных интересов несовершеннолетних необходимо законодательное закрепление в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как изъятие несовершеннолетнего из обстановки, не отвечающей требованиям безопасности либо представляющей угрозу его жизни или здоровью.

В случае выявления фактов неисполнения родителями своих обязанностей или нарушения ими прав детей, сопряженных с условиями непосредственной угрозы жизни и здоровью детей, необходимо

применять изъятие их из семьи, находящейся в социально опасном положении, на основании акта оперативного дежурного органа внутренних дел (п. 5 ч. 3 ст. 13 ФЗ № 120).

Но в Федеральном законе от 24. июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»^{*} прописано только то, что в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, они принимаются круглосуточно. Порядок и основные условия изъятия несовершеннолетнего из семьи, представляющей угрозу его жизни и здоровью, на законодательном уровне не регламентированы. Условием, при котором несовершеннолетний может быть изъят, должно являться наличие реальной угрозы для его жизни и здоровья, устранить которую невозможно другим способом. При этом данную угрозу необходимо устранять немедленно.

^{*} Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: в ред. от 7 июня 2017 г. № 109-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177; 2017. № 24. С. 3478.

Под непосредственной угрозой жизни следует понимать совокупность обстоятельств, в которых физическое и (или) психическое состояние несовершеннолетнего приближается к критическому, и эти обстоятельства являются последствиями действий родителей.

Так, например, при:

- отсутствии полноценного ухода за ребенком, когда его жизни или здоровью грозит опасность;
- отказе родителей, иных законных представителей от лечения ребенка, имеющего заболевания, требующие срочного медицинского вмешательства;

– наличии признаков физического и/или психического насилия над ребенком;

– нахождении родителей, иных законных представителей в тяжелой степени опьянения и другие.

Поэтому закрепление такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как изъятие несовершеннолетнего из обстановки, представляющей угрозу его жизни и здоровью, которая возникла по вине родителей или законных представителей, представляется в нынешних условиях актуальной.

1. Банщикова С.Л., Агеева А.В. Некоторые особенности обжалования, опротестования и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях родителей несовершеннолетних (лиц, их заменяющих) // Современное право. 2014. № 4.
2. Ильгова Е.В. Права и обязанности несовершеннолетних правонарушителей и их родителей (законных представителей) в производстве по делам по делам об административных правонарушениях // Особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних. 2014. № 7.
3. Хамединова Г.Ф. Административно-правовой статус инспектора подразделения по делам несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2(5).
4. Нехорошева С.С. Административно-правовое регулирование ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014 г. 178 с.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 17.12
КоАП РФ «НЕЗАКОННОЕ НОШЕНИЕ ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ
СО ЗНАКАМИ РАЗЛИЧИЯ, СИМВОЛИКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВОЕНИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ИЛИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Ефремовцев А.Р.

преподаватель кафедры организации охраны общественного
порядка Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; alex70rudolf@mail.ru

В статье рассматриваются особенности правоприменительной практики по такому виду административных правонарушений, как посягательство на институты государственной власти в части незаконного ношения форменной одежды со знаками различия, символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов Российской Федерации с учетом степени общественного вреда и некоторых субъективных признаков данного правонарушения.

Ключевые слова: безопасность государства, институты государственной власти, форменная одежда, общественная вредность, субъективные признаки правонарушения, ущерб государственным или общественным организациям.

На современном этапе, в сложных политических условиях для Российской Федерации (далее - РФ) актуальным является обеспечение внутренней безопасности государства. В связи с этим необходимо надежное правовое регулирование важнейших процессов общественной жизни, которое является гарантом положительных преобразований в обществе.

Приоритетной основой для конструктивного взаимодействия органов государствен-

ной власти с обществом является Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1], в котором понятие «национальная безопасность» определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации...».

В свою очередь для органов государственной власти в Российской Федерации важнейшей задачей остается повышение качества государственного управления путем эффективной реализации правоохранительных функций [2], в том числе решением проблем профилактики и пресечения административных правонарушений.

Ношение форменной одежды со знаками различия, символикой представителями государственных организаций является одним из отличительных признаков, которые позволяют гражданам определять направление их государственной деятельности и соответствующий объем полномочий.

Можно отметить, что нередко возникают инциденты, связанные с незаконным использованием форменной одежды со знаками различия, символикой государственных организаций в личных и корыстных целях лицами, не имеющими законного права ее ношения. В данных случаях государству необходимо обеспечить защиту административно-правовых отношений путем «...создания и существования определенных условий и гарантий, которые обеспечивали бы развитие тех или иных правоот-

ношений в точном соответствии с законодательством» [3, с. 45].

Между тем присваивать незаконно властные полномочия в Российской Федерации запрещено. Так, незаконное присвоение лицами права ношения форменной одежды государственных организаций запрещено пунктом статьи 3 Конституции Российской Федерации: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти и властных полномочий преследуется по федеральному закону» [4].

Факты неправомерного ношения форменной одежды со знаками различия с символикой государственных организаций имеют большую общественную значимость, прежде всего потому, что связаны с дискредитацией системы государственного управления и специфического значения общественного вреда. Таким образом, подрыв авторитета государственных организаций создает ложное представление у граждан, что незаконная деятельность данных лиц санкционирована и защищена государством.

Обращаясь к статистике правонарушений, предусмотренных ст. 17.12 КоАП РФ «Незаконное ношение форменной одежды

со знаками различия, символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов Российской Федерации» [5], необходимо отметить, что по ч. 2 указанной статьи в период с 2014 до 2017 года дела об административном правонарушении не возбуждались. При этом в тот же период времени в Российской Федерации наблюдается динамика увеличения числа правонарушений по ч. 1 указанной статьи: 2014 г. – 4, 2015 г. – 17, 2016 г. – 27, в первом полугодии 2017 г. – 27. Из общего количества возбужденных дел было прекращено – 5, из них одно по причине несоответствия утвержденным образцам формы одежды и четыре в связи с тем, что не были изъяты предметы правонарушения*.

По мнению В.С. Четверикова, «изучая практику применения административно-правовых норм, можно оценивать их эффективность, выявлять пробелы в законодательстве и дефекты в юридической технике» [6, с. 40].

* Данные Сервиса охраны общественного порядка (СООП) и интегрированной базы данных – Федеральная (ИБД-Ф) // УМВД России по Тюменской области (дата обращения: 28 июня 2017 г.).

Рост числа фактов незаконного ношения форменной одежды со знаками различия, символикой государственных организаций в Российской Федерации свидетельствует о серьезных причинах их возникновения, а также представляет значительную угрозу интересам граждан и в целом общественной безопасности.

Во всех случаях действия правонарушителей квалифицируются мировыми судами в соответствии с действующей нормой, но без учета таких существенных объективных и субъективных признаков административного правонарушения по ч. 1 ст. 17.12 КоАП РФ, как степень общественной опасности (вредности), цели и мотивы их совершения.

В ходе анализа правоприменительной практики были выявлены некоторые особенности данного типа правонарушений.

Наиболее часто в противоправных целях используется форменная одежда с соответствующими знаками различия и символикой представителей МВД России, которым предоставлен значительный круг полномочий внутри государства, в том числе по применению огнестрельного оружия. При анализе дел об административных

правонарушениях по ст. 17.12 КоАП РФ установлено, что в 7 случаях из 10 используется форменная одежда сотрудников органов внутренних дел.

Противоправные действия с использованием форменной одежды совершаются в общественных местах (улицы, площади, кафе, государственные учреждения), что наносит значительный ущерб имиджу государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов Российской Федерации.

При рассмотрении дела в суде не в полной мере учитываются субъективные признаки данного правонарушения (цель, мотивы, эмоции).

Так, по делу об административном правонарушении по интересующей нас статье установлено, что гражданка Ш. незаконно носила форменную одежду, а именно рубашку белого цвета с коротким рукавом с погонами капитана полиции, со знаками различия «Полиция России МВД», в одном из территориальных органов МВД России [7]. При этом мотивы и цели не выяснялись, местом совершения деяния является непосредственно орган власти, где такая форма одежды носится законно,

что усиливает общественную вредность деликта и имеет возможные цели совершения иного более тяжкого правонарушения.

Между тем «...общественная опасность или вредность правонарушения проявляется не только в противоправности, но и в субъективной стороне правонарушения, которая, прежде всего, характеризует отношение лица к совершенному деянию» [8, с. 240]. Субъективная сторона административного правонарушения носит явно умышленный характер, так как лицо, совершающее данное правонарушение, сознает незаконность и противоправность своих действий, предвидит их вредные последствия и желает их наступления.

Очевидно, следует учитывать такие субъективные признаки, как мотивы и цели правонарушителей, которые, используя форменную одежду со знаками различия, символической государственных организаций, совершают общественно опасные (вредные) действия.

Остаются без внимания основания приобретения и владения форменной одеждой лицами, не имеющими на это законного права.

Например, 11 декабря 2015 года около 4 час. 05 мин.

по адресу: город Тюмень, ул. Д. Бедного, д. 63, гражданин незаконно носил форменную одежду со знаками отличия, символикой государственных правоохранительных органов, а именно: куртку форменного обмундирования сотрудника ДПС, которую приобрела его мать через интернет-магазин. Далее гражданин был задержан дежурным автопатрулем полиции [9].

При правовой оценке подобных ситуаций необходимо устанавливать причины и условия их совершения.

Отсутствие контроля за реализацией форменной одежды является одним из условий, облегчающих совершение правонарушения. Форму одежды свободно можно приобрести не только посредством интернет-магазинов, но и в специализированных магазинах, где требование служебного удостоверения как условие заключения договора купли-продажи зачастую носит формальный характер. Кроме того, форма одежды на законных основаниях остается у лиц, имевших право ее носить, которым не запрещено в свою очередь передавать ее третьим лицам.

Таким образом, действующая формулировка диспозиции ч. 1 ст. 17.12 КоАП РФ не позво-

ляет обеспечить надежную юридическую защиту интересов государственных военизированных организаций, правоохранительных и контролирующих органов Российской Федерации, а также гражданского общества в целом.

На наш взгляд, предмет регулирования общественных отношений требует изучения и уточнения, поскольку «точное определение круга регулируемых общественных отношений в рамках отрасли права имеет не только важное теоретическое, но и непосредственное прикладное значение для правильной организации деятельности органов исполнительной власти, осуществления всего государственного управления...» [10, с. 15].

В свою очередь, ввиду отсутствия в составе рассматриваемой нормы административного законодательства таких квалифицирующих признаков, как причинение ущерба государственному и общественному порядку, правам и законным интересам граждан, закон не обязывает уполномоченных должностных лиц осуществлять сбор материалов и доказательств в процессе административного производства, устанавливать соответствующие факты, не являющиеся обязательными

признаками состоявшегося события. Между тем всестороннее и полное выявление причин, условий совершения правонарушения позволит принимать эффективные меры по их предупреждению.

В связи с этим предлагается дополнить диспозицию ст. 17.12 КоАП РФ частью 3 в следующей редакции:

«Те же действия, предусмотренные частями 1 и 2 на-

стоящей статьи, совершенные из корыстных, хулиганских или иных низменных побуждений, либо с причинением ущерба гражданам, организациям или государству».

Соответственно, при условии дополнения диспозиции ст. 17.12 КоАП РФ целесообразно будет рассмотреть возможность расширения перечня санкций с учетом степени и характера причиненного вреда.

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1. Ст. 212.
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года: утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г. Текст документа официально опубликован не был.
3. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 352 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с поправками // Рос. газ. 1993. 25 дек.; официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 1 июля 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
6. Четвериков В.С. Административное право: учеб. пособие. 7-е изд. М.: РИОР: ИНФА-М, 2016. 393 с.
7. Постановление мирового судьи от 12 янв. 2016 г. по делу № 5-14/2016. Судебный участок № 1 по г. Салават (Республика Башкортостан) // Библиотека судебной практики: «Росправосудие». URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30 июня 2017 г.).
8. Александров Н.Г. Теория государства и права: учебник. М., 1974. 618 с.
9. Постановление мирового судьи от 14 янв. 2016 г. по делу № 5-37/2016. Судебный участок № 4 Калининского АО г. Тюмени // Библиотека судебной практики: «Росправосудие». URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30 июня 2017 г.).
10. Административное право: учебник / под общ. ред. А.И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 536 с.

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Каримов Р.Д.

преподаватель кафедры организации охраны общественного
порядка Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; rkarimov4@mvd.ru

В статье рассматриваются вопросы, возникающие в области нормативного правового регулирования общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания органов внутренних дел. Раскрывается объем полномочий, которыми наделяются субъекты общественного контроля для выполнения возложенных на них задач, а также содержание обязанностей субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания органов внутренних дел.
Ключевые слова: права человека, общественный контроль, субъекты общественного контроля, общественная наблюдательная комиссия, места принудительного содержания органов внутренних дел.

На современном этапе развития Российской Федерации как демократического федеративного правового государства актуальность вопросов защиты прав и законных интересов человека и гражданина не вызывает сомнений.

Ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашает высшую ценность человека, его прав и свобод, а также устанавливает обязанность государства по их признанию, соблюдению и защите.

Обеспечение и защита прав и свобод личности осуществляются различными субъектами. Важнейшая роль при

этом принадлежит государству и его органам. Государство – основной властный гарант стабильности демократического правового положения личности, реального воплощения составляющих его прав, свобод и обязанностей [6, с. 20-26].

В целях решения стоящих перед государством и обществом задач по защите прав и законных интересов человека и гражданина осуществляется контроль и надзор со стороны органов государственной власти и общества.

Так, Д.Н. Бахрах дал понятие контроля как «важнейшего вида обратной связи, по кана-

лам которой субъекты власти получают информацию о фактическом положении дел, о выполнении решений», и указывает на его необходимость «для повышения исполнительской дисциплины, оценки работы, предотвращения нежелательных последствий, оперативного регулирования процесса» [2, с. 420].

По нашему мнению, наиболее точное определение общественному контролю дал С.М. Зубарев, который указал что «общественный контроль представляет собой системную деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных граждан по установлению соответствия функционирования государственных органов нормативно-правовым стандартам и корректирование выявленных отклонений посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению» [3].

В настоящее время в Российской Федерации существуют различные нормативные правовые акты, которые регламентируют общественный контроль за деятельностью органов государственной власти.

Под общественным контролем согласно п. 1 ст. 4 Фе-

дерального закона Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации») понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Значение исследования указанного в данной статье вопроса связано с проблематикой взаимодействия субъектов общественного контроля с органами внутренних дел, необходимостью определения предмета деятельности субъектов общественного контроля, в том числе с учетом специфических условий вида мест принудительного содержания, организации деятельности таких мест и выполнения полицией своих функций (напри-

мер, в части обеспечения режима содержания под стражей, оказания содействия полиции в обеспечении содержания лиц в местах принудительного содержания и предупреждения нарушений законности в деятельности сотрудников полиции).

До опубликования Федерального закона «О полиции» ряд авторов отмечали, что «в правовом государстве, где высшей ценностью является человек, его права и свободы, весьма актуальной представляется идея о том, что делом милиции должны быть те вопросы, где требуется принуждение, что компетенция милиция должна обуславливаться не родом дел, а способом действий» [4, с. 13].

В литературе также отмечается, что «правовой статус полиции может быть реализован только в рамках ее назначения. Вышеуказанное назначение полиция может воплощать в жизнь только путем осуществления ею правомерной деятельности» [5, с. 21].

Согласно п. 1 ч. 4 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») полиция является составной частью единой централизованной системы феде-

рального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 Министерство внутренних дел Российской Федерации входит в структуру федеральных органов исполнительной власти.

Федеральный закон «О полиции» определяет, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства.

Вопросам защиты прав и законных интересов человека и гражданина в местах принудительного содержания уделяется наиболее пристальное внимание со стороны государства и субъектов общественного контроля.

Перечень субъектов общественного контроля приведен в ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». К ним относятся:

- 1) Общественная палата Российской Федерации;
- 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;

4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

В ч. 2 ст. 9 данного закона говорится, что для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, могут создаваться:

- 1) общественные наблюдательные комиссии;
- 2) общественные инспекции;
- 3) группы общественного контроля;
- 4) иные организационные структуры общественного контроля.

Ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» даются основные понятия, в частности понятие лиц, находящихся в местах принудительного содержания (п. 1), понятие мест принудительного содержания (п. 2).

Также в литературе подчеркивается значимость деятельности в области общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания органов внутренних дел и указывается, что это «требуется от руководителей территориальных органов МВД России специальных мер организационного характера» [6, с. 287].

Такие меры организационного характера, в том числе нацеленные на обеспечение режима содержания под стражей, а также правильного применения мер государственного принуждения и др., должны быть связаны с пониманием четкой классификации и выделением мест принудительного содержания органов внутренних дел.

Между тем анализ содержания формулировок в данной статье показывает, что в п. 2 указанной статьи приведен далеко не полный перечень мест принудительного содержания.

С учетом значимости рассматриваемого вопроса и приведения исчерпывающего перечня мест принудительного содержания органов внутренних дел, предлагаем относить к ним:

- 1) изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутрен-

них дел (ч. 3 ст. 9 Федерального закона Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»);

2) специальные приемники органов внутренних дел для содержания лиц, арестованных в административном порядке (ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста»);

3) центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»);

4) специальные учреждения для временного содержания иностранных граждан (ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»);

5) специальные помещения, предназначенные для содержания лиц, задержанных полицией по основаниям, пред-

усмотренным ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции».

Добавим, что к иным местам принудительного содержания, не относящимся к органам внутренних дел, следует отнести помещения для содержания подозреваемых на морских судах, находящихся в дальнем плавании, зимовках в период отсутствия с ними транспортных связей (ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Определив перечень мест принудительного содержания органов внутренних дел, а также иных мест принудительного содержания, перейдем к вопросу осуществления общественного контроля за их деятельностью, при этом следует отметить специфические особенности осуществления этой деятельности в зависимости от вида таких мест, характера условий и режима содержания и др.

В главе 10 Федерального закона «О полиции» определены виды контроля, перечень субъектов, осуществляющих контроль за деятельностью полиции, а также нормативное правовое регулирование их деятельности.

Одним из видов контроля за деятельностью полиции является общественный контроль (ст. 50 Федерального закона «О полиции»), субъектами которого являются:

1) граждане Российской Федерации, общественные объединения;

2) Общественная палата Российской Федерации;

3) общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК) и члены этих комиссий (далее – члены ОНК);

4) Общественные советы, образуемые при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел, при территориальных органах.

Рядом авторов отмечалось, что «нормативно-правовое закрепление данной формы контроля в виде отдельной статьи обусловлено его значимостью для деятельности полиции. Провозглашая и формируя новый тип взаимоотношений между органом правоохраны и обществом, конкретным гражданином, законодатель делает полицию открытой для такого контроля» [7, с. 525].

Федеральный закон «О полиции» возлагает осуществление контроля за обеспечением прав граждан в местах принудитель-

ного содержания органов внутренних дел на ОНК и их членов.

Рассматриваемый вопрос требует исследования нормативного правового регулирования общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания органов внутренних дел. Понимание такой системы норм и выделение положений, напрямую связанных с функциями общественного контроля в рассматриваемой области, позволит обеспечить правильные действия сотрудников полиции в ситуациях несения службы, в том числе предупредить нарушения дисциплины и законности, и обеспечить необходимое взаимодействие с членами ОНК для решения задач соблюдения прав человека и гражданина.

Нормативные правовые акты, касающиеся порядка организации и осуществления общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания органов внутренних дел, можно условно разделить на следующие категории:

1) Конституция Российской Федерации.

2) Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации.

3) Федеральное законодательство Российской Федерации, к которому относятся:

- Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»;

- Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;

- Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

- Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

- Федеральный закон Российской Федерации от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»;

- Федеральный закон Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содер-

жания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»;

- Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;

- Федеральный закон Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста»;

- Федеральный закон Российской Федерации от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об Уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»;

- Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»;

- Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности Общественных палат субъектов Российской Федерации»;

- Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации».

4) Ведомственные нормативные правовые акты, из-

даваемые в пределах компетенции федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, к которым относятся:

- приказ МВД России от 2 апреля 2004 г. № 215 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел»;

- приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел»;

- приказ МВД России от 6 марта 2009 г. № 196 «О порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий»;

- приказ МВД России от 2 августа 2012 г. № 754 «О порядке посещения без специального разрешения членами общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах помещений, занимаемых органами

внутренних дел, а также мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, задержанных лиц, лиц, подвергнутых административному аресту»;

- приказ МВД России от 10 февраля 2014 г. № 83 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста».

5) Иные нормативные правовые акты, к которым можно отнести:

- нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации;

- нормативные правовые акты, издаваемые территориальным органом МВД России.

Основными задачами ОНК в соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» являются:

- 1) осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания;

- 2) подготовка решений в форме заключений, предложе-

ний и обращений по результатам осуществления общественного контроля;

3) содействие сотрудничеству общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, администраций мест принудительного содержания, органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих полномочия по обеспечению законных прав и свобод, а также условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

При осуществлении общественного контроля члены ОНК наделяются следующими полномочиями:

1) в составе не менее двух членов ОНК без специального разрешения посещать места принудительного содержания, при этом соблюдать установленные в них правила внутреннего распорядка;

2) беседовать с лицами, находящимися в местах принудительного содержания (за исключением подозреваемых и обвиняемых);

3) беседовать с подозреваемыми и обвиняемыми по вопросам обеспечения их прав

в условиях, позволяющих представителю места принудительного содержания видеть их и слышать;

4) принимать и рассматривать предложения, заявления и жалобы лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

5) запрашивать у администраций мест принудительного содержания и получать от них сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, предложений или обращений;

6) обращаться по вопросам обеспечения прав человека в местах принудительного содержания к должностным лицам администраций мест принудительного содержания, органов прокуратуры, федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

При осуществлении своих полномочий члены ОНК обязаны соблюдать положения нормативных правовых актов, регулирующих работу мест при-

нудительного содержания, а также подчиняться законным требованиям администраций мест принудительного содержания. Проведение общественного контроля не должно создавать препятствий осуществлению процессуальных действий.

В целях обеспечения работы ОНК администрация места принудительного содержания:

1) обеспечивает сопровождение и безопасность членов ОНК во время посещения.

2) предоставляет членам ОНК для ознакомления документацию:

- о проведении медицинских осмотров содержащихся лиц при их поступлении и убытии;

- о предоставлении содержащимся лицам трехразового питания;

- об оказании первой медицинской помощи;

- о проведении санитарной обработки.

3) осуществляет допуск членов ОНК для проведения бесед с содержащимися лицами.

Изучение нормативных правовых актов, регламентирующих общественный контроль за деятельностью мест принудительного содержания органов внутренних дел, показало, что в них определены задачи субъек-

тов общественного контроля, их права (полномочия) и обязанности, а также имеется ряд ограничений по их выполнению, однако в них отсутствуют запреты (например: члены ОНК при осуществлении своих полномочий пытаются ознакомиться со служебной документацией, несвоевременно или ненадлежащим образом уведомляя администрацию места принудительного содержания о предстоящем посещении, зачастую нарушают порядок осуществления кино-, фото- и видеосъемки), что, по нашему мнению, является существенным недостатком данных документов, и зачастую может привести к нарушениям или возникновению конфликтных ситуаций при осуществлении общественного контроля.

Несмотря на это, следует отметить что в современных условиях развития общества и государства задачи по обеспечению защиты прав и законных интересов человека и гражданина приобретают особое значение, и нам хочется полагать, что рассмотренная в статье информация найдет свое применение в работе мест принудительного содержания органов внутренних дел, в деятельности субъектов общественного контроля, а также

в деятельности по предупреждению нарушений прав человека в местах принудительного содержания органов внутренних дел.

Подводя итоги указанному, следует отметить, что в целях совершенствования нормативного правового регулирования общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания органов внутренних дел необходимо проведение дальнейших исследований данного вопроса, в том числе в направлении:

1) изучения содержания полномочий субъектов общественного контроля;

2) порядка действий сотрудников полиции в ситуациях осуществления общественного контроля;

3) выработки системы мер по оказанию содействия членами ОНК в выполнении задач, возложенных на полицию, по обеспечению принудительного содержания лиц в местах принудительного содержания органов внутренних дел.

1. Доцкевич М.В. Защита прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел как способ предупреждения правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 20-26.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2011. 624 с.
3. Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 7-13.
4. Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции» / Б.П. Кондрашов, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, 2003. 428 с.
5. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ю.Н. Демидова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 527 с.
6. Организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.В. Гордиенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 463 с.
7. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Автурин [и др.]. М.: Проспект, 2015. 552 с.

О ПОНЯТИИ «ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ», ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОТОРЫХ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НАЛОГАХ И СБОРАХ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ

Касницкая И.Ю.

старший преподаватель кафедры правовой подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; kasnitskay@mail.ru

Вопрос об установлении понятия «иных документов», представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, рассматривается в статье с точки зрения практической деятельности и на основании нормативных правовых актов. Автор приходит к выводу о необходимости включения в понятие «иные документы» учредительных и регистрационных документов, а также документов бухгалтерской отчетности, служащих для исчисления налоговой базы.

Ключевые слова: налоговые преступления, уклонение от уплаты налогов и сборов, недоимка, налоговые органы, непредставление налоговой декларации, иные документы, документы бухгалтерской отчетности.

Государство как политико-правовой институт осуществляет функции по охране экономической безопасности страны, защите прав и законных интересов граждан во всех сферах жизнедеятельности общества. Для выполнения вышеуказанных функций государству необходимы денежные средства, основным источником поступления которых являются налоги. Уклонение от их уплаты наносит серьезный ущерб интересам государства и общества, создает угрозу экономической безопасности страны, способствует

росту преступности, «перехватываемая» подлежащие зачислению в бюджет огромные суммы, которые так или иначе «подпитывают» теневую экономику, и является недопустимым.

Невозможно представить современное государство с развитой экономикой без отлаженной системы налогообложения, функционирующей на основе учета интересов налогоплательщиков и государства и снабженной при этом системой правовых гарантий, обеспечивающих ее работоспособность. В числе последних важнейшее

место занимают нормы об ответственности за несоблюдение предписаний налогового законодательства, в том числе уголовно-правовые нормы.

В диспозициях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение налоговых преступлений (ст.ст. 198 и 199 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)), предусмотрены два способа их совершения: 1) непредставление налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным; 2) включение в налоговую декларацию или иные обязательные для предоставления документы заведомо ложных сведений.

В практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, занимающихся вопросами выявления и квалификации налоговых преступлений, нередко возникают трудности с определением понятия «иные документы» [1, с. 15], а поскольку среди специалистов уголовного права отсутствует единообразный подход к установлению содержания данного понятия, считаем необходимым уточнить его. Так, например, И.Г. Рагозина предлагает

для определения круга этих документов проанализировать пп. 4, 5 ч. 1 ст. 23 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), которые предусматривают обязанности налогоплательщиков (плательщиков сборов), [2; с. 10]. Ю.В. Серов считает, что к иным документам, в частности, относятся расчеты по уплате налога, выписка из бухгалтерского баланса, выписка из книги учета продаж, сведения о полученных лицензиях и суммах сбора, подлежащих уплате, и суммах фактически уплаченных сборов [3, с. 62-63].

Для начала дадим определение понятиям «налоговая декларация» и «иные документы». Согласно ст. 80 НК РФ, налоговая декларация представляет собой письменное заявление или заявление налогоплательщика, составленное в электронной форме и переданное по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи или через личный кабинет налогоплательщика, об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих

основанием для исчисления и уплаты налога [4].

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» под иными документами, указанными в ст.ст. 198 и 199 УК РФ, следует понимать любые предусмотренные НК РФ и принятыми в соответствии с ним федеральными законами документы, служащие основанием для исчисления и уплаты налогов и (или) сборов. К таким документам, в частности, относятся: выписки из книги продаж, из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций, копия журнала полученных и выставленных счетов-фактур (ст. 145 НК РФ), расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости (ст.ст. 243 и 398 НК РФ), справки о суммах уплаченного налога (ст. 244 НК РФ), годовые отчеты (ст. 307 НК РФ), документы, подтверждающие право на налоговые льготы [5].

Однако при этом возникает вопрос: «Относятся ли к “иным документам” учредительные и регистрационные документы, в которые вносятся заведомо ложные сведения с

целью уклонения от уплаты налогов?».

Если мы обратимся к п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», то внесение заведомо ложных сведений в учредительные и регистрационные документы того или иного юридического лица, состава преступления, предусмотренного, например, ст. 199 УК РФ, не образует, так как вышеуказанные документы не являются документами, служащими основанием для исчисления и уплаты налогов и (или) сборов. Такой подход видится нам неоправданно суженным, поэтому мы придерживаемся несколько иного взгляда на определение понятия «иные документы».

Рассмотрим следующую ситуацию. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» ведение бухгалтерского учета возложено на руководителя юридического лица [6]. В связи с этим, чтобы незаконопослушному руководителю после совершения ряда сделок не уплачивать

установленные действующим законодательством налоги и сборы, необходимо на момент наступления сроков представления налоговой декларации и уплаты налогов руководителем этого юридического лица не являться. В связи с тем, что по налоговому законодательству срок между фактическим совершением сделок и представлением налоговых деклараций может составлять несколько месяцев, существует возможность внесения в срочном порядке сведений в учредительные и регистрационные документы, на основе которых лицо не будет являться руководителем юридического лица.

В соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» внести изменения в учредительные документы юридического лица может руководитель общества [7]. В связи с этим любой недобросовестный руководитель, имея умысел на уклонение от уплаты налогов, может предоставить в регистрирующий орган заведомо ложные документы о внесении изменений в устав, учредительный договор и т.д., приложив при этом решение

учредителя, договор о продаже доли в обществе, приказ о назначении на должность директора, вынесенные в отношении абсолютно любого человека без его согласия, зная лишь его паспортные данные. При этом налоговый орган обязан внести изменения в учредительные документы, и директором на момент подачи налоговых деклараций и уплаты налогов может являться совершенно другой человек, местонахождение которого может быть не известно. В результате налоговые декларации фактически являются не поданными, а налоги, соответственно, неуплаченными.

Рассмотрим другую ситуацию. После совершения ряда сделок в период времени до момента подачи налоговых деклараций руководителем юридического лица с целью уклонения от уплаты налогов в регистрирующий орган подаются документы на реорганизацию общества путем слияния с другим юридическим лицом, находящимся, к примеру, в Чукотском АО и оформленному на «лицо без определенного места жительства». Согласно п. 9 ч. 1 ст. 50 НК РФ при преобразовании одного юридического лица в другое правопреемником

реорганизованного юридического лица в части исполнения обязанностей по уплате налогов признается вновь возникшее юридическое лицо. Для совершения реорганизации руководителем в регистрирующий орган предоставляются не соответствующие действительности документы на внесение изменений в учредительные и регистрационные документы, а также заявление и фиктивный договор. Регистрирующий орган обязан в установленные сроки произвести слияние и исключить «недобросовестное» юридическое лицо из единого государственного реестра юридических лиц. Когда выяснится, что юридическому лицу необходимо уплатить налоги, оно будет уже исключено из реестра. При этом требовать подачи налоговых деклараций и уплаты налогов с юридического лица, расположенного в Чукотском АО, фактически невозможно.

Приведенные нами примеры свидетельствуют о невозможности привлечения руководителя к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, поскольку способы совершения им вышеуказанных действий не предусмотрены соответствующими

уголовно-правовыми нормами (ст.ст. 198 и 199 УК РФ).

Таким образом, уклонение от уплаты налогов вполне возможно и путем внесения сведений в учредительные и регистрационные документы, фактически никак не служащие основанием для исчисления и уплаты налогов и (или) сборов.

Кроме того, представляется, что под перечень «иных документов» должны подпадать и документы бухгалтерской отчетности, предусмотренные Федеральным законом «О бухгалтерском учете»: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении капитала и др. [6]. Ведь именно в бухгалтерском учете сводятся данные по активам и пассивам, материальным и нематериальным остаткам, кредиторским и дебиторским обязательствам, которые служат в последующем для исчисления налоговой базы (ст. 54 НК РФ).

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, понятие «иных документов», указанных в ст. ст. 198 и 199 УК РФ, представление которых, в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, необходимо расши-

ритель и понимать под ними любые предусмотренные НК РФ и принятыми федеральными законами документы, служащие основанием для исчисления и уплаты налогов и (или) сборов, ведения бухгалтерского учета, а также документы о деятельности налогоплательщика: учредительные документы юридического лица (устав, учредительный до- говор и др.) и регистрационные документы юридического лица или индивидуального предпринимателя (заявление о государственной регистрации, решение о создании юридического лица в виде протокола и др.), в которые вносятся те или иные сведения, создающие механизм по уклонению от уплаты налогов.

1. Гришко Л.Е. Выявление налоговых преступлений: закон и практика в «кривом зеркале» статистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2(28).
2. Рагозина И.Г. Преступления в сфере налогообложения: вопросы квалификации. Ханты-Мансийск, 2005.
3. Серов Ю.В. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в сфере налогообложения. Воронеж, 2004.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: ред. от 28 дек. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
5. Рос. газ. 2006. 31 дек.
6. Рос. газ. 2011. 9 дек.
7. Рос. газ. 2001. 10 авг.

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ВЫЯВЛЕНИЯ
ПРИЗНАКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ УМВД РОССИИ ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Кузнецова И.С.

преподаватель кафедры кадрового и морально-психологического
обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского
института повышения квалификации сотрудников МВД России;
petelina83@mail.ru

Галимова Ю.С.

старший психолог отделения морально-психологического
обеспечения управления по работе с личным составом
Управления МВД России по Тюменской области;
petelina83@mail.ru

В статье рассмотрено понятие и основные виды противодействия полиграфным исследованиями, представлен анализ проявления противодействия при организации и проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств.

Ключевые слова: полиграф, специальное психофизиологическое исследование, противодействие, полиграмма, реакции, признак.

При проведении психофизиологических исследований специалист-полиграфологу приходится сталкиваться с «нестандартными» ситуациями, попытками противодействовать проведению исследования. Учитывая свободный доступ граждан к информации о современных технологиях проведения психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств, способах и методах

целенаправленного искажения информации, которые при этом постоянно совершенствуются, проблема распознавания и эффективного контрпротиводействия является весьма актуальной.

Вовремя незамеченное противодействие вынуждает делать специалиста-полиграфолога неверные заключения по материалам исследований, что представляет опасность не только с точки зрения снижения точ-

ности и надежности результатов конкретных обследований, но и ведет к подрыву имиджа специалистов-полиграфологов.

В 1995 году специалистом-полиграфологом А.А. Маром противодействие при проведении психофизиологических исследований определено как «любое намеренное поведение обследуемого в процессе тестирования, призванное помочь в течение продолжительного времени скрывать вербальную ложь в отношении какого-либо аспекта рассматриваемой в ходе обследования проблемы» [1, с. 673].

Противодействием при проверке на полиграфе называют осознанные, целенаправленные действия, которые применяет неискренний обследуемый для того, чтобы исказить естественную динамику своих психофизиологических реакций и в результате выглядеть искренним [2, с. 58].

Наиболее комплексный анализ противодействий процедуре полиграфного обследования дается в публикации Дональда Карапула «Систематика полиграфного противодействия» (1996 г.).

Вопросам выявления противодействия проверки на

полиграфе в настоящее время уделяется достаточное внимание. В частности, неоспоримый вклад в исследование этой проблемы внесли практические специалисты-полиграфологи: В.А. Варламов, Г.В. Варламов, А.П. Сошников, Я.В. Комисарова, А.Б. Пеленицын, В.Н. Федоренко, И.С. Зубрилова, А.И. Скрыпников, В.С. Зерин, С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов, А.Н. Обухов, И.П. Обухова.

Авторы выделяют четыре класса противодействия: физические способы, психические способы, фармакологические (химические способы), поведенческие способы.

Некоторые приемы противодействия применяются обследуемыми спонтанно, другие тщательно планируются или даже отрабатываются с привлечением специалистов и современных специальных методов и средств [3, с. 209]. В основе выбранного способа поведения, в том числе противоправного, лежит мотив, который выступает в роли механизма, направляющего волевой процесс. Мотивы могут функционировать и бессознательно [1, с. 89-90].

Среди наиболее распространенных способов противодействия полиграфным обследо-

ваниям специалисты отмечают: механические способы (кашель, «шмыгание» носом, ерзание на стуле, движение конечностей); психологические способы (медитация, аутогенная тренировка, чтение молитвы); химические способы (принятие алкоголя, применение дихлофоса, использование дезодоранта, выкуривание более 1 пачки сигарет в день до проведения тестирования); фармакологические способы (успокоительные средства, наркотические вещества). Зачастую используется противодействие, включающее комплекс из двух и более приемов.

Большинство специалистов, изучавших противодействие полиграфным проверкам, основное внимание уделяли их влиянию на точность прогноза и практически не затрагивали проблему влияния противодействия на отдельные физиологические реакции (Хонс, Раскин, Кирчер). Только немногие из специалистов пытались определить влияние отдельных видов противодействия на точность прогноза через отдельные каналы регистрируемых показателей (Кубис, 1962 г.).

Каждый полиграфолог нарабатывают свою практику контрпротиводействия. Однако

сложность использования методических приемов состоит в том, что нет специальных научных разработок, посвященных этому вопросу.

Многие обследуемые лица, причастные к расследуемым событиям, преднамеренно или непреднамеренно, умело или неумело пытаются оказывать противодействие специальным психофизиологическим исследованиям с применением полиграфного устройства.

В нашем исследовании рассматривались особенности проявления противодействия при организации и проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств.

По нашему мнению, характер противодействия при проведении полиграфных проверок будет различаться у причастных и не причастных обследуемых: спонтанное противодействие причастных испытуемых отличается большей устойчивостью и частотностью, тогда как не причастные испытуемые противодействуют менее сильно по частоте и более неупорядоченно («как и когда придется»). Владение навыками выявления и нейтрализации признаков противодействия в

рамках проведения психофизиологического исследования с применением полиграфных устройств позволяет повышать достоверность исследований.

С целью исследования особенностей проявления противодействий и их выявления при организации и проведении психофизиологических исследований с применением полиграфного устройства был проведен эксперимент. В исследовании приняли участие 12 человек: 6 мужчин и 6 женщин. Участников эксперимента разделили на три подгруппы по четыре человека. Члены первой подгруппы являлись участниками смоделированной ситуации (хищение денежных средств), при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа они должны оказывать противодействие определенным способом. Члены второй группы являются непричастными к проверяемому событию, но обладают информацией о том, по какому факту проводится проверка, и при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа должны оказывать противодействие определенным способом. Участ-

ники, отнесенные к третьей группе, не владеют информацией о проверяемом событии и не оказывают противодействие. Специалист-полиграфолог, осуществляющий исследование, уведомлен о том, что обследуемые лица будут оказывать противодействие.

Для реализации поставленных задач применялась методика выявления скрываемой информации, которая базируется на использовании частных признаков проверяемого события, которые может знать только непосредственно вовлеченное в это событие лицо, в данном исследовании применялся тест на «знание виновного», данный тест разработан американским психологом Д. Ликкеном в 1959 году.

С помощью полиграфа отслеживалась динамика психофизиологических реакций обследуемых лиц в ответ на предъявляемые стимулы за счет перевода физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи и т.д. в электрические сигналы, преобразуемые в физические величины, отображаемые в виде графиков.

Результаты психофизиологических исследований с

применением полиграфного устройства оценивались по степени выраженности регистрируемых физиологических реакций при различных способах противодействия (проводилась автоматическая и метрическая обработка результатов обследования).

Анализ полученных результатов проведенного эмпирического исследования в соответствии с выделенными этапами исследования позволяет сделать следующие выводы.

Точность выводов о применении обследуемыми лицами противодействия составила 75 %. Точность прогноза о применении противодействия лицами, причастными к проверяемому событию, составила 75 %. Четверть обследуемых лиц применяли одновременно несколько приемов противодействия, что значительно не повлияло на общие результаты тестирования, хотя снижало информативность реакций и затрудняло процесс анализа данных.

В ходе анализа полиграмм у 75 % обследуемых лиц, оказывающих механические (физические) способы противодействия (кнопка в ботинке, поджатие пальцев ног), наблюдались изменения по датчикам

тремора – повышенная мышечная активности. Данный способ противодействия сложно дифференцировать специалисту, так как внешние признаки его проявления нечеткие либо могут отсутствовать. Механическое противодействие, связанное с перемещением пальцев, поджатием мышц, фиксируется датчиком тремора.

При оказании обследуемыми лицами механического противодействия – контроля дыхания, наблюдались «неадекватное» изменение по каналам верхнего и нижнего дыхания, по сравнению с фоном, видны были участки с увеличенной интенсивностью дыхания, чередующиеся с периодами затаивания или длительными задержками дыхания на выдохе. При качественной оценке полиграмм было сложно сделать вывод о причастности проверяемого лица, результат был получен после количественного анализа.

У лиц, применяющих механический способ противодействия – нажатие на датчик фотоплетизмограммы, наблюдались неадекватные изменения по каналу фотоплетизмограммы – очень резкое изменение базальной линии.

Во время процедуры тестирования у 25 % лиц, применяющих психологические приемы противодействия (саморегуляция, детские считалочки, молитвы), выявлено неадекватное поведение, нарушение инструкции проведения полиграфных проверок, отмечались смешанные реакции: улыбки, смех, отвлеченный взгляд, неподвижность глаз, монотонность речи, увеличение времени при ответе. При анализе полиграмм по каналам верхнего и нижнего дыхания отмечались глубокие вздохи и выдохи, задержки дыхания, затем фиксировались совершенно другие изменения по каналам верхнего и нижнего дыхания – снижение амплитуды дыхания, уплощение кривых практически на любой тип стимулов, особенно кривой кожно-гальванической реакции. Вывод о причастности лиц, оказывающих такой психологическое противодействие, возможно было сделать после проведения комплексного анализа результатов с применением разных систем обсчета (автоматическая и метрическая, балльная обработка результатов).

85 % испытуемых, причастных к проверяемому событию, оказывали при обследовании интенсивное

противодействие до конца проверки, характер противодействия был более «частный», на конкретные вопросы. При этом реакции хорошо прочитываются на проверочный вопрос, при качественном и количественном анализе легко определяется, что предъявляемые стимулы являются значимыми для обследуемого лица.

50 % испытуемых, не причастных к проверяемому событию, оказывали противодействие до середины обследования, лишь 15 % – до конца обследования, при этом интенсивность противодействия снижалась. Отмечается, что у 25 % обследуемых лиц противодействие оказывалось неупорядоченно, не выделялось конкретных вопросов.

Полиграфологи использовали следующие способы выявления противодействия: визуальная диагностика поведенческих реакций у обследуемого лица, анализ динамики физиологических показателей регистрируемых на полиграмме, фиксация любых «неожиданных» и «ненормальных» отклонений, типичных для приемов противодействия.

Следует отметить, что эффективность тех или иных мер

противодействия зависит от многих факторов, в том числе от применяемого метода проверки на полиграфе, личных психофизиологических качеств обследуемого, квалификации специалиста-полиграфолога.

Независимо от того, что в процессе проведения психофизиологического исследования обследуемые оказывали различные виды противодействия, определить степень причастности каждого лица к расследуемому событию стало вполне возможным. Полученные данные проведенного нами экспериментального исследования подтверждают выдвинутое нами предположение.

Таким образом, только при комплексном подходе (методически правильное построение процедуры обследования с помощью полиграфа, помощь визуальных методов наблюдения за поведенческими реакциями обследуемого, беседа, полный комплект средств оценки полиграмм) можно определить способы противодействия. Результативность выявления и нейтрализация признаков противодействия зависит от практического опыта полиграфолога, его умения устанавливать и поддерживать с обследуемым оптимальный психологический контакт.

1. Варламов В.А., Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. М.: Принт-Центр, 2010. 944.
2. Обухов А.Н., Обухова И.П. Теоретические и методические основы применения полиграфа: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. 320.
3. Обухов А.Н., Обухова И.П. Теоретические и методические основы применения полиграфа: учеб. пособие. 5-е изд. М.: ДГСК МВД России, 2015. 272.
4. Бражников Д.А., Шиян В.И. Выявление мотивов преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3(37). С. 89-95.

ОХРАНА ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ (ВЛАДЕЛЬЦЕВ) ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Летаева Е.А.

старший преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; letaeva_lena@mail.ru

В статье на основе исследования норм российского законодательства автором рассматривается правовая регламентация охраны прав собственников (владельцев) земельных участков. Особое внимание уделяется вопросу определения границ земельного участка. Основываясь на нормах Конституции Российской Федерации, признающих и защищающих равным образом все виды форм собственности, а также на квалифицирующих признаках противоправного деяния, определяется юридическая ответственность за самовольное занятие земельного участка. Особое внимание уделяется вопросу назначения наказания субъектам правонарушения, исходя из его статуса, а также наличия или отсутствия квалифицирующих обстоятельств деяния, разграничению смежных составов правонарушений в области охраны собственности.

Ключевые слова: земельный участок, самовольное занятие, квалификация, смежный состав.

Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Особое внимание государство уделяет защите прав собственников (владельцев) земельных участков, поскольку, согласно судебной практике, самовольное занятие земельного участка или его части, в том числе использование земельного участ-

ка лицом без правоустанавливающих документов, является одним из самых распространенных административных правонарушений в сфере землепользования [1; 2]. Поскольку земля используется и охраняется в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, одним из основных правовых средств ее охраны является установление административной ответственности за

самовольное занятие земельного участка (ст. 7.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Данная норма направлена на защиту прав государственной, муниципальной и частной собственности на землю, обеспечение надлежащего порядка владения и распоряжения ею. Сфера ее действия чрезвычайно широка и затрагивает интересы как государства, так и иных землепользователей. Административная ответственность по указанной норме наступает за самовольное занятие земельного участка, под которым следует понимать пользование чужим земельным участком при отсутствии воли собственника этого участка (иного управомоченного им лица), выраженной в установленном порядке, а также части земельного участка, в том числе использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок.

В соответствии с п. 3 ст. 6 ЗК РФ земельный участок является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие

определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи. В случаях и в порядке, установленных федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки.

Согласно чч. 8-10 ст. 22 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3] местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части.

Площадь земельного участка, определенной с учетом установленных в соответствии с рассматриваемым Федеральным законом требований, является площадью геометрической фигуры, образованной проекцией границ земельного участка на горизонтальную плоскость.

При уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, или при отсутствии такого документа исходя из сведений, содержащихся в документах, определявших местоположение границ земельно-

го участка при его образовании. В случае отсутствия в документах сведений о местоположении границ земельного участка их местоположение определяется в соответствии с утвержденным в установленном законодательством о градостроительной деятельности порядке проектом межевания территории. При отсутствии в утвержденном проекте межевания территории сведений о таком земельном участке его границами являются границы, существующие на местности пятнадцать и более лет и закрепленные с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка.

Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 688 утверждены Правила установления на местности границ объектов землеустройства. В силу п. 2 указанных Правил установление на местности границ объектов землеустройства осуществляется на основании сведений государственного кадастра недвижимости о соответствующих объектах землеустройства [4].

За самовольное занятие земельного участка законода-

телем предусматривается административная ответственность как физического, так и юридического лица. Физическому лицу может быть назначено наказание в виде административного штрафа, сумма которого зависит от наличия или отсутствия кадастровой стоимости земельного участка. В случае определения кадастровой стоимости земельного участка на граждан штраф накладывается в размере от 1 до 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка, но не менее пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от 1,5 до 2 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее двадцати тысяч рублей. Для юридических лиц сумма штрафа удваивается и составляет от 2 до 3 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее ста тысяч рублей. В случае, если не определена кадастровая стоимость земельного участка, то сумма штрафа на физическое лицо составляет от пяти тысяч до десяти тысяч рублей, на должностных лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей. Причем за административные правонарушения, пред-

усмотренные ст. 7.1 КоАП РФ, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица. Кроме того, в случае самовольного занятия части земельного участка административный штраф, рассчитываемый из размера кадастровой стоимости земельного участка, исчисляется пропорционально площади самовольно занятой части земельного участка.

Из указанного следует, что законодатель индивидуально подходит к назначению наказания субъектам правонарушения, исходя из его статуса, а также наличия или отсутствия кадастровой стоимости земельного участка.

Помимо общего состава правонарушения, предусмотренного в статье 7.1 КоАП РФ, защита прав собственников (владельцев) земельных участков обеспечивается рядом иных статей КоАП РФ.

Так, например, цель статьи 7.2 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение специальных знаков» состоит в обеспечении административно-правовыми средствами защиты как информации, содержащейся на

специальных знаках или получаемой с их помощью либо путем использования наблюдательных систем (приборов), ее хранения и права на ее получение, так и права собственности на носители информации и саму информацию [5]. Объектом правонарушения являются право собственности на земельные участки и связанные с ним полномочия, а также порядок пользования и обозначения на местности границ землепользования. Предметом правонарушения являются межевые знаки, устанавливаемые в результате определения на местности и юридического оформления границ землепользования. Объективная сторона правонарушения выражается в форме действия по разрушению межевого знака путем выкапывания, сжигания, расщепления, подрубки, спиливания, повала и раздробления в результате наезда транспортным средством и т.п. Следует учитывать, что совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.2, зачастую является подготовкой (покушением) на самовольное занятие земельного участка или его незаконное использование (ст. 7.1 КоАП РФ). Но и в этом случае действия виновного следует

квалифицировать по совокупности, поскольку уничтожение межевых знаков представляет собой самостоятельный состав правонарушения [5].

Защита прав собственников (владельцев) земельных участков обеспечивается также статьей 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение» – в случае хищения плодородного слоя земли в зависимости от размера ущерба.

Статья 7.9 «Самовольное занятие лесных участков» устанавливает административную ответственность за самовольное занятие лесных участков и направлена на обеспечение защиты права государственной собственности на леса, а также прав лиц, получивших лесные участки в аренду, безвозмездное постоянное (бессрочное) пользование.

Следует учитывать, что лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности, форма собственности на лесные участки, включенные в состав земель иных категорий, определяется земельным законодательством. Рассматриваемой статьей ответственность предусматривается за любые виды незаконного самовольного использования лесных участ-

ков, предусмотренных ст. 25 Лесного кодекса РФ (например, переработка древесины и иных лесных ресурсов, раскорчевка, устройство складов, возведение построек, распашка и т.д.) [6].

Статья 7.17 «Уничтожение или повреждение чужого имущества» направлена на защиту любого чужого имущества, не принадлежащего причинителю вреда на каком-либо законном основании, независимо от того, кто именно является его собственником, владельцем или пользователем. Применение положений рассматриваемой нормы административного права возможно в случаях, если действия виновного не причинен значительный ущерб. Следует учитывать, что значительность размера ущерба определяется не только в форме денежного выражения, но и исходя из значимости имущества для его владельца, пользователя или собственника. Уничтожение чужого имущества подразумевает его приведение в полную непригодность, вследствие чего оно абсолютно теряет свою ценность, не может использоваться в соответствии с имеющимся у него назначением [6].

Помимо указанных статей защита прав собственников

(владельцев) земельных участков обеспечивается и другими статьями КоАП РФ.

Используя административно-правовой инструмент, правоприменитель в каждом конкретном случае завладения земельным участком должен установить обязательные признаки противоправного деяния, позволяющие отграничить его от смежных составов правонарушений в области охраны собственности. Так, например, если говорить об использовании плодородного слоя земли, квалифицируя деяние по ст. 7.1 КоАП РФ, то речь должна идти об использовании его на самом земельном участке (например, ведение огородничества, садоводства). Если же плодородный слой перевозится, транспортируется в другое место, тогда данное деяние следует квалифицировать по ст. 7.27 КоАП РФ или по ст. 158 УК РФ в зависимости от размера ущерба. Кроме того, если при самовольном занятии земельного участка были уничтожены, повреждены или иным способом выведены из функционального назначения межевые знаки, например при подготовке (покушении) на самовольное

занятие земельного участка или его незаконное использование, то в этом случае действия виновного следует квалифицировать по совокупности, поскольку уничтожение межевых знаков представляет собой самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный статьей 7.2 КоАП РФ. В случае, если часть земельного участка, принадлежащая лицу на праве собственности, увеличена за счет захвата части лесного насаждения без специального разрешения, данное деяние следует квалифицировать по ст. 7.9 КоАП РФ как самовольное занятие лесных участков.

Таким образом, административное законодательство Российской Федерации предусматривает достаточные инструменты для защиты прав собственников (владельцев) земельных участков от посягательств на различные элементы этих прав: владение, пользование или распоряжение.

В случае неэффективности административно-правовых мер к виновным могут быть применены более строгие меры пресечения в виде привлечения к уголовной ответственности.

1. Постановление Забайкальского краевого суда от 21 июня 2017 по делу № 4А-283/2017. Требование: Об отмене акта о прекращении производства по делу о привлечении к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Jbd7L988xroe/>
2. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2017 № 08АП-5697/2017 по делу N А46-16837/2016. Требование: Об отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ. Документ официально опубликован не был.
3. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ: ред. от 29 июля 2017 г. // Рос. газ. 2015. № 156.
4. Об утверждении Правил установления на местности границ объектов землеустройства: постановление Правительства РФ от 20 авг. 2009 г. № 688 // Рос. газ. 2009. № 161.
5. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (постатейный) / Р.В. Амелин [и др.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мухамедьярова Л.В.

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России; mzi-02@mail.ru

В статье представлен анализ проблемы коррупции на современном этапе в Российской Федерации и мер, направленных на противодействие коррупции в полиции. Автор предполагает возможность решения данной проблемы посредством реализации в комплексе правовых, общественно-политических и иных мер в совокупности с институтами гражданского общества, а также посредством элементов антикоррупционного образования в системе МВД России.

Ключевые слова: коррупция, общественное явление, противодействие коррупции в органах внутренних дел, антикоррупционное образование.

Коррупция как общественное явление тесно сопровождала все человечество на протяжении всей истории его существования. Однако масштабы распространения коррупции в стране за последние годы, резонансные формы ее проявления вызывают беспокойство всего российского общества, делая тему коррупции особенно актуальной.

В динамично развивающемся мире распространенность коррупционных явлений не только замедляет развитие гражданского общества, усугубляя современность своими негативными последствиями, но и предстает одной из глобальных проблем и угроз для мирового сообщества. Программа разви-

тия Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) уделяют основное внимание тому, что коррупция является самым большим препятствием в достижении целей устойчивого развития [1]. Данное обстоятельство позволяет утверждать об остроте и актуальности проблемы как в отдельных странах, так и в мире в целом.

Так, в 2016 году Россия заняла 131-е из 176 мест в Индексе восприятия коррупции (ИВК – 2016), который каждый год составляет международная организация Transparency International [2]. Россия получила 29 баллов из 100, оказав-

шись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной. Верхние строки рейтинга заняли: Дания, Новая Зеландия, Финляндия. Опросы, проведенные Европейской комиссией Eurobarometer, показали, что в среднем 76 процентов респондентов считают, что коррупция в их странах распространена широко. По данным «Левада-центр», большинство россиян (85 %) считают, что коррупция – типичное для страны явление, и только 19 % думают, что с ней начали реально бороться [3].

Однако, несмотря на это есть и положительные моменты в борьбе с коррупцией в Российской Федерации. Так, согласно докладу группы государств Совета Европы по борьбе с коррупцией (GRECO), Россия в 2016 году полностью выполнила 10 его рекомендаций по борьбе с коррупцией из 21, а оставшиеся 11 выполнила частично [4]. Кроме того, в этом году Россия стала участником соглашения Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) об автоматическом обмене финансовой информацией с налоговыми службами других стран, который должен начаться в 2018 году. Наблю-

даются некоторые улучшения в сфере антикоррупционного законодательства, однако правоприменительная практика меняется мало. Так, законодательно закреплено изъятие незаконно нажитой собственности, однако на практике эта мера почти не применяется. Российским чиновникам запретили владеть иностранными финансовыми инструментами. Принят закон о «черном списке» людей, уволенных с государственных должностей и из правоохранительных органов за коррупционные нарушения. Введена ответственность компаний за то, что они не хранят или не обновляют данные о своих бенефициарах. Правительство своим постановлением от 28 июня 2016 года № 594 запретило федеральным чиновникам работать с организациями, сотрудниками которых являются их родственники. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда 31 октября 2016 года постановила, что чиновник может быть уволен за непредставление сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своего супруга. С другой стороны, из Национального плана по противодействию

коррупции на 2016-2017 годы пропало упоминание о защите заявителей о коррупции – важнейшем элементе антикоррупционной политики. По-прежнему не принят закон о лоббизме, упомянутый в предыдущем Национальном плане.

Во второй половине 2016 года широкий общественный резонанс вызвали громкие дела против высокопоставленных чиновников. Например, министр экономического развития Алексей Улюкаев и генерал ФСО Геннадий Лопырев были задержаны в ноябре, а полковник-миллиардер Дмитрий Захарченко из МВД – в сентябре. Однако эти дела далеко не всегда воспринимались гражданами России в антикоррупционном контексте: как показал опрос ВЦИОМ, более половины россиян посчитали арест Улюкаева «показательной акцией или сведением счетов», а не реальной борьбой с коррупцией [2].

Прямые потери от коррупции в нашей стране, генеральный прокурор Российской Федерации А.Е. Русецкий озвучил в одном из своих выступлений: «Коррупционные преступления нанесли России материальный ущерб в 130 млрд руб. за 2,5 года. При этом материаль-

ный ущерб от коррупционных преступлений ежегодно достигает 10 % от суммы материального ущерба от всех преступлений в России. За десять лет органами прокуратуры Российской Федерации выявлено свыше 3 млн нарушений законодательства о противодействии коррупции. И количество таких нарушений возросло в разы, если сравнивать с периодом, когда специализированные подразделения прокуратуры по борьбе с коррупцией еще не были созданы. Например, если в 2007 году таких нарушений выявлено 106,5 тыс., то в 2008 году – уже 208 тыс., а к 2016 году оно возросло до 325 тыс. Только за первое полугодие текущего года уже выявлено свыше 160 тыс. фактов коррупции. В результате принятых по ним мер более 560 тыс. лиц наказаны в дисциплинарном порядке. Суммы наложенных штрафов достаточно внушительны. Например, за последние три с половиной года по инициативе прокуроров только по статьям 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица) и 19.29 КоАП РФ (незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного и муниципального служащего, в

том числе бывшего служащего) наложено штрафов на 2,5 млрд рублей». Тем не менее А.Е. Русецкий указал на тенденцию к возмещению ущерба от коррупции: добровольно был погашен ущерб в 10 млрд руб., были приняты меры по обеспечению взыскания еще 70 млрд руб. Также генеральный прокурор пояснил, что в 70 млрд руб. входит изъятое и арестованное имущество. За 2,5 года за совершение коррупционных преступлений осудили 45 тыс. человек, из которых 4,5 тыс. – сотрудники правоохранительных органов, 400 – депутаты, еще 3 тыс. – работали в органах местного самоуправления. Ранее генпрокурор Юрий Чайка заявил о резком снижении количества выявленных коррупционных преступлений. В первом полугодии 2017 года оно упало на 14 % в сравнении с тем же периодом за прошлый год; количество выявленных взяток снизилось на 30 %. Статистика «вызывает обеспокоенность», заметил Ю. Чайка. В апреле 2017 года издание «Ernst & Young» выпустило исследование уровня коррупции в бизнесе среди стран региона EMEA (Европа, Ближний Восток, Индия и Африка). Россия оказалась в

нем на 16-м месте: около 66 % опрошенных заявили, что им часто приходится сталкиваться с коррупцией. Этот показатель вырос на 6 пунктов по сравнению с 2015 годом [5].

Следственный Комитет Российской Федерации (СКР) сообщил, что в первые девять месяцев 2016 года в производстве его следователей находились 24,8 тысяч уголовных коррупционных дел (около пяти тысяч дел оставались нерасследованными с прошлого года). В 2015 году их было чуть больше – 25,3 тысячи. Если судить по опубликованным данным, в 2016 году, как и раньше, чаще всего поводом для возбуждения дела становились дача и получение взяток, мошенничество, растрата и злоупотребление должностными полномочиями. Следователи СКР подчеркивают, что среди фигурантов коррупционных дел есть не только чиновники, но и лица, обладающие особым правовым статусом. В 2016 году в суды были направлены дела в отношении 427 таких лиц. В их числе 27 сотрудников органов внутренних дел, 4 сотрудника действовавшего в тот период наркоконтроля, 11 прокуроров, 42 адвоката, 56 членов избирательных

комиссий, 130 депутатов органов местного самоуправления, 116 глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 13 депутатов органов законодательной власти и 3 судьи [6].

Таким образом, проведенные исследования показывают, что значительную опасность для государства и граждан представляют коррупционные процессы, происходящие в правоохранительных органах, в частности в органах внутренних дел. Объясняется это тем, что полиция должна стоять на страже закона, сотрудники ОВД сами должны заниматься пресечением преступлений. Исходя из этого, складывается ситуация, в которой существует высокий уровень недоверия граждан к деятельности полиции, что негативно складывается на общем авторитете полиции, подрывая безопасность государства и личности в целом.

Преступления, которые совершают сотрудники органов внутренних дел в связи со своей служебной деятельностью, довольно распространены и представляют повышенную общественную опасность, так как не только нарушают нормальную работу правоохранительных

органов, подрывают авторитет государственной власти, но и существенно нарушают права, свободы и законные интересы граждан страны. Преступник, наделенный знаниями закона, в том числе уголовного, обладающий властными полномочиями и имеющий в силу этого возможности применения различных средств принуждения к рядовым гражданам, вдвойне опасен.

Рассматривая психологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов разделяют их на два блока в соответствии с преобладающей мотивацией преступных действий. В первом блоке преобладает мотивация, связанная с интересами службы. В этом блоке выделяется два подвида: 1) служебный долг, желание любыми способами раскрыть преступление; 2) желание достичь высоких статистических показателей раскрываемости в целях карьерного продвижения, получения наград. По мнению ученых, такого рода мотивация определяется нравственной позицией, которая характеризуется пренебрежением правовыми нормами, оправданием своих действий чрезмерной гу-

манностью законодательства, допустимостью любых средств для достижения цели. Указанная нравственная позиция обуславливает появление таких личностных черт, как цинизм, грубость, равнодушие, самодовольство и завышенное самомнение. Значительное число сотрудников правоохранительных органов уверены в своей безнаказанности. Во втором блоке преобладающим мотивом является личная выгода. По мнению авторов, психологические особенности сотрудников правоохранительных органов, совершающих преступления, обусловленные такого рода мотивом, не имеют существенных отличий от психологических особенностей преступников, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов [7, с. 246].

Каждое совершенное сотрудником ОВД преступление коррупционной направленности широко освещается в средствах массовой информации, приобретает большой общественный резонанс, подрывая авторитет полиции, нанося непоправимый ущерб имиджу российского полицейского.

Противодействие коррупции в органах внутренних дел – одно из важнейших направ-

лений совершенствования их деятельности. Для повышения ее эффективности экспертами и практиками предлагаются различные меры превентивного характера – от совершенствования процедуры приема на службу в органы внутренних дел кандидатов до ужесточения ответственности за совершение служебных (должностных) преступлений этой категорией должностных лиц.

Вместе с тем принятие федерального и регионального антикоррупционного законодательства закрепило наиболее эффективные средства противодействия коррупции в системе государственной службы, которые также необходимо использовать в правоохранительных органах, в том числе и в органах внутренних дел.

В современном обществе на личность оказывают огромное психологическое воздействие институты социализации, пропагандирующие удовлетворение любой ценой потребностей человека. В связи с этим необходимо в качестве одной из цели профессионального образования сотрудников ОВД включить воспитание и формирование у личности высоких нравственных чувств, а также

чувства долга, ответственности как основных психолого-педагогических условий снижения уровня коррупции среди стражей правопорядка. Этих целей можно добиться, определив одним из наиболее эффективных и перспективных направлений противодействия коррупции в органах внутренних дел антикоррупционное образование.

Необходимо отметить, что антикоррупционное профессиональное образование в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел должно осуществляться не только у практических работников ОВД во время занятий в рамках профессиональной служебной подготовки, но и у курсантов и обучающихся образовательных организаций системы МВД России в тесном межпредметном взаимодействии с другими дисциплинами, блоками и разделами.

На наш взгляд, главной идеей антикоррупционного профессионального образования в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел должно стать стремление минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность их склонения к совершению коррумпированных действий.

Для решения данных задач необходимо применение инновационных технологий в процессе обучения сотрудников ОВД, нацеленных на формирование и развитие нравственного потенциала обучаемых.

В рамках профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел, для категории сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, целесообразным будет разработка и внедрение в учебный процесс специализированного блока по формированию у обучаемых антикоррупционного сознания и основам профилактики коррупции в органах внутренних дел, что будет способствовать предупреждению коррупционных проявлений и станет немаловажным вкладом в дело противодействия негативному социальному явлению современного общества. В указанный раздел необходимо включить активные методы обучения, тренинги, методики психодиагностики, индивидуальное психологическое консультирование и психокоррекцию личности.

На занятиях необходимо раскрывать механизмы анти-

коррупционной профилактики, ее цели и задачи, этические основы добросовестного служения государству и обществу, а также описывать и разъяснять примеры позитивного служебного поведения, а также вероятные позитивные последствия добросовестности на государственной и муниципальной службе. Дополнять такую информацию должны сведения об ответственности за отдельные коррупционные преступления и правонарушения, иллюстрирующиеся примерами из правоприменительной практики об установленных и осужденных преступниках, чтобы у сотрудников правоохранительных органов сформировалось четкое представление о коррупции как о негативном социальном явлении. При этом следует наглядно показать, что она в целом существенно ухудшает жизнь всего народа, поскольку недополучают должное и необхо-

димое слабо защищенные слои населения (дети, больные, пенсионеры и т.д.), да и любые другие наши сограждане. Общим для всех категорий обучающихся является то, что им следует представлять достоверную информацию об особенностях успешной борьбы с коррупцией в различных зарубежных государствах и отдельных российских регионах.

В заключение подчеркнем, что проблема коррупции – это глобальная проблема со многими составляющими, среди которых обязательной является эффективная борьба в глобальном масштабе. Мировой опыт свидетельствует, что лишь творческий подход, координация усилий, идей, ресурсов и действий, постоянный обмен и совершенствование форм и методов работы дают позитивные результаты в профилактике и предупреждении коррупционных проявлений в обществе и в деятельности ОВД.

1. URL: <http://www.undp.org/>
2. Индекс восприятия коррупции. URL: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016
3. Официальный сайт Левада-центр. URL: www.levada.ru/2016/05/30/rejting-i-korruptsiya/
4. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm
5. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/09/10825598.shtml>
6. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1086547/>
7. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 366 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Нигматуллин М.Р.

адъюнкт кафедры информационно-аналитического
и документационного обеспечения деятельности
органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России; muhamedir@gmail.com

В статье рассматривается криминологическая характеристика семейно-бытовых преступлений, причины совершения преступлений подобного рода, а также деятельность участкового уполномоченного полиции по предупреждению семейно-бытовых преступлений. Обосновывается необходимость проведения индивидуальной профилактической работы с лицами, склонными к совершению противоправного поведения в семье, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: семья, семейно-бытовые преступления, семейно-бытовые отношения, насилие в семье, предупреждение преступления в семье, участковый уполномоченный полиции.

Обеспечение безопасности семьи является одним из приоритетных направлений социальной политики Российского государства. В криминологической литературе семья рассматривается как малая социальная группа, которая является носителем социальных ценностей, в том числе определенных норм поведения [1, с. 10].

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2016 году было зарегистрировано 347 322 преступления против личности, из них убийство и покушение на убийство – 10 444, умышлен-

ное причинение тяжкого вреда здоровью – 27 442, изнасилование или покушение на изнасилование – 3 893 [2, с. 4]. При этом в сфере семейно-бытовых отношений совершается каждое четвертое убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждое шестое преступление против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних [3].

Анализ уголовно наказуемых деяний в сфере семейно-бытовых отношений показывает, что около 95 % из них совершается мужчинами, а

их жертвами часто становятся близкие родственники (супруга, родители пожилого возраста, дети, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки), которые, как правило, не могут оказать сопротивление или находятся в зависимом положении. В среднем 85 % преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения [4, с. 116]. В основном данные преступления связаны с применением физического насилия, причинением вреда здоровью различной степени тяжести, угрозой убийством, убийством и изнасилованием.

Согласно экспертным оценкам, в семье совершается более 40 % всех насильственных преступлений, жертвами которых в большинстве своем становятся женщины и дети. Ежегодно в России около 50 тыс. женщин получают травмы различной степени тяжести из-за насилия со стороны мужей. Домашнее насилие является одной из причин каждой четвертой суицидальной попытки, предпринимаемой женщиной [5, с. 16].

Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство,

что относительно высокой степенью виктимности характеризуются несовершеннолетние и лица преклонного возраста. Так, каждое десятое (10,2 %) семейно-бытовое насильственное преступление было совершено в отношении несовершеннолетних членов семьи; 11,6 % – в отношении членов семьи в возрасте 51-60 лет; а почти каждое седьмое (13,6 %) – в отношении лиц в возрасте 61 года и старше [6, с. 33].

Причинами семейно-бытового конфликта, по мнению опрошенных мужчин, являются: авторитарность жены (59 %); неверность жены (34 %); собственное пьянство (30 %); «неправильное» распределение финансов в семье (25 %); расхождение взглядов на распределение хозяйственных обязанностей в семье (25 %); пьянство жены (22 %); единоличное решение жены о рождении ребенка (11 %); наличие у жены интимных добрых связей (10 %). Женщины считают, что причинами семейно-бытовых конфликтов являются: неспособность мужа материально обеспечить семью (75 %); пьянство мужа (44 %); жилищная неустроенность (28 %); жена зарабатывает больше мужа (22 %); расхождение взглядов на распределение

в семье обязанностей по хозяйству (19 %); недостаточный авторитет мужа (5-16 %) [7, с. 23].

К совершению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений также способствует тот факт, что жертвы насилия чаще всего не обращаются за помощью в органы внутренних дел из-за отсутствия уверенности в разрешимости конфликтной ситуации со стороны правоохранительных органов, недоверия к правоохранительным органам и нежелания выносить личные, семейные проблемы в общественность, стыда перед окружающими и нежелания разрушать семью, надежды на самостоятельное разрешение конфликта, страха мести со стороны насильника, вследствие чего семейное насилие является наиболее латентным видом преступлений.

Результаты исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения свидетельствуют о том, что 77 % опрошенных граждан уверены, что в нашей стране существует много случаев незафиксированного насилия. Мнение, что жертвы насилия предпочитают, скорее, замалчивать случившееся, разделяют 53 % всех опрошенных. Среди 42 % опрошенных

распространено убеждение, что заявления о факте насилия зачастую не принимаются правоохранительными органами. В том, что от домашнего насилия женщина защищена законом, сомневаются более половины наших сограждан (58 %). При этом в нашем обществе человек, подвергшийся насилию, воспринимается не только как жертва (43 %), но и как провокатор и виновник произошедшего 44 % [8].

По этому поводу справедливо отметил Министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев: «Проблема домашнего насилия всегда крайне драматична. Не говоря уже о том, что эта категория преступлений чрезвычайно латентна. Близкие люди зачастую годами не обращаются в органы внутренних дел, надеясь, что все изменится к лучшему» [9].

Насильственные посяательства в семейно-бытовой сфере представляют реальную и потенциальную опасность для социального здоровья семьи, общества и подрастающего поколения. Поэтому предупреждение преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, относится к числу

наиболее сложных практических проблем, решаемых органами внутренних дел.

Профилактика и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений традиционно становятся задачами службы участковых уполномоченных полиции. Участковыми уполномоченными полиции за 2015 год рассмотрено почти 11 миллионов заявлений и обращений граждан, пресечено 83,2 тысячи уголовных правонарушений, совершенных на бытовой почве [3].

Как правило, участковые уполномоченные полиции рассматривают сообщения в сфере семейно-бытовых отношений о преступлениях против жизни и здоровья граждан, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116, ст. 116.1 УК РФ «Побои» и ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».

Своевременное реагирование участковых уполномоченных полиции на сообщения и заявления граждан, содержа-

щие сведения о преступлениях, качественное проведение предварительной проверки, профессионально грамотное принятие решения в соответствии с законодательством Российской Федерации дают возможность привлечь к ответственности виновное лицо за преступление небольшой или средней тяжести, тем самым предупредить совершение более тяжкого преступления.

Специфика работы участкового уполномоченного полиции по профилактике преступлений, совершаемых на почве бытовых отношений, заключается не только в организации эффективной системы реагирования на сообщения об уже совершенных правонарушениях, но и в проведении упреждающих мероприятий по выявлению «проблемных» семей, острых бытовых конфликтов, чреватых трагическими последствиями, наконец, в осуществлении воспитательной работы с лицами, в отношении которых прогнозируется возможность преступного поведения в быту [10].

Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденным приказом МВД

России от 31 декабря 2012 г. № 1166*, определен алгоритм проведения участковым уполномоченным полиции индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений. В соответствии с данным Наставлением участковый уполномоченный полиции проводит индивидуальную профилактическую работу с лицами, совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющими опасность для окружающих.

В соответствии с п. 66 указанного Наставления индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции включает:

- проведение профилактических бесед с лицами, состоящими на профилактическом учете;
- наблюдение за поведением лиц, состоящих на профилактическом учете, их образом жизни, кругом общения;
- опрос родственников

лиц, состоящих на профилактическом учете, их соседей и других лиц;

– применение мер административного принуждения к лицам, состоящим на профилактических учетах и нарушающим законодательство Российской Федерации.

Индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (например такие, как безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние; лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, и другие), на лиц, негативно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

К элементам реализации мер индивидуального предупреждения относят:

- регулярные встречи и проведение воспитательных бесед (встречи могут проводиться по месту жительства, учебы, работы и т.д.);
- осуществление контроля за поведением лица по месту

* Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1166 // Рос. газ. 2013. 27 марта.

жительства путем опроса родственников, соседей и т. п.;

– осуществление контроля за поведением лица по месту учебы, работы с помощью администрации, ближайшего окружения, а также на основе анализа официальной информации о его поведении;

– при необходимости оказание помощи в трудоустройстве, улучшении условий жизни, учебы, в проведении свободного времени;

– привлечение к индивидуальной работе других лиц, способных оказать позитивное воздействие, и иные меры убеждения и помощи [11, с. 461].

Участковый уполномоченный полиции при проведении индивидуальной профилактической работы с гражданами должен основываться на принципах, закрепленных в ст. 4 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»:

1) приоритет прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений;

2) законность;

3) обеспечение системности и единства подходов при

осуществлении профилактики правонарушений;

4) открытость, непрерывность, последовательность, своевременность, объективность, достаточность и научная обоснованность принимаемых мер профилактики правонарушений;

5) компетентность при осуществлении профилактики правонарушений;

6) ответственность субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц за обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что участковые уполномоченные полиции наиболее приближены к населению и порой именно они являются связующим звеном между простыми гражданами и правоохранительными органами, на которые возлагается обязанность по защите прав и законных интересов граждан от противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений. Кроме того, в компетентность участковых уполномоченных полиции включена обязанность по выявлению лиц, находящихся в состоянии конфликтности, враж-

дебности, злоупотребляющих спиртными напитками, употребляющих наркотические и психотропные вещества, постановке их на профилактический учет, осуществлению дальнейшего контроля за их поведением и образом жизни. При проведении профилактических бесед участковый уполномоченный полиции, на наш взгляд, должен иметь достаточный авторитет и быть не только юридически грамотным, но и обладать значительными знаниями в области психологии и педагогики для разрешения конфликта в сфере семейно-бытовых отношений.

1. Уткин В.А. Организация предупреждения преступлений органами внутренних дел крупного города: учеб.пособие. М.: Московская ВШМ МВД СССР, 1985. 58 с.

2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года // Главный информационно-аналитический центр МВД России. М., 2017.

3. Пресс-центр МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/3257808> (дата обращения: 29 сент. 2016 г.).

4. Ананич С.В., Легенченко Н.А. Бытовая преступность в Республике Беларусь: криминологический и уголовно-правовой аспекты // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2015. № 1. С. 115-120.

5. Басков А.В., Шикула И.Р. Проблемы виктимологической профилактики семейно-бытового насилия органами внутренних дел // Преступность и общество: сб. науч. тр. М., 2010. С. 16-20.

6. Шикула И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // Российский следователь. 2014. № 6. С. 30-35.

7. Шестаков Д.А. Семейная криминология. Семья – конфликт – преступление. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 264 с.

8. Насилие. Безнаказанность. Возмездие? Пресс-выпуск. № 3200. 2016. 15 сент. // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115864> (дата обращения: 1 окт. 2016 г.).

9. В МВД России обсудили меры по профилактике и предупреждению преступлений в сфере семейно-бытовых конфликтов [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/3257808>

10. Яшкин Т.К. Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике семейно-бытовых конфликтов // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 15. ART 14702. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14702.htm>. (дата обращения: 10 нояб. 2016 г.).

11. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННОЙ РУБКОЙ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Паутова Т.А.

старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; t-pautova@mail.ru

В представленной статье рассматриваются отдельные вопросы производства осмотра места происшествия по делам, связанным с незаконными рубками лесных насаждений. Автором акцентируется внимание на задачах указанного осмотра, составе участников следственно-оперативной группы, порядке проведения следственного действия. Обозначена необходимость участия понятых при проведении осмотра по делам о незаконной рубке; перечислены объекты и предметы, подлежащие изъятию на месте происшествия, а также указано на применение специфических знаний следователем в области лесопользования при проведении осмотра и наличие опыта расследования незаконных рубок лесных насаждений

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, осмотр места происшествия, следственно-оперативная группа, фиксация следов незаконной рубки, способ проведения осмотра, следователь, специалист, понятые.

Право граждан на благоприятную окружающую среду закреплено в статье 42 Конституции Российской Федерации, а ее охрана – одна из задач, возложенных на МВД России. В Российской Федерации (далее – РФ) леса занимают площадь более 779 млн гектаров, что составляет почти половину территории страны. Лесные ресурсы оказывают существенное влияние на экономику государства, особенно в так называемых «лесных» регионах, в которых продукция

лесной промышленности составляет от 10 до 50 % общего объема промышленного производства (Сибирь, Дальний Восток) [1].

Российские леса подлежат правовой охране. За совершение незаконных рубок лесных насаждений предусмотрена уголовная ответственность по ст. 260 Уголовного кодекса РФ.

Органы внутренних дел выполняют функции по укреплению экологической безопасности в нашей стране. Однако, несмотря на это, показатели вы-

явления, раскрытия и расследования незаконных рубок лесных насаждений заметно низки, а раскрываемость указанных преступлений невелика и недостаточно устойчива.

Одной из причин низких результатов работы по делам указанной категории является неграмотность действий следователя при работе на месте происшествия. При расследовании незаконной рубки лесных насаждений зачастую допускаются нарушения, влекущие в последующем недопустимость доказательств. Поверхностный осмотр места незаконной рубки влечет необходимость проведения дополнительного осмотра, при котором далеко не всегда возможно обнаружить значимые объекты или предметы, которые к этому времени могут быть утрачены или видоизменены. Кроме того, часто следователи не знают, что именно подлежит фиксации на месте происшествия по делам указанной категории. Не всегда имеют представление, как выглядят искомые объекты; не знают внешнего вида пород деревьев, технологии лесозаготовки, лесозаготовительной техники и т.д. Все это препятствует достижению целей осмотра места происшествия.

Таким образом, полагаем, что рассмотрение основных вопросов производства осмотра места происшествия по делам о незаконной рубке лесных насаждений является актуальным на сегодняшний день.

Итак, осмотр места незаконной рубки является не только первоначальным, неотложным, обязательным для производства следственным действием, направленным на закрепление доказательственной базы, а иногда и единственным источником доказательств. Задачи осмотра места незаконной рубки лесных насаждений, по существу, не отличаются от задач осмотра мест других происшествий, но вместе с тем имеют свои особенности.

К основным задачам осмотра места незаконной рубки следует отнести следующие:

- изучение и фиксация обстановки места незаконной рубки, определение ее границ, вида рубки (сплошная, выборочная) с целью выяснения обстоятельств совершения преступления;
- установление обстоятельств, отражающих объективную сторону преступления (время, способ совершения рубки, действия преступников на месте незаконной рубки, их количе-

ство, использование ими специальной техники при совершении преступления);

- изъятие следов, связанных с преступной деятельностью, носящих как самостоятельное значение вещественных доказательств, так и являющихся объектом исследования судебных экспертиз, то есть источников получения доказательств;

- выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Получив информацию о незаконной рубке, следователь (дознатель) обязан принять меры к организации незамедлительного выезда следственно-оперативной группы с привлечением специалиста-лесничего, в количественном составе сотрудников, способном обеспечить возможность задержания нескольких правонарушителей в условиях лесной местности. С целью уточнения места производства незаконной рубки целесообразно приглашение лиц, обнаруживших факт совершения возможного преступления.

Кроме того, по делам указанной категории нелишним будет привлечение понятых для участия в производстве осмотра места происшествия. Как

показывает практика, часто в протоколах осмотра следователи (дознатели) фиксируют информацию о следах незаконной рубки, их расположении, количестве и т.д. не достаточно подробно, что позволяет подозреваемым (обвиняемым) впоследствии выстраивать линию защиты, беря за основу искаженные данные протокола.

Так, при рассмотрении в ходе судебного заседания уголовного дела в отношении гражданина Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ, подсудимый признал вину частично, пояснив, что действительно осуществил без надлежащего на то разрешения спил растущего недалеко от его дома дерева породы бархат амурский, потому что данное дерево было сухим. Его макушка была обломлена и висела на проходящем рядом с деревом телефонном кабеле, ствол дерева в некоторых местах был полым, содержал гнилостную сердцевину, в полых местах дерево было заполнено водой, каких-либо признаков жизни у данного дерева не имелось. Полагал, что расчет ущерба, произведенный как по сырорастущему дереву, является неправильным, заяв-

ленный по делу гражданский иск не признал.

При осмотре места происшествия не зафиксирован подробно внешний вид пня, торцевой спил пня не производился. Однако, согласно показаниям обоих понятых, участвующих в осмотре места происшествия, пень гнили не имел, на расстоянии двух метров от пня на земле находилась спиленная ветка с сухими листьями, по поверхности пня и срезу ветки было видно, что дерево было живорастущим. Данные обстоятельства позволили суду, оценивая собранные доказательства в их совокупности, прийти к выводу о доказанности вины подсудимого гражданина Б. [2].

До начала производства осмотра места происшествия следователь определяет место начала и способ проведения осмотра; определяет лесной квартал, границы осматриваемого участка, пути подъезда к нему, места складирования заготовленной древесины. При незначительной территории рубки местность исследуется с предполагаемого места вывоза либо складирования древесины. Если участки рубки располагаются разрозненно, применяется тактика узлового осмотра. При

достаточно большой площади незаконной рубки исследуемую территорию необходимо разделить на меньшие участки и поочередно провести их осмотр.

Перед началом осмотра производится ориентирующая (панорамная) фотосъемка. Затем производится обзорная съемка (выделяются участки рубки, окружающей обстановки). Далее производится узловая и детальная съемки, посредством которых фиксируются следы повреждений: надпила, надруба, вдавленные следы, следы рук, обуви, транспортных средств, почвенно-ботанических и биологических объектов. При этом отметим, что нецелесообразно проведение фотосъемки самим следователем, так как ее производство будет связано с излишним отвлечением от выполнения своих непосредственных функций. Лучше, если фото- или видеосъемку будет проводить специалист.

В ходе осмотра с помощью специалиста определяются характеристика леса, его категория, разрешенный способ использования, породы спиленных деревьев, пороки древесины (в том числе следы лесного пожара), наличие на стволах маркировочных обозначений,

их значения, способы рубки. В зимнее время года наличие живых почек на ветвях деревьев.

Осмотр пней производится последовательно с измерением их диаметра, высоты, с указанием на схеме их местоположения. Описывается их состояние, наличие в них гнили, трещин и т.д. С целью перечета всех пней, они нумеруются. Кроме того, при обследовании территории осматриваются оставшиеся от рубки сучки и вершины деревьев.

Для идентификации срубленных частей деревьев с пней делаются срезы путем поперечного спила части ствола (срезы делают высотой не менее 5-15 см в зависимости от диаметра ствола дерева и наличия сколов, трещин древесины, образовавшихся при валке деревьев). Изымаемые образцы маркируются со стороны произведенного спила и упаковываются. При необходимости производится их фотографирование. В протоколе отражается способ изготовления срезов и используемый для этого инструмент. При наличии на оставшихся от рубки сучках и вершинах деревьев следов, позволяющих провести идентификацию использовавшегося инструмента,

они изымаются целиком либо с них делаются срезы.

С поврежденных деревьев также производятся срезы в местах ударов транспортных средств, вдавливания гусениц, колес, срыва коры, следов инструментов и иных предметов. Для выявления микрочастиц (следов масла, краски, металла и других веществ) со стволов могут быть сделаны сколы.

При отражении на почве, снегу или иных предметах индивидуальных особенностей (следы колес или гусениц, следы обуви) данные следы фотографируются с использованием масштабной линейки. Оттиски следов изымаются, при этом следует учитывать, что при их изъятии на снегу температура гипсового раствора, которым следы заливаются, должна быть около нуля градусов для того, чтобы не растопить эти следы (их индивидуальные особенности).

Для привязки почвенных наслоений на объекте-носителе к конкретному участку местности отбираются сравнительные образцы почвы массой 50-200 грамм с места происшествия и не менее 3-4 контрольных образцов почвы с прилегающих к месту происшествия участков местности. Контрольные образ-

цы можно отбирать на расстоянии 25-200 метров от места происшествия по сторонам света – восток, запад, юг, север. Отбор почвенных объектов проводят только с той глубины на поверхности почвы, которая характерна для следов, оставленных на месте происшествия [3, с. 146].

При обнаружении мест складирования лесоматериалов подсчитывается их количество, определяются характерные особенности, измеряется длина бревен, диаметр нижних и верхних торцов, с которых впоследствии производят срезы. По окончании осмотра решается вопрос о транспортировке лесопроductии и передаче ее на ответственное хранение.

При обнаружении на месте рубки транспортных средств (автомашин, тракторов, прицепов и др.) определяется их вид, марка, наличие государственных номерных знаков, номеров агрегатов, устройств, позволяющих осуществлять рубку, валку, раскряжевку, погрузку, транспортировку древесины. Исследуются кабины на предмет отыскания следов пальцев рук, личных вещей, записей. При выявлении автомашин, загруженных древесиной, целесообразнее провести их разгруз-

ку для измерения параметров лесоматериалов, выявления их характерных особенностей. При невозможности осуществления данных действий (отсутствие необходимых механизмов, их поломка, ненастная погода и т.д.) разгрузка транспортных средств производится на удобных для этого площадках в процессе дополнительного осмотра.

При составлении протокола следователь фиксирует взаимное положение объектов, ориентируясь на выбранную исходную точку, координаты которой можно установить, используя GPS-навигатор. Необходимо в обязательном порядке для более подробного ориентирования на местности определять положение сторон света.

Каждый обнаруженный объект необходимо подробно описывать в протоколе осмотра места происшествия, уделяя внимание таким признакам, как цвет, размер, форма, температура, материал, наличие рисунков, маркировки, а также отражать дефекты и повреждения, состояние предмета в целом и его отдельных частей, следов и микроследов, обнаруженных на нем.

В качестве приложения к протоколу осмотра места происшествия помимо фототаблицы

изготавливаются схемы, которые помогают лучше уяснить изложенное в протоколе осмотра, а в дальнейшем нередко позволяют уточнить показания свидетелей и обвиняемых. Это может быть схема общего характера, указывающая на месторасположение осматриваемого участка местности; схема, отражающая обстановку на месте незаконной рубки; схема расположения предметов в отдельных узлах (места, используемые под погрузку деревьев и т.д.); схема путей вывоза древесины.

Подводя итог, отметим, что в статье на основе действующего законодательства рассмотрены основные вопросы, отражающие особенности производства осмотра места происшествия по делам, связанным с незаконными рубками лесных насаждений. Исходя из указанного, можно сделать следующие выводы и рекомендации:

При подготовке к осмотру места незаконной рубки сле-

вателю необходимо определить состав участников следственно-оперативной группы. При этом считаем обязательным привлечение к осмотру места происшествия специалиста, представителя лесной охраны, понятых.

Осмотр места незаконной рубки должен проводиться полно, последовательно, с изъятием всех криминалистически значимых объектов, чтобы исключить необходимость проведения в последующем дополнительного осмотра. При этом в первую очередь изымаются объекты, способные изменить свои свойства при воздействии внешних факторов.

В связи с необходимостью применения специфических знаний при осмотре места незаконной рубки считаем целесообразным введение специализации следователей на расследовании указанной категории преступлений.

1. Леса России. Проблемы лесного хозяйства. Лесной кодекс России. URL: <http://www.prinas.org/blog/3765>.

2. Приговор от 21 марта 2011 г. // Архив судебного участка № 55 г. Партизанска Приморского края за 2011 г.

3. Нугаева Э.Д. Первоначальные следственные действия при расследовании уголовных дел, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями. 2008. С. 145-147.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С НАСЕЛЕНИЕМ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ)

Усманов Р.А.

старший преподаватель кафедры организации расследования
преступлений и судебных экспертиз Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; rem.us@rambler.ru

В ходе раскрытия и расследования преступлений сотрудники органов внутренних дел нередко сталкиваются с проблемой уничтожения следов преступника по вине потерпевших. В целях исключения подобных ситуаций автором статьи предлагается разработать памятку для потерпевших под условным наименованием «Что делать, если вы стали жертвой преступления». Данная памятка должна описывать порядок действий лиц, пострадавших от преступлений, направленных на обеспечение сохранности обстановки места происшествия и следов преступника. Распространением памятки могли бы заниматься участковые уполномоченные сотрудники полиции в повседневном режиме выполнения служебных обязанностей либо в ходе проведения различных оперативно-профилактических мероприятий.

Ключевые слова: информирование граждан; обеспечение сохранности следов; памятка для потерпевшего; порядок действий потерпевшего.

Предупреждение, раскрытие и расследование преступлений представляют собой системный вид деятельности. При этом, как и подобает любой системе, все ее элементы находятся во взаимодействии друг с другом. Не углубляясь в теорию систем, отметим, что двумя такими взаимодействующими элементами выступают правоохранительные органы и общественность. Причем характер этого взаимодействия в значительной степени определяет

эффективность деятельности правоохранительных органов, в особенности органов внутренних дел, связанной с предупреждением, раскрытием и расследованием преступлений.

Взаимодействие органов внутренних дел с общественностью, в частности с населением, может происходить различным образом: информирование граждан, обращение за помощью, проведение совместных профилактических мероприятий и т.д. Наиболее простым

и менее затратным является такой способ взаимодействия, как информирование: о разыскиваемых лицах, о порядке действий в случае обнаружения подозрительных предметов, о необходимости принятия мер для обеспечения сохранности имущества и т.п.

Несмотря на простоту и финансовую доступность, именно информирование населения является одним из наиболее действенных способов взаимодействия. Достаточно вспомнить известную фразу Н. Ротшильда: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». В приведенном высказывании подчеркивается важная роль, которую играет информация в решении самых различных задач. Причем не только в бизнесе, как полагал сам автор данного высказывания, но и в любой другой сфере жизнедеятельности человеческого общества. Полагаем, в настоящее время роль информации практически невозможно переоценить.

Именно поэтому руководителям органов внутренних дел необходимо уделять большое внимание вышеуказанному способу взаимодействия с населением на обслуживаемой территории.

Следует отметить, что информирование населения подразделениями органов внутренних дел производится регулярно, однако делается это «узконаправленно». Как правило, оно сводится к доведению до граждан сведений о разыскиваемых лицах, предметах, в последнее время также доводится информация о том, как действовать в случае совершения террористического акта, обнаружения взрывных устройств. Не оспаривая важность данной информации, следует отметить и иные вопросы предупреждения и расследования преступлений, связанных кроме всего прочего с незнанием гражданами некоторых необходимых сведений.

Одной из проблем являются неправильные действия лиц, пострадавших от преступных действий. Практика показывает, что не все потерпевшие знают, как необходимо действовать в случае совершения в отношении них противоправных действий. В особенности они не всегда осознают необходимость принятия мер для обеспечения сохранности возможных следов преступления. Нередко приходится сталкиваться с прямо противоположным образом дей-

ствий потерпевших, когда они уничтожают имеющиеся следы*. Как правило, так поступают лица пожилого возраста, чаще всего женщины. Они полагают, что к прибытию посторонних лиц (какими в том числе считают представителей правоохранительных органов) должны прибраться в квартире. Характерным примером может служить случай, когда в мае 2015 года в Управление внутренних дел г. Челябинска поступил звонок от пожилой женщины. Она сообщила о том, что в отношении ее были совершены противоправные действия. Прибывшим сотрудникам следственно-оперативной группы заявительница пояснила, что утром, около 10 часов, она возвращалась из находящегося рядом магазина. Во дворе дома к ней обратились две молодые женщины. Представившись сотрудниками отдела социальной защиты населения, они сообщили о проводимом мероприятии по оказанию материальной помощи лицам пожилого возраста. Вместе с заявительницей женщины поднялись в ее квартиру. Одна из них осталась в прихожей, вторая прошла на

кухню. Заявительница принесла туда письменные принадлежности и села писать под диктовку заявление с просьбой оказать материальную помощь. После написания заявления «представители отдела социальной защиты населения» ушли, а пожилая женщина, пройдя в спальную комнату, обнаружила пропажу хранившихся в платяном шкафу денежных сбережений. Как оказалось, пока она сидела с одной из преступниц на кухне, вторая прошла в комнату и похитила деньги. Женщина немедленно позвонила в полицию. Но, в ожидании следственно-оперативной группы, она протерла влажной тряпкой пол, вытерла стол на кухне, помыла чашку, из которой пила воду одна из преступниц. Таким образом, своими неосторожными действиями она уничтожила большую часть следов преступления, осложнив тем самым работу сотрудников следственно-оперативной группы.

Однако подобным же образом могут поступать и лица молодого возраста. Так, в феврале 2017 года в дежурную часть территориального органа МВД России обратилась девушка с заявлением о хищении сотового телефона. Со слов заявительницы было установлено следу-

* Следует отметить, что не только потерпевшие, но и свидетели поступают аналогичным образом.

ющее. К ней в гости в поселок, где она проживала, пришли две ее подруги и привели с собой девушку по имени «Даша». В течение двух-трех часов компания употребляла слабоалкогольные спиртные напитки. В какой-то момент девушка по имени «Даша» попросила у хозяйки телефон, чтобы позвонить домой. Набрав номер, «Даша» сказала, что в доме связь плохая и вышла во двор. Хозяйка и две ее подружки остались дома и продолжили распивать спиртные напитки. По прошествии некоторого времени хозяйка вышла во двор и обнаружила, что «Даша» ушла, похитив телефон заявительницы. Опрос двух оставшихся девушек – подруг заявительницы – показал, что они только утром познакомились с «Дашей» в кафе на автовокзале и кроме имени похитительницы ничего о ней не знают. Для осмотра места происшествия была направлена следственно-оперативная группа в составе следователя, сотрудника уголовного розыска и эксперта. Когда группа прибыла по указанному заявительницей адресу, выяснилось, что она уже прибралась в доме, вытерла стол на кухне, помыла посуду, чтобы к приезду сотрудников полиции «не было беспорядка». Факти-

чески все следы преступления неосторожными действиями заявительницы были уничтожены. Только по счастливой случайности один бокал она забыла помыть, поскольку он стоял не на кухонном столе, а на подоконнике. Эксперт обработал данный бокал дактилоскопическим порошком, обнаружил и изъял четыре следа руки. После проведенного экспертом исследования следы были закодированы и введены в базу АДИС «Папилон». В результате проверки была получена идентификация двух из четырех изъятых следов с отпечатками рук ранее судимой Щ., которую действительно звали Дашей. Так, совершенно случайно, несмотря на неправильные действия потерпевшей, было раскрыто преступление.

Следует отметить, что приведенные примеры – далеко не редкие случаи, когда потерпевшие своими необдуманными и неосторожными действиями препятствуют раскрытию и расследованию преступлений. Для недопущения подобных действий со стороны потерпевших органам внутренних дел следует заниматься информированием граждан о порядке действий в случае совершения в их отношении противоправ-

ных действий. Граждане должны знать, что ни в коем случае нельзя изменять обстановку на месте происшествия, протирать мебель и т.д. Необходимо принять все меры для обеспечения сохранности следов.

Информирование может осуществляться различными способами: с использованием теле- и радиовещания, публикаций в газетах. Однако указанные способы имеют свои недостатки. Так, многие граждане могут просто пропустить телевизионную или радиопередачу, в которой будет описываться алгоритм действий потенциального потерпевшего. Что касается газет, есть немало людей, которые их не читает. Представляется, что с целью информирования необходимо разработать памятку, в которой подробно описывались бы действия потерпевших от преступлений.

В настоящее время на различных сайтах в Интернете можно найти памятки для потерпевших от преступлений [1; 2]. Однако, во-первых, они информируют граждан о порядке подачи заявления о преступлении, о правах потерпевших и т.д., но не содержат указаний о необходимости обеспечения сохранности обстановки и следов на

месте происшествия. Во-вторых, человек, в отношении которого совершены противоправные действия, вероятнее всего, не станет искать в Интернете информацию о том, как он должен поступить, а постарается как можно быстрее обратиться в полицию. В-третьих, достаточно большое количество преступлений совершается в отношении пожилых граждан. Полагаем, данная категория лиц редко занимается поиском информации в Интернете (или не делает этого никогда). Кроме того, представляется, что памятка нужна, в том числе, для информирования потенциального потерпевшего, т.е. еще до совершения в отношении его преступных действий.

Между тем следует отметить, что перечисленные способы, несмотря на указанные нами недостатки, все же могут использоваться для доведения до граждан информации о порядке действий при совершении в отношении их преступления. Но все же основным должен выступать способ, суть которого заключается в распространении среди населения специальной памятки.

По нашему мнению, заниматься доведением этой информации до граждан должны участ-

ковые уполномоченные полиции на обслуживаемом участке. Руководителям органов внутренних дел необходимо организовать разработку и тиражирование памятки, которую условно можно назвать «Что делать, если вы стали жертвой преступления». Затем эту памятку участковые уполномоченные полиции должны раздавать гражданам в повседневном режиме выполнения служебных обязанностей либо в ходе проведения различных оперативно-профилактических мероприятий*.

Что касается содержания памятки, в ней должен быть отражен порядок действий потерпевшего. Точнее говоря, в памятке следует в первую очередь перечислить то, чего нельзя делать в случае совершенного преступления: не делать уборку в квартире, не мыть пол, не протирать мебель, не мыть посуду, не прикасаться к вещам, которые держал в руках преступник, и т.д.**

* Например, в ходе оперативно-профилактического мероприятия «Ваш участковый».

** Нередко бывают ситуации, когда при совершении мошеннических действий преступник заходит в квартиру, пьет чай или воду, а потерпевший моет за ним посуду и уничтожает следы рук мошенника.

Конечно, есть вероятность того, что гражданин, получив памятку, бегом ознакомится с ней и выкинет в мусорное ведро. В связи с этим необходимо обеспечить запоминание содержащейся в памятке информации. Для этого полезным было бы проиллюстрировать каждое предложение схематичным (несложным) рисунком: дополнение текстовой информации ее образным представлением способствует лучшему запоминанию.

Нелишним будет затронуть вопрос, связанный с материальными расходами на изготовление и тиражирование памятки. Даже если исходить из стоимости распечатки одного листа бумаги на ризографе, то расходы будут сопоставимы с изготовлением и установкой билбордов «Я ваш участковый» с фотоснимками участковых уполномоченных полиции***. Причем пользы от памяток, как нам представляется, будет больше. В конце концов, фотоснимки участковых уполномоченных полиции можно размещать и в памятке (с указанием контактных телефонов).

Полагаем, может возникнуть вопрос, не будет ли это ин-

*** Такая акция проводилась в г. Челябинске в 2015-2016 годах.

формированием преступников о том, как избежать оставления следов на месте преступления. Между тем подобного рода информацию, причем более подробную, они черпают из средств массовой информации, кинофильмов и художественной литературы. Нам известны примеры, когда ранее прочитанное в художественной литературе встречалось в практической деятельности в виде искусно совершенного преступления. Или когда в ходе осмотра места происшествия кроме следов потерпевшего и свидетелей других следов не обнаруживалось, поскольку преступники при совершении преступления одевали на руки перчатки, а на обувь бахилы.

Таким образом, одним из действенных способов взаимодействия с гражданами

является информирование их о том, что делать в случае совершения в отношении их противоправных действий. Лица, пострадавшие от преступления (а также и потенциальные потерпевшие), должны обеспечить сохранность обстановки и следов на месте происшествия: не делать уборку в квартире, не мыть пол, не мыть посуду, не прикасаться к вещам, которые держал в руках преступник, и т.д. Это способствовало бы более эффективному раскрытию и расследованию преступлений. Такое информирование могли бы осуществлять участковые уполномоченные полиции посредством распространения на обслуживаемом участке специально разработанной памятки под условным названием «Что делать, если вы стали жертвой преступления».

1. Памятка потерпевшим от преступных посягательств [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/80/126/45191.php> (дата обращения: 28.06.2017 г.).

2. Памятка потерпевшему по уголовному делу [Электронный ресурс]. URL: <https://professional.ru/Soobschestva/biznes-klub/pamjatka-poterpevshemu-po-ugolovnomu-delu/> (дата обращения: 28.06.2017г.).

ПОМОЩЬ ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
ИЛИ ПОДВЕРЖЕННЫМ РИСКУ СТАТЬ ТАКОВЫМИ:
НОВАЯ ФОРМА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ИЛИ НАПРАВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Хаметдинова Г.Ф.

старший преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; gulnara.khamietdinova@mail.ru

В статье помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, рассматривается с двух позиций – как новая форма профилактического воздействия и как направление индивидуальной профилактики. Автором проанализированы нормативные правовые акты, закрепляющие конкретные виды и методы оказания такой помощи.

Ключевые слова: профилактическое воздействие; профилактика; правонарушение; лица, пострадавшие от правонарушений; индивидуальная профилактика.

В Российской Федерации гарантируется государственная поддержка лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Именно поэтому новый Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»^{*} (далее – Закон № 182-ФЗ) уделяет ей большое внимание, при этом он, с одной стороны, называет ее направлением индивидуальной профилактики (ч. 2 ст. 15), с другой – формой профилактического

воздействия ст. 27), которое имеют право осуществлять все субъекты профилактики (ст. 17).

Основаниями для оказания помощи и поддержки лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, являются совершение преступлений, совершение административных правонарушений, либо наличие иных обстоятельств, создающих риск стать пострадавшими от правонарушений.

К обстоятельствам, создающим риск стать пострадавшими от правонарушений, следует отнести, в частности, нахождение

^{*} Рос. газ. 2016. 28 июня.

ние в состоянии, опасном для жизни и здоровья в результате несчастного случая, возникновения чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера, беспомощного состояния, а также безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних.

Беспомощность (беспомощное состояние) – состояние, при котором человек не может самостоятельно принимать активные меры, обеспечивающие ему существование или предохраняющие его жизнь, здоровье и достоинство. Беспомощность может быть обусловлена физиологическими причинами (у новорожденных, детей раннего возраста, у людей старческого возраста, у лиц, находящихся в состоянии естественного сна). Беспомощность может сопутствовать патологическим процессам или являться их следствием (при психических и нервных заболеваниях, при тяжелых заболеваниях, сопровождающихся резкой физической слабостью; при различных уродствах, лишаящих возможности самозащиты и сопротивления); беспомощность может быть вызвана алкогольным опьянением, если оно достигло сильной степени, может наступить при

искусственном сне, вызванном различными снотворными, наркотическими или иными лекарственными веществами [1].

Своевременная работа с лицами, оказавшимися в таком состоянии, снизит риск совершения правонарушений в их отношении. Указанные обстоятельства, создающие риск стать пострадавшими от правонарушений, индивидуальны и могут возникать вследствие определенного социального положения, психофизического состояния, индивидуального поведения, либо образа жизни конкретных лиц.

Субъекты получения рассматриваемой помощи – лица, пострадавшие от правонарушений или подверженные риску стать таковыми, выразившие согласие на ее получение.

Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется

постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Статья 25.2 КоАП РФ содержит аналогичное определение потерпевшего по делу об административном правонарушении. Таковым является физическое или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, является одной из мер, посредством которых осуществляется реализация основных направлений профилактики правонарушений, в соответствии со ст. 6 Закона № 182-ФЗ.

Цель оказания помощи и иной поддержки лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, – уменьшение, сведение к минимуму, предотвращение последствий право-

нарушений либо риска стать пострадавшими от правонарушений.

Законом № 182-ФЗ урегулированы отдельные вопросы оказания помощи лицам, пострадавшим от правонарушения или подверженным риску стать таковыми. Он не содержит конкретные виды и методы такой помощи, корреспондируя такое право иным нормативным правовым актам.

Помощь указанным лицам направлена на оказание им правовой, социальной, психологической, медицинской и иной поддержки, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации. Предоставление такой поддержки означает комплекс услуг по оказанию помощи, содействия лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Закон гарантирует оказание в соответствии с действующим законодательством помощи по оказанию правовой, социальной, психологической, медицинской и иной поддержки.

Закон № 182-ФЗ корреспондирует право оказания помощи лицам, пострадавшим от правонарушения или подверженным риску стать таковыми

субъектам профилактики, в соответствии с нормативными правовыми актами.

Правовая поддержка может быть оказана в форме правового информирования, консультирования, осуществления охраны места правонарушения и т.п.

Правовая поддержка подразумевает оказание лицу, пострадавшему от правонарушения или подверженному такому риску, профессиональной юридической помощи, выражающейся в консультации, совете, представительстве в органах государственной власти, в том числе в суде. Статья 48 Конституции РФ устанавливает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Конституция РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи и устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ч. 1 ст. 48).

Названные конституционные положения конкретизированы в статье 25.5 КоАП РФ, согласно которой в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать для оказания юриди-

ческой помощи потерпевшему – представитель. В свою очередь, в качестве представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

Юридическая помощь лицу, потерпевшему от административного правонарушения, может быть оказана его представителем, полномочия которого удостоверяются доверенностью потерпевшего, оформленной надлежащим образом.

Граждане имеют право на получение бесплатной юридической помощи в случаях и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»* (далее – ФЗ «О бесплатной юридической помощи»), Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»** (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности»).

Целевым предназначе-

* Рос. газ. 2011. 23 нояб.

** Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Рос. газ. 2002. 5 июня.

нием ФЗ «О бесплатной юридической помощи» является создание условий для реализации установленного Конституцией РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой бесплатно в определенных случаях; формирование и развитие государственной системы бесплатной юридической помощи, а также содействие развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи и ее поддержка со стороны государства; создание условий для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, а также обеспечение их доступа к правосудию.

ФЗ «О бесплатной юридической помощи» закрепил основные принципы, виды оказания бесплатной юридической помощи, а также полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью.

Согласно ФЗ «Об адвокатской деятельности» адвокатская деятельность – это квали-

фицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета (п. 1 ст. 1, абз. 1 п. 8 ст. 25).

Социальная поддержка – это вид социального обеспечения, состоящий в предоставлении отдельным категориям граждан денежных выплат с целью частичной компенсации дополнительных затрат граждан, а также поддержания их здоровья.

Психологическая поддержка осуществляется в целях психологического обеспечения свободного и гармоничного развития личности на всех этапах ее становления и самореализации. Основными направлениями осуществления данного вида поддержки являются психологическое консультирование, психологическая коррекция, психологическая профилактика.

Психологическое консультирование – это оказание помощи личности для преодоления кризисных ситуаций и достижения эмоциональной устойчивости, способствующее непрерывному личностному росту и саморазвитию.

Психологическая коррекция – это психолого-педагогическое воздействие, направленное на устранение отклонений в психическом и личностном развитии, гармонизацию личности и межличностных отношений.

Психологическая профилактика – это содействие полноценному психическому развитию личности, предупреждение возможных личностных и межличностных проблем, неблагополучия и социально-психологических конфликтов.

Медицинская поддержка заключается в оказании первой, а также скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи на месте совершения правонарушения или амбулаторно.

Согласно ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»^{*} (далее – ФЗ «О полиции») на полицию возлагаются обязанности оказывать первую помощь

лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует. Данная обязанность выполняется сотрудником полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток в обстоятельствах, требующих немедленного оказания гражданам первой помощи, промедление в предоставлении которой может привести к трагическим последствиям для их жизни и здоровья. Такая помощь может потребоваться лицам, пострадавшим от преступлений против жизни и здоровья, а также от несчастных случаев; получившим телесные повреждения в результате дорожно-транспортных происшествий; находящимся в общественных местах в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; почувствовавшим внезапное ухудшение состояния здоровья и др.

Оказание первой помощи – это комплекс экстренных мероприятий, проводимых в от-

^{*} Рос. газ. 2011. 8 февр.

ношении пострадавшего или заболевшего на месте происшествия (обнаружения) и в период доставки его в медицинское учреждение. При обнаружении на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах лиц, находящихся в бессознательном состоянии, с травмами черепа и иными опасными телесными повреждениями, а также в другом явно выраженном тяжелом состоянии, на место вызывается скорая медицинская помощь.

Перечень состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечень мероприятий по оказанию первой помощи утверждены приказом Минздравсоцразвития России от 4 мая 2012 № 477н «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи»^{*}. Первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным

правилом и имеющими соответствующую подготовку.

Скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь оказывается медицинскими работниками медицинских организаций в амбулаторных и стационарных условиях. Вне медицинской организации скорая помощь оказывается медицинскими работниками выездных бригад скорой медицинской помощи. Порядок оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи регламентирован приказом Минздрава России от 20 июня 2013 г. № 388н «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи»^{**}.

Развитие современной системы оказания помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях является одной из целей и задач Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864^{***}.

^{**} Рос. газ. 2013. 5 сент.

^{***} Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 41. Ст. 5183.

^{*} Рос. газ. 2012. 23 мая.

Таким образом, с точки зрения профилактики правонарушений помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, является формой профилактического воздействия, когда применяется в отношении конкретного лица (лиц), в том случае, когда речь идет о государственной политике, – это направление индивидуальной профилактики, определяющее основные подходы и содержание такой профилактики.

1. Буромский И.В., Клевно В.А., Пашиных Г.А. Судебно-медицинская экспертиза: термины и понятия. Словарь для юристов и судебно-медицинских экспертов. М.: Норма, 2006. 256 с.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чернова С.С.

заместитель начальника научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; chernovaswetlana@mail.ru

В статье рассматривается деятельность следственных органов страны в годы Великой Отечественной войны. Исследуются изменения законодательства СССР в период 1941-1945 гг., касающиеся процессуальных аспектов деятельности следственных подразделений. Приведены примеры уголовных дел, расследование которых проходило в военные годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, следственные органы, расследование уголовных дел.

Великая Отечественная война – одна из трагических страниц нашей истории, изменившая судьбы людей. Не могли остаться в этот период без преобразований и правовые институты Советского государства.

Так, уголовное законодательство СССР характеризуется усилением уголовной ответственности, введением новых составов преступлений, направленных на борьбу с деяниями, порожденными условиями военного времени. Например, была введена уголовная ответственность за нарушение правил противовоздушной обороны (соблюдение светомаскировки). Появились составы преступлений, связанные с не-

законным награждением (присвоением) орденов, медалей, нагрудных знаков и их незаконным ношением. Большинство общеуголовных и воинских преступлений были переведены в разряд государственных.

Перестроение Советского права в соответствии с требованиями военного времени, повлекло внесение ряда существенных изменений и в законодательство, касающееся процессуальных аспектов деятельности следственных подразделений.

Прежде всего, преобразования, происходившие в годы Великой Отечественной войны, коснулись самой структуры следственных органов.

20 июля 1941 года разделенные ранее народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел были вновь объединены в Наркомат внутренних дел СССР.

В своей работе А.Н. Яковлев, А.И. Кокурин, Н.В. Петров указывают, что «в ходе реорганизации были учреждены либо воссозданы следственные отделения и группы в составе Контрразведывательного, Секретно-политического, Экономического и Транспортного управлений, а также Оперативного отдела Главного управления лагерей НКВД. Наряду с этим в центральном аппарате Наркомата было создано обособленное следственное подразделение – Следственная часть по особо важным делам» [1, с. 74].

В августе 1941 года Следственная часть дополнила структуру Управления особых отделов НКВД СССР [2, с. 26]. Кроме того, следственные подразделения сохранились в органах Главного управления милиции.

Следующий этап реорганизации структуры следственных органов произошел в апреле 1943 года. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 19 апреля 1943 г.

№ 415-138сс Управление особых отделов НКВД СССР было преобразовано в органы контрразведки СМЕРШ Наркоматов обороны, внутренних дел и военно-морского флота СССР. Следственная часть по особо важным делам была исключена из НКВД СССР и передана в структуру Наркомата государственной безопасности [1, с. 138-139]. А.Н. Яковлев, А.И. Кокурин, Н.В. Петров подчеркивают, что следственные подразделения были предусмотрены во всех органах контрразведки СМЕРШ.

По мнению А.В. Казанцева, А.Н. Волчанской, указанные изменения структуры следственных органов произошли ввиду того, что «прокурорский следственный аппарат перегруженный расследованием общеуголовных преступлений был не в состоянии эффективно организовать расследование преступлений с участием специальных субъектов – военнослужащих, иностранцев, шпионов, диверсантов» [3, с. 15].

Таким образом, А.В. Казанцев, А.Н. Волчанская отмечают, что в годы Великой Отечественной войны сложилась двухзвенная система органов следствия:

– следственные подразделения военной контрразведки (СМЕРШ), которые расследовали уголовные дела о шпионаже, разглашении государственной тайны и т.д.;

– следственные подразделения Прокуратуры СССР, которые расследовали большую часть общеуголовных преступлений (например, хищения государственного имущества), а также преступления, касающиеся воинской дисциплины.

Например, в марте 1942 года прокуратурой Ленинграда было возбуждено 57 уголовных дел и привлечен к уголовной ответственности 71 человек за незаконную выдачу хлебных карточек и иные злоупотребления, выявленные в ходе проверок магазинов и столовых [4, с. 198].

Наряду с реформированием следственных органов произошло усиление позиции дознания. Так, принципиально по-новому соотношение между дознанием и предварительным расследованием в армии решала Инструкция военным органам дознания, утвержденная приказом НКО СССР 12 ноября 1942 г. Принятие указанной Инструкции привело к тому, что военные дознаватели практиче-

ски в полном объеме осуществляли производство по ряду категорий уголовных дел.

Так, в годы Великой Отечественной войны органы дознания НКВД расследовали убийства, грабежи, разбойные нападения [3, с. 16].

Огромный объем работы органов следствия в годы Великой Отечественной войны подчеркивают следующие данные, приведенные в своих исследованиях различными учеными: «Судами общей юрисдикции за все виды преступлений было осуждено: в 1941 г. – 903 799 человек, в 1943 г. – 592 147 человек, в 1944 г. – 685 246 человек, в 1945 г. – 554 881 человек. Военные трибуналы осудили: в 1941 г. – 216 142 человека, в 1942 г. – 686 582 человека, в 1943 г. – 727 207 человек, в 1944 г. – 543 745 человек, в 1945 г. – 357 007 человек» [5, 6].

При этом ошибочно считать, что в годы Великой Отечественной войны следователи в основном расследовали преступления против советской власти. Так, по данным В.Н. Земскова число осужденных за «контрреволюционные» преступления составило: в 1941 г. – 111384 человека, в 1942 г.

- 119445 человек, в 1943 г.
- 96809 человек, в 1944 г.
- 82425 человек, в 1945 г. – 91526 человек [6, с. 303].

В работе «Очерки истории Тюменской милиции» приводятся сведения, что в 1941 году было зарегистрировано 7499 разбоев и грабежей, а в 1944 году – 20 124. Аналогичным образом в сторону увеличения изменилось число краж с 253 000 (1941 год) до 445 000 (1944 год), увеличилось количество убийств с 3 317 (1941 год) до 8 369 (1944 год) [7, с. 82].

Например, в 1943 году москвичка Анастасия Харитонова, чей муж в 1941 году ушел на фронт, решила создать новую семью. Однако по ее мнению этому мешали два семилетних сына, в следствии чего Харитонova приняла решение от них избавиться. Харитонova предприняла неоднократные попытки оставить детей в другом городе, в лесу, однако сыновья возвращались самостоятельно или их возвращали сотрудники милиции. В апреле 1944 года Харитонova приняла решение совершить убийство.

19 апреля 1944 года она вместе с детьми отправились пешком к дому родственницы и проходя по мосту над рекой

Пажой столкнула детей в воду, в следствии чего оба ребенка утонули.

В ходе расследования уголовного дела Харитонova признана в совершенном убийстве и по решению суда была приговорена к наказанию в виде лишения свободы [8].

Введение в уголовное законодательство новых составов преступлений, а также обстановка военного времени вызвала необходимость внесения существенных изменений и в сам порядок расследования уголовных дел.

26 июня 1943 года приказом прокурора СССР было утверждено положение «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников».

Положением вводился примерный перечень признаков составов преступлений, совершаемых нацистами и их пособниками: убийства мирных граждан, издевательства и пытки в отношении беззащитных людей, пленных, больных и раненых советских военнослужащих и т.п.

Процесс доказывания по данным уголовным делам включал в себя опрос потерпевших, свидетелей, производство

врачебной экспертизы, осмотр мест преступления.

Расследование в соответствии с положением производилось военными следователями с привлечением армейских органов дознания и длилось не более пяти дней. При этом предварительное расследование по подавляющему большинству уголовных дел в годы войны завершалось в течение одного-трех дней, а зачастую нескольких часов.

Например, В.С. Филоненко указывает, что «28 июня 1941 года прокурор Воронежской области Ендовицкий Р.Д. издал приказ № 1-58021, которым установил срок следствия по делам о нарушении военного положения: сложных – до 7 дней, остальных – до 3 дней» [9, с. 12].

При этом не следует забывать, что следственные подразделения вели работу в труднейших условиях военного времени. По воспоминаниям Л.М. Михайловой: «...городская прокуратура Ленинграда располагалась в центре участка, ожесточенно обстреливаемого фашистами. Работники прокуратуры жили и работали в кабинетах, где замерзали чернила» [4, с. 198].

Аналогичные сведения приводит в своей работе В.С. Филоненко: «...Воронеж был фактически полностью разрушен. Отсутствовали всяческие условия для работы сотрудников прокуратуры. Им приходилось самостоятельно заниматься восстановлением служебных кабинетов, тем временем располагаясь в неотапливаемых помещениях, зачастую не имеющих света. Не хватало транспорта, мебели, канцелярских товаров» [9, с. 14].

Служивший в годы Великой Отечественной войны следователем военной прокуратуры 176 стрелковой дивизии А.Д. Чернявский рассказывал о своей работе следующее: «...у следователей, кроме командирской сумки, в которой были карандаши, ручка, пузырек с чернилами, бумага и огадок свечи, ничего не было.

Не было магнитофонов, фотоаппаратов, приборов и порошков для дактилоскопирования, но отпечатки пальцев проявляли пылью, пеплом» [9, с. 14].

Зачастую следователи производили следственные действия в эпицентре войны, рискуя собственной жизнью. Так, военный следователь дивизи-

зии Л.Ф. Кабанов производил следствие на переднем крае. Неожиданно батальон пошел в наступление, Л.Ф. Кабанов вместе с бойцами поднялся и пошел в атаку и был смертельно ранен. Отражая нападение большой группы фашистов, погиб военный следователь армии капитан юстиции А.М. Огородов [3, с. 17-18].

Следователь военной прокуратуры Б.Н. Крыжановский в августе 1941 года принял участие в отражении танковой атаки немцев под Харьковом, затем участвовал в обороне Москвы, был трижды ранен [10, с. 219-220].

А.В. Казанцев, А.Н. Волчанская отмечают, что в настоящее время распространены суждения о том, что в годы Великой Отечественной войны процессуальная деятельность следственных органов осуществлялась с «грубым нарушением процессуальных норм и игнорированием естественных прав человека». Однако указанные авторы в своих исследованиях приходят к выводу, что подобное мнение складывается

исключительно в виду неосведомленности об особенностях работы органов следствия в военный период [4, с. 198].

Поддерживая выводы А.В. Казанцева, А.Н. Волчанской, следует подчеркнуть еще раз, что расследование по уголовным делам в годы Великой Отечественной войны требовало оперативности и неотложности производства процессуальных действий, поскольку любое промедление могло привести к существенным негативным последствиям. В условиях военного времени произошедшее упрощение отдельных положений уголовно-процессуального законодательства, на наш взгляд, является обоснованным.

В заключение отметим, что в годы Великой Отечественной войны объем работы, которая выпала на долю органов предварительного следствия, был огромен. Следователям приходилось не только осуществлять процессуальную деятельность, но и на равных с остальными, сражаться с немецкими оккупантами.

1. Яковлев А.Н., Кокурин А.И., Петров Н.В. Лубянка: органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ 1917-1991 гг.: справочник. М.: МФД, 2003. 768.
2. Смерш. Исторические очерки и архивные документы / под ред. А.Г. Безверхнего. 2-е изд. М.: Изд-во Главархива Москвы; Моск. учебники и картолитография, 2005. 343 с.
3. Казанцев А.В., Волчанская А.Н. Значимость советского следствия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сборник материалов 17-й междуна- р. науч.-практ. конф., г. Махачкала, 17 апреля 2016 г. Махачкала: Апро- бация, 2016. С. 15-18.
4. Павлов В.С. Изменения в деятельности Советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Инновационная наука. 2015. № 6. С. 196-198.
5. Звягинцев В.Е. Война на весах Фемиды. Война 1941-1945 гг. в мате- риалах судебно-следственных дел. М., 2006. 736 с.
6. Земсков В.Н. Масштаб политических репрессий в СССР (правда и домыслы) // Труды Института российской истории. М., 2012. Вып. 10. С. 303-318.
7. Очерки истории Тюменской милиции / под ред. В.А. Иоголевича. Тю- мень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 360 с.
8. Раззаков Ф.А. Преступления времен Великой Отечественной. URL: <http://thelibrary.ru/books/razzakov> (дата обращения: 14 апреля 2017 г.).
9. Филоненко В.С. Деятельность органов прокуратуры Воронежской об- ласти в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. URL: <http://отрасли-права.рф/article/15788> (дата обра- щения: 16 апр. 2017 г.).
10. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937-1953 гг. М., 2001. С. 536.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ УЧЕТЫ КАК ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СВЯЗИ

Яджин Н.В.

профессор кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент; yadzhinnw@mail.ru

Егоров В.А.

адъюнкт кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; Questtime@mail.ru

Авторами ставится проблема развития криминалистических учетов и их использования для решения информационно-аналитических задач при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств связи. Выделены криминалистически важные признаки рассматриваемого вида преступлений, по которым возможно формирование информационного массива и обмена криминалистически важной информацией. Предлагается организация общей базы криминалистических данных аудиовизуальной информации, полученной в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, как по идентифицированным, так и по неидентифицированным лицам. Ставится проблема отсутствия достаточной научной разработанности и неиспользования в криминалистических целях возможностей полученной аудиовизуальной информации по неидентифицированным лицам. Указывается на необходимость разработки универсального идентификатора по особенностям звучащей речи для дальнейшей проверки программными средствами имеющихся записей аудиовизуальной информации для идентификации лиц. Дано авторское определение информационному обеспечению расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств связи. По мнению авторов, поставленные в статье проблемы и возможные пути их решения в целом будут способствовать решению криминалистических задач при расследовании преступлений, совершенных с использованием совершенных технологий.

Ключевые слова: криминалистические учеты, информационно-аналитическое обеспечение, аудиовизуальная информация.

О.А. Белов в своей работе отмечает, что одной из причин недостаточного уровня раскрываемости преступлений является низкое качество информационного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений. Последнее является неотъемлемой частью криминалистического обеспечения, представляет собой многогранную деятельность, состоящую из различных подсистем правового, организационного, методического и технического характера [1, с. 3].

Информационное и аналитическое обеспечение, центральное место в котором занимают криминалистические учеты, призвано помогать в отождествлении преступников и их розыске. При расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств связи, информационное и аналитическое обеспечение оставляет желать лучшего. К криминалистически важной информации при расследовании мошенничества, совершенного с использованием средств связи, по нашему мнению, относятся сведения: 1) о способе совершения преступления; 2) потерпевшем; 3) месте проживания потерпевшего; 4) использованных при совершении преступле-

ния федеральных телефонных номерах, банковских картах, лицевых счетах;

5) получатели денежных средств;

6) местонахождении мошенника.

Эти данные не везде систематизируются, не ведется их учет в целях выявления серийности совершенных преступлений. Как правило, создаваемые базы данных имеют локальный уровень использования в одном подразделении или службе, к ней нет возможности свободного доступа пользователям как для внесения криминалистически важной информации, так и получения сведений за пределами одного региона, либо одной службы. В единый информационный массив локальные базы не систематизируются, учет преступлений происходит лишь по установленным в приказе*

* О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/39 9 (с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях) // Рос. газ. 2006. 25 янв.

реквизитам, не отражающим значимой информации для последующего анализа и информационного сопровождения расследования преступлений. П.П. Ищенко указывает, что в информационно-поисковых картах способ формализации описания преступлений не обеспечивает сохранности всей необходимой информации, позволяющей идентифицировать объект при поиске. Признаки, принятые за идентификационные, являются слишком общими, частота их встречаемости быстро возрастает по мере накопления информации, поэтому они фактически теряют свое значение [2, с. 53].

Организация информационной базы должна носить специально организованный характер, ее ведение должно быть закреплено законом и урегулировано ведомственными приказами. Автоматизированные информационно-поисковые системы, позволяющие в режиме реального времени получить информацию, организовать систематизацию и поиск сведений о конкретном объекте преступления, не разрабатываются и не внедряются на базе развивающихся систем информационно-аналитическо-

го обеспечения деятельности МВД России (ИСОД). Так, лицо производящее предварительное расследование и оперуполномоченный, сами являются субъектами – носителями криминалистически важной информации. При наличии специально разработанного учета криминалистически значимая информация может быть как введена в базу данных, так и получена из нее. Чем больше пользователей системы и пополняемость базы, тем, по нашему мнению, она будет более эффективна.

Роль информационного обеспечения при расследовании мошенничеств с использованием средств связи значительна, поскольку специфика таких преступлений подразумевает использование при их совершении новых технологий. Для построения следственной версии недостаточно провести осмотр места происшествия и допросить потерпевшего, необходимо получение информации от участников рынка, оказывающих услуги связи, банковские услуги, которыми регистрируется криминальная активность финансовой, технической деятельности. От оперативности получения всех сведений, в том числе находящихся в сторонних

организациях, в большей степени будет завесеть своевременность организации оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий для сбора доказательств совершенного преступления и изобличения преступника. Своевременный доступ к ней создаст плодотворную почву для поиска следов преступления и пресечения дальнейшей преступной деятельности.

П.П. Ищенко в своей работе указывает, что информация, полученная из банков данных, может иметь важное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а будучи надлежаще оформленной, информация приобретает форму «иного документа» [2, с. 25]. С этим следует согласиться, поскольку при направлении и получении информации, содержащейся в электронном документе, из компаний сотовой связи, банковских учреждений, расчетных центров, ведомств системы МВД России и других государственных структур, при ее выведении на материальный носитель, при соблюдении определенной процедуры, они будут доказательством по уголовному делу. Такой под-

ход позволит сократить срок расследования совершенного преступления, сэкономить как материальные затраты на производство расследования, так и временные ресурсы следователя, дознавателя.

Сотрудники правоохранительных органов испытывают потребности в информации для установления способа перевода денежных средств, конечного получателя безналичных денежных средств, почтовых адресов и сведений об организациях, в которые необходимо направлять запрос для установления движения безналичных денежных средств по счету. Посредники выполнения операций не располагают информацией о первоначальном источнике и конечном получателе, ими фиксируются не все реквизиты для идентификации получателя и отправителя.

Относительно федеральных телефонных номеров отсутствует единая база по компаниям, оказывающим телекоммуникационные услуги. Для установления принадлежности федеральных телефонных номеров следователю приходится пользоваться сведениями, имеющимися в Интернете. Однако сейчас – после объявления отме-

ны «мобильного рабства»* – абонент по своему желанию может сменить оператора связи. Таким образом, имея идентификационный номер оператора связи ПАО «МТС», абонент фактически использует услуги оператора связи ПАО «Билайн». В подобных случаях следователем, дознавателем запрос направляется оператору сотовой связи ПАО «МТС», в ответе которого указывается, что запрос для установления запрашиваемых обстоятельств подлежит направлению оператору связи ПАО «Билайн».

Для соблюдения и отсутствия злоупотребления со сто-

* С 01.12.2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и статьи 333.33 и 333.34 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Новые нормы установили право абонента сохранить свой абонентский номер, используемый на основании договора об оказании услуг связи, в пределах территории, определенной Правительством РФ, при условии расторжения действующего договора об оказании услуг связи, погашения задолженности по оплате услуг связи и заключения нового договора с другим оператором [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30187.html>Консультант-Плюс (дата обращения: 19.07.2017).

роны сотрудников правоохранительных органов по доступу к информации, содержащей охраняемую законом тайну, защищаемой Конституцией РФ, возможно создание обособленного органа или подразделения на базе информационного центра в системе МВД России, который будет иметь доступ к банкам данных сторонних организаций и исполнять запросы сотрудников правоохранительных органов [3, с. 20-23].

Р.С. Белкин определяет криминалистическую регистрацию как «систему криминалистических учетов определенных объектов – носителей информации, используемую для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [4, с. 182].

По нашему мнению, необходимо учитывать криминалистически важную информацию, подлежащую регистрации с возможностью предоставления ее пользователю:

1. Орган, зарегистрировавший преступление;
2. Регистрационный номер преступления;
3. Сведения о потерпевшем (фамилия, имя, отчество, место жительства);
4. Место нахождения потерпевшего в момент преступления;

5. Способ завладения денежными средствами при мошенничестве (перевод через банкомат, перевод через сервис дистанционного банкинга, завладение реквизитами банковской карты, смешанный способ, новый способ);

6. Способ обмана (банковский служащий, родственник, представитель организации, иное);

7. Федеральный телефонный номер потерпевшего;

8. Федеральный телефонный номер, использованный мошенником;

9. Базовая станция федерального телефонного номера мошенника;

10. Федеральные телефонные номера, использованные при переводе безналичных денежных средств;

11. Банковские карты, использованные при переводе безналичных денежных средств;

12. Лицевые банковские счета, использованные при переводе безналичных денежных средств;

13. Лица – держатели банковских карт, федеральных телефонных номеров;

14. IMEI телефона использованного при совершении мошенничества;

15. IP-адрес, использованный при совершении мошенничества;

16. Адрес интернет-сайта, использованного при совершении мошенничества;

17. Фамилия имя отчество, дата рождения лица, обналичившего денежные средства;

18. Фамилия, имя, отчество, дата рождения подозреваемого, обвиняемого.

Создаваемая база должна быть доступной для следователей, дознавателей и оперативнополномоченных. Наличие вышеуказанных сведений позволит своевременно анализировать и выявлять серийные преступления, соединяя уголовные дела в одно производство, выявить дополнительные преступные эпизоды, собрать доказательства совершенного преступления.

Значительным, по нашему мнению, является создание и учет аудиовизуальной информации с фонограммами и видеозаписями как установленных, так и неустановленных лиц, предназначенных для установления лиц, совершивших преступления, причастных к совершению преступления, по голосу и устной речи, зафиксированных в ходе оперативно-розыск-

ных мероприятий либо полученных в ходе расследования уголовного дела. Аудиовизуальная информация сохраняется в экспертно-криминалистических подразделениях в виде фонотеки голоса и устной речи, представляющих оперативный интерес. Не раскрывая методы и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий, оговоримся, что последние проводятся в отношении неустановленного лица, и фонограмма записи телефонного разговора, зафиксированного при проведении оперативно-розыскного мероприятия, не означает, что лицо, совершившее преступление, будет установлено. Полученная фонограмма при отсутствии лица, совершившего преступление, как правило, не рассекречивается и не предоставляется следователю, а уголовные дела возбуждаются не по всем фактам, поскольку потерпевший не обращается в правоохранительные органы или отказывается от обращения. Таким образом, при наличии доказательств совершенного преступления результаты оперативно-розыскных мероприятий не реализовываются, а сведения о лице, его совершившем, не доступны.

При наличии современных достижений электронно-вычислительной техники становится доступным сохранение значительного объема данных, в том числе аудиовизуальных, при этом возможно использование специальных алгоритмов сжатия информации без потери качества и возможности дальнейшей сравнительной идентификации.

В процессе ведения фонотеки решаются следующие задачи:

а) идентификация подозреваемых лиц по фонограммам их голоса и речи, связанным с событием совершенного преступления и имеющим доказательственное значение;

б) идентификация неизвестного исполнения по фонограммам его голоса и речи, связанным с совершением нескольких преступлений [5, с. 119].

Необходима дальнейшая научная разработка и внедрение в деятельность правоохранительных органов фонотеки по фонограммам речи как известных, так и неизвестных лиц, в том числе с «окраской» совершивших преступления с использованием средств связи. Требуется разработка универсального идентификационного

кода для идентификации лица по звучащей речи на фонограмме с целью оптимизации поиска объекта идентификации по информационным базам фонотеки голоса и речи лиц для дальнейшего проведения сравнительной фоноскопической экспертизы. Аналогичный алгоритм успешно апробирован и применяется в системе «ПАПИЛОН». Например, дактокарта лица имеет дактоформулу для облегчения поиска по информационным базам независимо от уровня построения системы учета.

С 1998 г. в Российской Федерации успешно действует закон об обязательной дактилоскопической регистрации отдельных категорий граждан*, благодаря пополнению банков данных дактокартами раскрыто не одно преступление в ходе осмотра которых изъяты отпечатки рук. Аналогичный закон должен быть разработан и принят для получения фонограммам голоса и речи лиц, привлекаемых к уго-

ловной ответственности для пополнения и последующей идентификации лиц, совершивших преступления, по которым имеются в том числе полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий фонограммы, на которых зафиксировано совершение мошенничества.

Информационное обеспечение расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств связи можно определить, как целенаправленную деятельность правоохранительных органов для ввода, учета, систематизации, сохранения криминалистически значимой информации, предоставлению доступа к накопленной информации путем вывода ее пользователю в удобном для восприятия виде с возможностью аналитического сравнения в автоматическом режиме, выполнения запросов и предоставления запрашиваемых сведений из не ведомственных учреждений и организаций, оказывающих телекоммуникационные, банковские услуги.

Подводя итог, следует отметить, что криминалистические учеты находятся в постоянном развитии и пополнении для информационного и аналитиче-

* О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2017).

ского обеспечения организации расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств связи. При этом подчеркнем:

1. Необходимо создание единой информационно-поисковой базы по преступлениям, совершенным с использованием современных технологий;

2. Необходимо научно разработать систему алгоритмизированного ввода информации в информационно-поисковую базу по преступлениям, совершенным с использованием современных технологий, ее поиска и вывода с ключевыми криминалистически значимыми признаками;

3. Быстрое пополнение криминалистической информацией информационно-аналитической системы и получение запрашиваемых сведений существенно положительно повлияют на результативность расследования преступлений и установления лиц, совершив-

ших преступления с использованием современных технологий;

4. Нормативное закрепление возможности удаленного обмена информацией с компаниями, оказывающими телекоммуникационные и банковские услуги, позволит использовать полученные электронные документы, впоследствии материализованные в качестве доказательств по уголовному делу.

5. Не во всех случаях лица, в отношении которых проводилось оперативно-розыскное мероприятие (следственное действие) «запись телефонных переговоров», установлены. Требуется научная разработка и внедрение фонотеки по фонограммам речи известных и неизвестных лиц. Для их идентификации необходим универсальный идентификационный код (ключ) с целью автоматической программной проверки по имеющимся фонограммам и установления совпадений.

1. Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2007. С. 3.

2. Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2009. С. 53.

3. Беляков А.Л., Усманов С.А. Состояние, проблемы и перспективы развития криминалистической регистрации в России. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2001. С. 20-23.

4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2. С. 182.

II. ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СТАНОВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВ МАТЕМАТИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, доктор философских наук, профессор;
bin7704@rambler.ru

В статье рассматриваются предпосылки и условия формирования языков математики и юриспруденции. Показывается, что общей предпосылкой становления и развития языков математики и юриспруденции является совокупное практическое целеполагание. Противоречие между коммуникативной и познавательной функциями естественного языка стало непосредственной предпосылкой формирования языков математики и юриспруденции. Языки математики и юриспруденции являются результатом специализации естественного языка.

Ключевые слова: генезис, предпосылка, общая предпосылка, непосредственная предпосылка, основная предпосылка, термин, терминосистема.

Познание генезиса какого-либо явления – путь к выявлению его природы, сущности и тенденций развития. Методологическим ориентиром, посредством которого в определенной мере удастся раскрыть механизм процесса формирования языков математики и юриспруденции, служит категория основы, т.к. она отражает те элементы системного объекта, которые определяют и вместе с тем обуславливают все остальные элементы [1, с. 12]. Конкретизируется понятие основы

через другие, близкие понятия. К близким понятиям относятся понятия предпосылок и условий. Понятия предпосылок и условий представляют процессуальную сторону реальности. Исходя из того, что новое качество есть результат синтеза общих, непосредственных и основных предпосылок, попробуем представить становление и развитие знаковых систем математики и юриспруденции, следуя от общих предпосылок через непосредственные к основным. В общей предпосылке становления язы-

ков математики и юриспруденции воспроизводятся те природные, социальные и культурные условия, которые способствовали возникновению человеческого языка. Общей предпосылкой становления и развития языков математики и юриспруденции является совокупное практическое целеполагание. Без социального общения, языковой способности, слившихся с совокупной трудовой активностью и окультуренных в ней, не было бы естественного человеческого языка и его специализаций – знаковых систем математики и юриспруденции.

Практическое целеполагание складывается из следующих необходимых этапов: постановки цели, реализации ее и обработки результатов целеполагания. Возникновение противоречий, ведущих в тенденции к необходимости появления знаковых систем математики и юриспруденции, проявляется специфически как на уровнях постановки и реализации цели, так и на уровне обработки результатов совокупного практического целеполагания.

Возникновение знаковых систем математики и юриспруденции предопределено развитием и совершенствованием

знаковых форм фиксации цели совокупной практической деятельности. Постановка цели является неотъемлемым компонентом любой деятельности человека. Человечество вырабатывает средства постановки цели и способы ее опредмечивания. В труде – первой форме практики – цель объективируется в изготавливаемых орудиях деятельности, поскольку орудие труда, кроме своего действительного бытия, есть вместе с тем и общественно выработанная операция с предметами труда, то есть орудия труда в процессе деятельности получают и идеальное бытие. Исходя из того, что функционирование орудий труда в производственной деятельности представляет собой осуществление знакового отношения человека к миру, которое есть лишь один из моментов, аспектов практического отношения субъекта и объекта, и учитывая то, что знаковое отношение, в сущности, неотделимо от практического отношения, складывается на основе последнего в виде сложных отношений знаков между собой и отношений субъектов через посредство знаков, логично сделать вывод, что система орудий труда является знаковым средством, с помо-

стью которого фиксируется цель, осуществляется общение, взаимодействие людей по усвоению поставленной цели.

Однако орудия труда в собственном смысле слова не являются знаками. Они выполняют в постановке практической цели только знаковую функцию, поскольку, воплощая в себе предметно знания человека, дают возможность судить о процессах и вещах, находящихся вне орудий труда, и, более того, информируют о тех вещах, которые не созданы и подлежат созданию. Если использование орудий труда в качестве специфических знаков практики, представляющих цель, вытекает из внутренней потребности самой практической деятельности (именно орудия труда явились основными и были вначале единственными средствами реализации функций указания и замещения, общения и передачи опыта [2, с. 71-72]), то практика создает как возможные, так и необходимые условия для возникновения новых знаковых средств, фиксирующих цель более полно и адекватно, чем орудия труда.

Многократно повторяющаяся постановка одной и той же цели как бы застывает в чело-

веческом сознании, то есть происходит интериоризация постановочной деятельности. Одновременно с процессом перевода постановки практической цели во внутреннюю мыслительную деятельность функция знака постепенно обособляется от орудия труда и получает самостоятельное бытие в естественном языке, который в большей или меньшей степени превращается в символ своей субстанции – практики. Языковые знаки служат средством опосредования и обособления духовно-познавательной деятельности от практической и, собственно, превращаются в орудия теоретической деятельности. Такую роль знаковым средствам отводит школа Л.С. Выготского [3].

Таким образом, в результате экстериоризации познавательной деятельности знаковая реальность получает самостоятельность. Исторически первой формой знаковой реальности и явился естественный язык. Если в практике цель объективируется, с одной стороны, в используемых орудиях деятельности, то, с другой стороны, как средство опредмечивания цели формируется и язык. По функциональной роли в постановке

цели между орудийной и языковой деятельностью в известном отношении нет принципиального различия: и та и другая «связаны с опредмечиванием в продукте специфически человеческих психических способностей, определяемых не морфологическими особенностями строения тела человека, а тем, что он черпает из сокровищницы общественного опыта» [4, с. 123]. Между ними сохраняется преемственность, но отягощенная субстанциональностью знаковая функция орудия труда отчуждается от его бытия и передается языку, разрешающему этот конфликт. Зарождение и разрешение противоречия между производственной функцией и знаковостью орудийной системы является общей предпосылкой становления и развития языков математики и юриспруденции.

Естественный язык как средство постановки цели оказывается более удобным, чем система орудий труда. По сравнению с «орудийным» языком он имеет пластичный материал, в котором можно воспроизводить с большей точностью и адекватностью создаваемый предмет. Универсальность естественного языка, открывающая

возможность постановки цели с учетом богатейшего общественного опыта, связана с его сигнало-сигнальной основой. Как средство постановки практической цели язык обретает способность не зависеть от сознания отдельного человека, поскольку, с одной стороны, поставленная цель через язык доводится до коллектива людей, которым предстоит реализовать ее (горизонтальный срез коммуникативной функции языка), а с другой стороны, язык осуществляет коммуникативную функцию между людьми разных поколений. Каждое новое поколение людей, вступая в жизнь, усваивает уже существующий исторически сложившийся язык и закрепленный в нем общественный опыт – предшествующие результаты практического целеполагания (вертикальный срез коммуникативной функции). Потребности фиксации новых практических целей становятся источником развития языка.

Постановка практической цели развивает язык и как средство общения, и как средство познания. Только на основе естественного языка появилась возможность фиксировать глубинные, существенные связи

предметов, без знания которых развитие практического целеполагания было бы невозможно. Язык фиксирует в чередованиях знаков информацию о тех связях и отношениях действительности, которые вычленились в инварианты предметной деятельности. Благодаря языку мир внешних материальных объектов как бы функционально перемещается в субъективный мир и предстает внутреннему взору субъекта в виде универсума квазиобъектов – знаковых моделей, составленных из жестов, звуков или графов [5, с. 83-85]. Язык, представляя в «чистом» виде предметно-практические ситуации, позволяет познавательной деятельности обособиться. Обособление познавательной деятельности как производства новых знаний о реальном мире относительно; результаты познания, в конечном счете, используются при выработке целей практики [6, с. 61-62].

В связи с ускорением практического процесса средства постановочной деятельности подвергаются все большей интеллектуализации, приспосабливаются к мыслительной деятельности. Рационализация средств постановочной де-

ятельности, и прежде всего естественного языка, является закономерностью развития практического целеполагания. На современном этапе практического процесса выделяются творческо-поисковые формы практики. В структуре созидательной практики, результатом которой является новая материальная вещь, многие исследователи вычленяют такой компонент, как интеллектуальная деятельность, которая формирует новые идеи. Так, И.Е. Мальков подчеркивает, что в творчески поисковом виде «преобладает гносеологическое, но не в смысле превращения практики в познание, а в смысле ее сочетания с целеполаганием и творческим поиском решения поставленной задачи» [7, с. 7].

Вследствие возрастания интеллектуального компонента в практическом целеполагании обостряется противоречие между коммуникативной и познавательной функциями естественного языка, а именно, универсальным употреблением знаковых форм естественного языка для передачи мысли и стремлением точно представить уникальные мыслимые предметы. Развитие этого противоречия стало непосредственной предпо-

сылкой формирования языков математики и юриспруденции.

Одним из этапов разрешения противоречия между коммуникативной и познавательной функциями естественного языка явилось формирование графических языков. Графические языки, с одной стороны, открыли возможность для длительного хранения общественного опыта, почти неограниченного расширения общественной памяти, а с другой стороны, – в зримой форме представлять и передавать сущности. Звуковые формы естественного языка при этом используются для выражения и трансляции графических форм. Естественный графический язык становится материалом для создания искусственных математических и юридических языков.

Естественный язык распадается на ряд ответвлений. Одними из таких ответвлений являются языки математики и юриспруденции, которые будучи освобожденными от сковывающих рамок «здорового смысла», характерных для естественного языка, позволяют человеку точно фиксировать явления, не доступные чувственному восприятию, а следовательно, невыразимые на обычном языке.

В постановке цели языки математики и юриспруденции функционируют эффективнее. Так, цель, выраженная точно, с одной стороны, говорит о высокой степени активности субъекта, поскольку означает осознание субъектом как тенденций преобразуемого объекта, так и тенденций самой преобразовательской деятельности. С другой стороны, фиксация цели с помощью языков математики и юриспруденции сводит до минимума субъективные моменты, связанные с переживаниями, эмоциями и т.д. Использование языков математики и юриспруденции является существенным шагом в объективации субъективного момента целеполагания.

Истоки формирования языков математики и юриспруденции связаны не только с постановкой практической цели, но и с ее реализацией, обработкой результатов практического целеполагания. Постановка цели определяет развитие следующего этапа практического целеполагания – этапа реализации цели, поскольку в поставленной цели намечаются средства ее реализации. Процесс реализации цели, как и ее постановка, носит общественный характер, не может происходить

без взаимного общения людей и постоянной координации их взаимных усилий. Организация и управление процессом реализации практической цели, предполагающие разрешение противоречия между организуемым и организующим, также изменяют знаковую реальность. Орудия и предметы труда, выполняя знаковую функцию, лишь частично подсказывают, как действовать с ними. Управление более сложными практическими процессами потребовало знаковой реальности, в которой в чистом виде закрепились бы алгоритмы практических действий. Такой первичной знаковой реальностью стал естественный язык, который, участвуя в реализации цели, приобрел наряду с предметным и операциональное содержание. Благодаря формированию как фиксатора и оператора практического целеполагания, естественный язык превращается в структуру отношений, выстроив которую, человек обретает способность ориентироваться в окружающем мире, участвовать в практическом процессе.

Реализованная цель есть результат целеполагания. Обработка полученных результатов

является необходимым этапом в непрерывном потоке практического целеполагания. Использование знаковых средств математики и юриспруденции при обработке результатов совокупного целеполагания также является необходимым, поскольку, с одной стороны, оно подготавливается еще на предыдущих этапах целеполагания: знаковые формы, используемые для фиксации цели и как средство управления, выбираются и для выражения результатов практического процесса, а с другой стороны, обработка результатов целеполагания как мыслительная деятельность требует адекватных знаковых средств, каковыми и оказываются знаковые формы математики и юриспруденции.

Таким образом, с одной стороны, потребности практического целеполагания в целом, и каждый этап его специфически, обуславливают формирование и развитие естественной языковой реальности, а также относительное обособление от нее знаковых средств математики и юриспруденции. С другой стороны, в развитых формах практического целеполагания использование знаковых средств математики и юриспруденции

становится необходимым. На каждом этапе практического целеполагания языки математики и юриспруденции проявляют себя специфически: как средство постановки цели языки математики и юриспруденции позволяют точно выразить и оценить возможности реализации цели; как средство управления они способствуют совершенствованию процесса реализации цели; как средство выражения результатов языки математики и юриспруденции способствуют объективной оценке характера практического процесса и создают условия для последующего практического целеполагания.

Если развитие практического целеполагания определяет необходимость появления языков математики и юриспруденции, то изменение естественной языковой реальности выступает в качестве непосредственной предпосылки самого процесса становления новой формы – языков математики и юриспруденции. Но естественный язык в силу ряда условий (стихийности процесса становления, относительной самостоятельности формирования и развития, условности связи между выражением и значением языковых знаков и

др.) носит по сравнению с другими знаковыми системами своеобразный характер. Естественный язык как знаковая система характеризуется не соразмерностью частей, не строгой логикой их соотношения, а их исторической взаимной обусловленностью.

Однако сущность языка, его общественное и познавательное значение определяются, скорее всего, не внутренними свойствами системы, а функциональным бытием. Можно утверждать, что функциональное бытие языка поглощает его вещественное бытие. Во всем многообразии функций естественного языка выделяется основная функция. Это коммуникативная функция. Под коммуникативной функцией языка понимается его способность быть средством общения. Естественный язык является не единственным средством общения, но занимает особое место в системе таких средств. Это объясняется, во-первых, тем, что естественный язык возникает из потребностей практического целеполагания. Далее, одним из доказательств того, что естественный язык, по существу, является средством коммуникации, служит и тот факт, что мно-

гие специфические свойства естественного языка как знаковой системы можно объяснить только исходя из нужд данной функции.

Дело в том, что функциональность естественного языка не является чем-то внешним по отношению к его структуре. Как справедливо замечает Н.И. Вахмутова, «внутренние лингвистические средства, которыми располагает язык, всегда возникают из потребностей коммуникации и служат ее целям» [8, с. 195]. Например, такое свойство языковых знаков, как многозначность, невосполнимо в процессе общения. Многозначность естественного языка позволяет ему быть универсальным средством общения. Отсутствие жесткой связи между означаемым и означающим делает язык гибким, пластичным средством общения. Так, фонетический естественный язык позволяет общающимся путем варьирования звучания передавать свое эмоциональное настроение. Фонетический естественный язык прекрасно коррелирует с другими человеческими языками: языком мимики, языком жестов, языком пантомимы и т.д. Естественный язык расцве-

чивается жестами, мимикой, пантомимой, которые подчеркивают его универсальность как средства общения.

Коммуникативная функция – особая функция языка. Язык, переставший быть средством общения, становится «мертвым». При этом он уже не может выполнять и другие функции. «Мертвый» язык не может быть средством выражения мысли, то есть выполнять познавательной функции. Необходимо учитывать и то, что коммуникативная (интериндивидуальная) функция тесно связана с познавательной (интраиндивидуальной) функцией, поскольку само общение невозможно без осознания того, что передается. Познавательная же роль языка проявляется в том, что он, закрепляя и выражая мысли, является и носителем их. Причем закрепление мыслей происходит как в значениях языковых знаков, так и в строении языковой системы.

Если развитие естественного языка шло по пути универсализации, то вместе с раздроблением некогда единой человеческой деятельности на ряд специфических видов – практическую, духовно-практическую и теоретическую –

происходила и специализация естественного языка. В результате возникали языки религии, искусства, науки и т.д. Каждый из специализированных языков ориентирован на более точное выполнение той или иной функции. Так, основная функция, с которой связано бытие языка науки, – способствовать процессу познания. «Характер функционирования научных языков, – пишет С. Раппопорт, – можно назвать осведомляющим, а главный принцип их функционирования – принцип тождества. Если научные модели суть некие объективные данности (и в семантической и в прагматической своих частях), то им нужны знаковые средства, способные осведомлять всех своих адресатов об этих данностях. Причем осведомить как можно точнее. Малейший разноречивый в чтении, скажем, проекта крупного сооружения может свести к нулю практические действия тысяч людей, недостаточная точность языка мешает ученым понять друг друга» [9, с. 30].

Уже на эмпирическом уровне используемый в познании естественный язык подвергается спецификации посредством образования терминов, которые необходимы для фикса-

ции устоявшегося фактического знания. Отличается термин от обычного слова стремлением к взаимно однозначному соответствию с означаемым [10, с. 15-18]. Содержание термина фиксируется в определении. Причем в процессе углубления субъекта научного познания в сущность явлений возникает необходимость корректировать определения терминов. Расширение содержательных границ термина может привести к смене его знаковой формы или к тому, что у старой знаковой формы появится новое значение.

Переход к теоретическому уровню от эмпирического совершается как сложный гносеологический акт, сущность которого в максимальном повышении потенциала научного знания. В отличие от эмпирического знания теоретическое знание имеет особый базис. «Для того чтобы построить теорию, – пишет М.В. Мостепаненко, – необходимо сначала найти некоторые общие понятия, принципы и гипотезы, которые, подобно аксиомам геометрии, должны быть приняты за основания дедукции. Следовательно, система таких исходных понятий, принципов и гипотез как

раз и обязана составлять теоретический базис, тем более что с их происхождением связано само существование теоретического знания» [11, с. 155]. Из теоретического базиса выводится эмпирическое знание. Эмпирическому знанию здесь придается цельность, относительная завершенность и системность. Чувственная данность действительности на теоретическом уровне опосредована мыслительными конструктами.

Если на эмпирическом уровне функционирующая часть естественного языка дополняется введением эмпирических терминов, то на теоретическом уровне таким языком может быть только терминосистема, поскольку на теоретическом уровне язык должен обозначать и сообщать логически связную систему отражаемых субъектом объективных законов и существенных связей действительного мира, совокупность теоретических конструктов и вытекающую из них систему следствий. Изменяется соотношение между субъектом и объектом познавательной деятельности. Естественный язык с закрепленной за ним традицией повсеместного общения свойствами модальности и эмо-

циональности, омонимичности и синонимичности, а также не-точным, сложным синтаксисом оказывается в этом случае непригоден как средство объективации теоретического знания.

Возникает необходимость в создании новой знаковой реальности, и такой, в которой выполняются требования взаимно однозначного соответствия знаков и означаемых, прозрачности связей и отношений знаков. Это противоречие разрешается при образовании терминосистемы. Переход к терминосистемам в процессе познания связан с введением, кроме терминов, специальных правил образования языковых выражений, в которых отражаются структуры теоретических объектов, а потому эти правила произвольно отличаются от сложных правил естественного языка. Специализацию правил естественного языка можно называть второй ступенью в формировании языков математики и юриспруденции.

С образованием терминосистем заканчивается становление языков математики и юриспруденции. Введение терминов в научный язык – процесс особенный. Часто известны авторы отдельных или целых

систем научных терминов [12; 13]. Творцами слова или группы слов естественного языка может быть практически любой человек, что осложняет процесс регуляции и контроля за изменением его словаря. Формирование же словаря языка науки осуществляется преднамеренно. Особо намерения исследователей проявляются при составлении наиболее подвижной части словаря научного языка – терминологии.

Языки математики и юриспруденции представляют собой целостные образования, где положение каждого термина зависит от рядоположенных с ним терминов. Каждый элемент таких языков системен. Его появление обязано сложившимся связям и отношениям с другими элементами. Так, для введения термина в языковую целостность необходимо словесное раскрытие его содержания, поскольку без дефиниции, без определения границ содержания данного понятия, без выделения тех признаков, которые

бы отделяли данное понятие от другого, термин нельзя считать полноценным.

Итак, основой становления и развития языков математики и юриспруденции является естественный язык с его лексическим составом и грамматическим строем. В результате сочетания предпосылок и условий происходит последовательное изменение естественного языка, образование в нем пластов, обслуживающих процесс математического и юридического познания, посредством введения отдельных терминов, правил оперирования ими, построения терминосистем. Языки математики и юриспруденции становятся необходимым средством объективации математического и юридического знания и самого процесса их производства. Естественно, тенденции развития и функционирования математической и юридической деятельности запечатлеваются в знаковых формах математики и юриспруденции, наделяя их особыми качествами.

1. Блажевич Н.В. Универсалии языка науки: Философско-методологические аспекты. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. 120 с.
2. Исследование развития познавательной деятельности / под ред. Д. Брунера, Р. Олвера, П. Гринфельда. М., 1972.
3. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960.
4. Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. М., 1963.

5. Пивоваров Д.В. Проблема носителя идеального образа: операционный аспект. Свердловск, 1986.
6. Воронович Б.А. Философский анализ структуры практики. М., 1972.
7. Мальков И.Е. Взаимосвязь познания и практики. Кишинев, 1975.
8. Вахмутова Н.И. Многозначность и внутренние лингвистические средства ее реализации как необходимое условие коммуникации // Язык и общество. Саратов, 1967.
9. Раппопорт С. Семиотика и язык искусства // Музыкальное искусство и наука. М., 1967.
10. Блажевич Н.В. Математика как язык науки: философско-методологический анализ. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1993. 104 с.
11. Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. Л., 1972.
12. Блажевич Н.В., Блажевич И.Н. Методологические проблемы анализа языка закона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012, № 2.
13. Блажевич Н.В. Математика и юриспруденция: проблема гносеологического образа // Научные основы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел: сб. науч. статей. Тюмень: ТИПК МВД России, 2013.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Архипов С.Н.

старший преподаватель кафедры огневой, тактико-специальной подготовки и оперативного планирования Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
мастер спорта по стрельбе из табельного оружия;
as.master13@mail.ru

В настоящей статье рассмотрены вопросы организации огневой подготовки сотрудников полиции, а также проблемные темы, которые в дальнейшем проявляются в неумелом обращении с оружием, низких результатах учебных и контрольных стрельб, что влечет не только невыполнение поставленной задачи, но, что более важно, приводит к гибели и ранениям сотрудников органов внутренних дел. Автором обозначаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: огневая подготовка, стрельба, стрелковые тренажеры, тренировка, оружие, совершенствование, организация, руководитель, знания, умения, навыки.

Современные условия служебной деятельности предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим при рассмотрении вопросов по организации огневой подготовки одной из целей является повышение безопасности в обращении с оружием при проведении стрельб либо при несении службы или поддержание и совершенствование навыков владения оружием сотрудниками.

Огневая подготовка является одним из компонентов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Организация и проведение занятий по огневой подготовке в подразделениях органов внутренних дел регламентируются действующими нормативными правовыми актами МВД России. В соответствии с приказом МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 обучение в системе профессиональной служебной и физической подготовки предусмотрено в объеме не менее 180

часов в год, из них на огневую подготовку отводится не менее 20 часов. При этом эффективная реализация программы огневой подготовки обеспечивается:

- регулярным посещением занятий по огневой подготовке;

- высокой профессиональной и методической подготовкой лиц, организующих и проводящих учебные стрельбы в подразделениях;

- наличием хорошо оборудованной учебно-материальной базы.

Целью систематических занятий по огневой подготовке в рамках профессиональной служебной и физической подготовки является получение необходимых знаний и выработка практических умений и навыков умелого и эффективного применения боевого ручного стрелкового оружия лично и в составе подразделения. Процесс подготовки к стрельбе из боевого оружия с учетом современных тенденций связан с широким использованием педагогических принципов обучения, расширением тренировочного процесса и введением в него новых, ранее не использованных элементов.

Освоение техники стрельбы происходит в процессе овладения специальными знаниями, навыками, умениями в классах, тирах, совершенствуется во время тренировок на протяжении всего времени службы и осуществляется по месту службы сотрудников. Таким образом, обучение и тренировка составляют две стороны единого педагогического процесса.

Однако результаты исследования организации и проведения занятий по огневой подготовке в подразделениях органов внутренних дел позволили выявить те стороны, которые оказывают отрицательное влияние на эффективность реализации процесса обучения по огневой подготовке.

Первая проблема в подготовке сотрудников связана с существованием убеждения, что техника стрельбы из табельного оружия сводится лишь к умению зарядить, разрядить оружие и правильно нажать на спусковой крючок. В результате при выполнении стрелковых упражнений каждый обучающийся осуществляет стрельбу без единого выполнения элементов техники стрельбы, а именно без правильного удержания оружия, из подготовки для стрельбы, при этом

не учитываются анатомические особенности стрелка и т.д. На наш взгляд, решение этой проблемы видится в качественном подборе руководителей занятий. Инструктором должен быть квалифицированный сотрудник (стрелок), умеющий передавать свои знания и опыт. Руководитель стрельб должен хорошо знать все особенности техники стрельбы, проводить занятия с пониманием и использованием связей элементов методической системы обучения (целей обучения, определяющих содержание обучения, методов обучения, средств обучения, форм организации обучения), что позволит повысить эффективность подготовки сотрудников полиции [1], работать на занятиях индивидуально, уделяя внимание каждому обучаемому.

Второй проблемой, отрицательно влияющей на уровень стрелковой подготовки и получение навыков в обращении с оружием, является отсутствие сотрудников на занятиях по огневой подготовке по уважительным причинам при обеспечении регулярных тренировок в течение года, что исключает возможность поддерживать на должном уровне полученные

умения и навыки и провоцирует у сотрудников чувство страха не выполнить упражнение стрельбы и, соответственно, их неуверенность в выполняемых действиях с оружием.

Выходом из данной ситуации могут стать оборудованные в органах внутренних дел классы стрелковой подготовки (стрелковых тренажеров), позволяющие сотрудникам в свободное время осуществлять тренировки после освоения практического приема (действия) с целью доведения выполнения приема до автоматизма и выработки и поддержания практических навыков стрельбы [2, с. 28].

Проводимые в классе стрелковых тренажеров занятия при обучении точной стрельбе без ограничения времени на выстрел способствуют освоению техники стрельбы с исключением ошибок, допускаемых при стрельбе боевыми патронами, создают у обучаемых правильное представление о технике выполнения двигательного действия (упражнения), дает возможность для восприятия двигательных действий с помощью предметного изображения, а объективная оценка устойчивости позволяет делать

процесс обучения более эффективным и значительно улучшает конечный результат. Ведь наглядность ускоряет создание представлений и тем самым облегчает процесс усвоения изученного материала. Через зрительный анализатор в процессе работы на стрелковом тренажере видна объективная картина качества выполнения элементов. Использование таких тренажеров предоставляет преподавателю возможность определить и показать сотруднику ошибки, дать обучаемому рекомендации по их устранению [3].

Применение технических средств, а именно стрелковых тренажеров, делает возможным:

- целенаправленно решать вопросы изучения и совершенствования элементов техники стрельбы;

- применение в учебном процессе методов, применяемых при развитии физических качеств, технической, тактической, теоретической подготовке сотрудников, при выполнении отдельных упражнений;

- избирательно и целенаправленно развивать основные или специфические группы мышц, определяющие успех в стрельбе;

- многократно повторять сложно-координационные движения в разных режимах;

- восстанавливать в мышечной памяти основные фазы и детали выполняемого действия;

- четко распределять тренировочную нагрузку.

Использование технических средств повышает качество учебного процесса, поскольку наряду с отработкой отдельных элементов совершенствуется техника стрельбы в целом и расширяются возможности преподавателей и инструкторов в этом процессе. Указанное в конечном итоге положительно отражается на результате стрельбы [4, с. 171].

В настоящее время практика применения табельного огнестрельного оружия показывает, что зачастую уровень огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел является недостаточным для эффективных действий в различных ситуациях. Вместе с тем незнание технических возможностей оружия, его принципов работы, неумелое применение оружия влекут не только не выполнение поставленной задачи, а что более важно, могут привести к гибели и ранениям не только сотрудников органов

внутренних дел, но и граждан.

Третьей проблемой при организации и проведении занятий по огневой подготовке в подразделениях органов внутренних дел является крайне недостаточное материально-техническое обеспечение (отсутствие тиров, а если они и есть, то часто это полуподвальные помещения, не приспособленные для нормальной организации занятий по огневой подготовке), без которого подготовка сотрудников с высоким уровнем владения оружием невозможна. Следует отметить, что для обеспечения эффективного проведения занятий по огневой подготовке необходимым фактором является не только наличие грамотных инструкторов (руководителей стрельб), качественного учебно-методического материала, но и современных тиров и стрельбищ с классами стрелковых тренажеров.

Таким образом, с учетом современных повышенных требований к подготовке сотруд-

ника полиции при организации огневой подготовки в органах внутренних дел на первый план выходит:

- дальнейшее совершенствование материально-технического обеспечения органов внутренних дел и образовательных организаций системы МВД России, а именно строительство современных тиров и стрельбищ, оснащенных классами стрелковых тренажеров;

- правильная организация и методическая подготовленность руководителей занятий;

- индивидуальная работа руководителя стрельб с сотрудником на занятии, которая подразумевает уделение внимания со стороны преподавателя (инструктора) каждому обучаемому при выполнении элементов техники стрельбы (действий с оружием) с целью быстрого выявления ошибок (или оценки выполняемого действия), разъяснения их пагубных последствий и рекомендаций по способу их устранения [5].

1. Гарманов В.М. Совершенствование методического обеспечения образовательных программ в образовательных организациях системы МВД России с использованием практических ситуационных заданий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4(38). С. 201-202.
2. Огневая подготовка в органах внутренних дел: учеб.-метод. пособие / А.И. Щипин [и др.], 2-е изд., испр. и доп. М.: Московский ун-т МВД России; Щит-М, 2005. 238 с.

3. Фишер И.В. Использование стрелковых компьютерных тренажеров для обучения стрельбе сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Научные основы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел: сб. ст. 2013. С. 184-186.
4. Архипов С.Н. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: проблемы и пути их решения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1(6). С. 171-173.
5. Архипов С.Н. Методы и принципы обучения стрельбе из пистолета сотрудников органов внутренних дел, направляющихся в Северо-Кавказский регион Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 200-205.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Бобкова Е.А.

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; bobkova-elena@yandex.ru

Статья посвящена вопросу развития профессиональной речевой культуры сотрудников органов внутренних дел и в первую очередь развитию навыков письменной речи в рамках прохождения профессионального обучения. В работе рассматриваются основные знания, умения и навыки, необходимые сотрудникам органов внутренних дел для правильного с точки зрения современного русского языка составления и оформления профессиональной документации, анализируются основные случаи нарушений языковых норм, возникающие в рамках профессионального обучения. Отдельное внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются сотрудники, впервые поступающие на службу в органы внутренних дел, в рамках развития навыков письменной речи, рассматриваются основные причины, предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: служебная документация, сотрудники органов внутренних дел, профессиональное обучение, навыки письменной речи, документ, официально-деловой стиль, языковые средства.

Основная функция письменной речи – фиксация устной речи с целью сохранения ее в пространстве и времени. Письменная речь является основной формой существования речи в официально-деловом стиле. Поскольку в обязанности сотрудника органов внутренних дел входит составление большого количества служебной документации, развитие навыков письменной речи играет важную роль при подготовке кадров для службы в ОВД.

Служебный документ представляет собой текст, который управляет действиями людей и обладает юридической значимостью. Текст документа излагается с соблюдением правил русского языка, с учетом особенностей официально-делового стиля, вида документа.

От того, насколько адекватно отражено содержание излагаемой информации, правильно ли используются слова и термины, формулируются от-

дельные фразы и предложения, во многом зависит то, насколько точно, логично и понятно будет передана необходимая информация, насколько правильно она будет воспринята в дальнейшем.

Некорректное изложение может привести к недопониманию, либо к неверному толкованию текста, например: Дверь нам никто не открыл, таким образом мы были вынуждены сломать входную дверь и три ребра хозяина. – Неверно построенное предложение представляет данную ситуацию в таком виде, будто сотрудники полиции намеренно причинили вред здоровью некоего гражданина, хозяина квартиры, в связи с тем, что он не открывал им дверь.

Подобные нарушения можно наблюдать на разных уровнях языка:

Синтаксис: При нанесении ударов Васьков А.А. слов угрозы в мой адрес не высказывал, расправой не угрожал. По данному факту прошу Вас привлечь его к уголовной ответственности. – Подобная последовательность предложений дает нам возможность понять текст двояко: привлечь по факту нанесения ударов или по факту отсутствия угроз.

Лексика: Гр. Иванов был освидетельствован на состояние алкогольного опьянения прибором, который имел результат 0, 86 мг/л выдыхаемого воздуха. – В данном предложении глагол «иметь» в прошедшем времени в придаточном предложении со словом «который» подразумевает, что прибор уже имел показания 0, 86 мг/л на момент проверки, то есть речь идет о нарушении со стороны сотрудника ГИБДД.

Пунктуация: Прибыв на указанное место около 17.00 на скамейке, нами был обнаружен мужчина, на которого указывала Смирнова П.А. – Неправильно выделенный деепричастный оборот соединяет глагол «прибыть» со словом «скамейка» в одно словосочетание «прибыв на скамейке».

Морфология:

«Начальнику МО
МВД России <...>
полковнику полиции
К.В. Крегель»

Незнание правил склонения некоторых фамилий приводит к тому, что многие сотрудники ОВД «меняют пол» адресанта, так как в случае, если мы не склоняем данную фамилию, по правилам русского языка речь идет о женщине.

Приведенные выше примеры показывают, насколько важны знание русского языка и навыки письменной речи для сотрудников ОВД.

В настоящее время уровень речевой культуры многих практических работников не отвечает современным потребностям, особенно актуально это для сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел [1]. Низкий уровень речевой культуры выражается в неумении:

- правильно выстроить речевое поведение в той или иной ситуации профессионального общения;

- логично, точно и убедительно излагать свои мысли;

- составлять документы в соответствии с требованиями официально-делового стиля речи и правилами составления документов.

Считается, что одной из главных причин снижения уровня профессиональной речевой культуры сотрудников ОВД (например, употребление жаргонной, просторечной и нецензурной лексики) является их частое общение в рамках профессиональной деятельности со слоями населения с очень низким уровнем культуры. В настоящее

время можно назвать ряд других причин:

- низкий уровень базового образования (как следствие, частичное или полное незнание не только норм русского языка, но и большинства понятий и категорий, необходимых для изучения (закрепления) материала программы);

- наличие скудного лексического запаса (особые черты официально-делового стиля – детальность и стандартизированность – зачастую требует неоднократного повторения какой-либо информации в тексте документа, что ведет к повторам и избыточности высказывания в связи с тем, что многие сотрудники ОВД не способны излагать одну информацию разными языковыми средствами);

- неумение оценить ситуацию общения с точки зрения стилевой принадлежности (это относится и к обучающимся с достаточно высоким уровнем языковой подготовки), отобрать из существующих языковых средств тот вариант, который уместен для официально-делового документа (чаще всего это выражается в употреблении разговорной лексики, профессиональных жаргонизмов либо в некорректном составлении

терминологических словосочетаний и клишированных фраз: продуть в прибор, продуть в мундштук (вместо осуществить выдох, выдохнуть воздух); отработать автомобиль (вместо проверить автомобиль), шел шатающейся походкой (вместо имел шаткую походку), административный протокол (вместо протокол об административном правонарушении).

– низкий уровень правовой культуры, что вызывает трудности при подборе лексических единиц (так, например, среди слушателей всегда возникает спор о том, в каких случаях обосновано употребление словосочетания в состоянии алкогольного/наркотического опьянения, а в каких – в состоянии опьянения; составлено постановление – вынесено постановление);

– отсутствие мотивации к изучению дисциплины, в том числе к личному и профессиональному развитию, нежелание использовать полученные знания на практике («я выйду из института, как писал, так писать и буду», «мы всегда так пишем» и т.п.).

Учитывая вышесказанное, целесообразно проведение с обучающимися воспитательной работы со стороны

как кураторов учебных групп, так и на местах службы. В первую очередь эта работа должна быть направлена на осознание важности развиваемых в рамках соответствующего образовательного раздела навыков, стремлению соответствовать требованиям, предъявляемым к сотрудникам органов внутренних дел в современном российском обществе.

В качестве негативного фактора следует также отметить наличие на местах службы так называемых «образцов заполнения», в которых часто не соблюдаются коммуникативные качества речи (можно наблюдать нелогичное изложение материала, использование неуместных лексических единиц и синтаксических конструкций) и нормы русского языка (особенно это затрагивает пунктуационные и синтаксические нормы).

Кроме того, некоторые трафаретные документы ограничивают составляющего в возможности выбора лексических и грамматических средств. Неудачный выбор приводит к избыточности, нарушению логичности изложения, например, в постановлениях по делу об административном правонарушении, составленных сотруд-

никами ГИБДД, часто можно встретить такое предложение: Управляя транспортным средством ВАЗ 2109, г/н К 000 РК 72, 21.01.2017 г. в 22 ч. 00 мин. управлял вышеуказанным транспортным средством, оборудованным ремнями безопасности, не был пристегнут ремнем безопасности.

В ТИПК МВД России развитие навыков письменной речи проводится в рамках раздела «Русский язык в деловой документации. Культура речи» образовательных программ профессиональной подготовки.

Первоначально раздел «Русский язык в деловой документации. Культура речи» был предусмотрен только для лиц рядового и младшего начальствующих составов в объеме 20 часов. С 2016 г. в соответствии с требованиями ДГСК МВД России количество часов было увеличено до 30, также данный раздел был введен в программы профессионального обучения лиц среднего и старшего начальствующих составов (в объеме 20 ч.).

Естественно «изучить русский язык с нуля», довести уровень речевой культуры до совершенства за такой краткий период невозможно. Курс рас-

считан на развитие основных умений и навыков, необходимых для грамотного составления деловой документации: умения логично и понятно строить письменную речь, кратко, точно, достоверно излагать информацию, соблюдая языковые нормы русского языка.

В рамках раздела рассматриваются лишь отдельные правила, которые вызывают затруднения у обучающихся при составлении конкретных видов документов, и основные внутрителиевые особенности официально-делового стиля (канцелярского подстиля).

Практические задания, предлагаемые в рамках раздела, направлены на развитие:

- навыка соблюдения коммуникативных качеств речи при составлении деловой документации (в первую очередь на умение излагать информацию логично и точно);

- умения отбора средств официально-делового стиля среди всех языковых средств современного русского литературного языка, правильного построения предложений с учетом подчинительных связей и правил пунктуации русского языка;

- словарного запаса обучающихся.

Развитие данных навыков и умений происходит за счет поиска и исправлений типичных ошибок в профессиональной документации сотрудников ОВД и при выполнении репродуктивных и продуктивных упражнений (составление и корректирование отдельных предложений и текстов документов официально-делового стиля, с которыми работают обучающиеся каждой категории).

К сожалению, как уже говорилось ранее, уровень владения русским языком у многих обучающихся невысок, поэтому кроме указанных навыков приходится параллельно обращаться к курсу Русского языка общеобразовательной школы, вспоминать или разбирать некоторые понятия и категории русского языка. При этом речь идет о развитии таких элементарных навыков и умений, как:

– находить в предложении деепричастия, причастия, одно-

родные члены, подлежащее и сказуемое;

– пользоваться учебной и справочной литературой (некоторые слушатели не умеют пользоваться словарями, извлекать необходимую информацию из учебника, конспектировать).

В заключение следует подчеркнуть, что высокий уровень культуры речи, в том числе профессиональной речевой культуры, является одним из главных показателей профессионализма сотрудника органов внутренних дел в современном обществе. Овладевая знаниями, умениями и навыками речевого поведения, сотрудник полиции развивает профессиональную речевую культуру, что, в свою очередь, влечет за собой развитие положительных личностных и профессиональных качеств и способствует формированию позитивного образа полицейского в обществе.

1. Сидорова М.В. Соотношение законности и дисциплины в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 200-208.

СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАКТИКУМА «ТАКТИКА ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА» В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Гарманов В.М.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
garmanov.v.m1978@mail.ru

В статье изучаются вопросы методического обеспечения профессиональной подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Отмечается важность совершенствования системы подготовки сотрудников полиции с использованием структурированного методического материала, практических ситуационных заданий, а также подчеркивается нацеленность заданий практикума «Тактика охраны общественного порядка» на формирование профессиональной уверенности и психологической готовности сотрудника полиции к действиям в ситуациях несения службы по охране общественного порядка. В статье также указывается значение методического обеспечения подготовки сотрудников полиции к действиям в отдельных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, совершенствование методики профессиональной подготовки сотрудников полиции, формирование профессионально значимых качеств сотрудников патрульно-постовой службы полиции в процессе профессиональной подготовки

На современном этапе развития образовательных технологий в целях обеспечения качественной подготовки сотрудников полиции требуется проведение межпредметных связей различных направлений подготовки и ориентация на контекстное обучение как одно из условий реализации компетентностного подхода в образовании.

Практические занятия по отработке действий сотрудников полиции в отдельных ситуациях оперативно-служебной деятельности, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, должны проводиться с учетом специфики категорий обучающихся по направлениям подготовки с применением следующих методических приемов:

1) изучение материалов СМИ, описывающих проблематику применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в том числе при изучении вопросов их неправомерного применения;

2) изучение материалов следственной, судебной практики, материалов служебных проверок и иных материалов практического характера в целях изучения причин и условий нападений на сотрудников полиции, в том числе при опасениях применять оружие даже при наличии оснований и условий, указанных в Федеральном законе Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1];

3) изучение материалов следственной и судебной практики в целях решения вопроса о правомерности действий сотрудников полиции в соответствии с положениями ст.ст. 37, 38 УК РФ;

4) использование ситуационных заданий для изучения правовых основ и условий применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (в том числе с использованием видеосюжетов);

5) изучение алгоритма действий сотрудников полиции в типичных ситуациях оперативно-служебной деятельности, в которых возможно нападение на сотрудников полиции, оказание им сопротивления;

6) изучение боевых приемов борьбы и основ применения специальных средств в различных ситуациях;

7) изучение тактики обеспечения личной безопасности;

8) отработка практических упражнений по стрельбе;

9) изучение психологических основ общения в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности и вопросов предупреждения конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть у сотрудников полиции при общении с различными категориями граждан;

10) использование межпредметных ситуационных заданий при проведении практических занятий в учебной аудитории или тренинговых занятий в тире, на полигоне или в спортивном комплексе.

В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в целях подготовки слушателей, обучающихся по программе профессионального обучения лиц

рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел (на базе общего среднего образования), по должности служащего «Полицейский», используется практикум «Тактика охраны общественного порядка».

Практикум был разработан на кафедре организации охраны общественного порядка ТИПК МВД России в марте 2016 года на основе действующих нормативных правовых актов в сфере деятельности органов внутренних дел для оказания содействия слушателям в овладении теоретическими знаниями, изучения опыта и проблем деятельности органов внутренних дел, а также приобретения слушателями умений и навыков, необходимых для профессионального осуществления функций по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при выполнении задач, возложенных на полицию в соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

При подготовке практикума учитывались следующие требования:

1) обеспечение усиления практической направленности

обучения в ТИПК МВД России;

2) создание основы для внедрения в учебный процесс ТИПК МВД России метода анализа конкретных ситуаций;

3) формирование у сотрудников полиции представления о необходимости постоянного повышения своей профессиональной подготовки к действиям в различных ситуациях несения службы по охране общественного порядка;

4) способствование приобретению обучающимися основных знаний, умений, навыков и освоению компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (как обязательное требование п. 11 Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 марта 2015 г. № 385).

Задачи подготовки практикума были связаны прежде всего с важностью формирования профессиональной уверенности и психологической готовности сотрудника полиции к действиям в ситуациях несения службы по

охране общественного порядка. Наряду с этим были поставлены задачи:

1) оказание методической помощи профессорско-преподавательскому составу, в том числе в части улучшения методических приемов проведения учебных занятий по направлениям подготовки сотрудников полиции к действиям, связанным с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

2) подготовка обучающихся на основе ситуационных заданий и упражнений при проведении практических занятий как во время учебных занятий, так и во внеучебное время (в рамках самостоятельной работы под руководством преподавателя);

3) обучение сотрудников полиции навыкам обеспечения личной безопасности, тактически и психологически грамотного поведения при несении службы;

4) предупреждение нарушений дисциплины и законности, связанных с непрофессиональными действиями, в том числе при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, и усиление воспитательного аспекта в

процессе обучения сотрудников полиции в работе с такими практическими заданиями, поскольку они ориентированы на выбор сотрудниками полиции профессионально-грамотного варианта поведения в той или иной ситуации оперативно-служебной деятельности.

Основу практикума составляют задания теоретического и практического характера, нацеленные на углубление и систематизацию теоретических знаний, а также проработку проблемных практических вопросов, формирование профессиональных умений и навыков по действиям в типовых и нетипичных профессиональных ситуациях.

До обучающихся доводятся общие рекомендации:

1) работа с практикумом должна начинаться с самостоятельного изучения его структуры, ознакомления с характером заданий, рекомендуемой для изучения литературой;

2) выполнение заданий практикума должно осуществляться последовательно с начала обучения в рамках прохождения профессиональных модулей;

3) слушателям следует внимательно изучить представ-

ленные материалы, ознакомиться с заданием, самостоятельно подобрать основные нормативные правовые акты и иные документы, которые необходимо использовать при анализе фактических условий и оценке ситуации.

Поскольку содержание практикума непосредственно связано с содержанием реализуемой образовательной программы, то целесообразно, чтобы работа с теоретическими заданиями и подготовка ответов на практические задания практикума осуществлялась последовательно. При этом обучающийся может в период изучения соответствующих тем занятий в рамках образовательной программы и профессиональных модулей одновременно прорабатывать задания практикума и своевременно представлять их на проверку преподавателю. Это позволит подготовить качественный материал и избежать вынужденной подготовки, так сказать, «в последний момент».

Преподавательский состав указывает в специальной таблице соответствие тематики практикума тематике занятий в рамках образовательной программы и профессиональных модулей. Это позволит использо-

вать практикум для углубления и систематизации теоретических знаний, полученных обучающимися при изучении вопросов по направлению охраны общественного порядка, а также систематизации и углубления знаний нормативных правовых актов, регламентирующих работу сотрудников полиции в области обеспечения охраны общественного порядка, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений.

В практикуме содержатся методические указания по выполнению практических заданий, при этом подчеркивается, что выполнение практических заданий должно строиться в определенной последовательности в соответствии со следующими этапами: 1) подготовительный этап; 2) анализ фактической информации; 3) анализ основных нормативно-правовых актов и иных документов, необходимых для анализа фактических условий и правовой оценки ситуации; 4) анализ действий лиц, фигурирующих в условии задачи; 5) формулирование итоговых выводов о правовой оценке ситуации; 6) оформление решений практических заданий и

необходимых процессуальных документов.

На первом этапе при подготовке решений практических заданий слушателям рекомендуется внимательно изучить представленные материалы, ознакомиться с заданием, перечнем основных нормативных правовых актов и иных документов, которые необходимо использовать при анализе фактических условий и правовой оценке ситуации.

На втором этапе рекомендуется провести анализ фактической информации, содержащейся в задаче, сгруппировав ее по следующим направлениям: 1) по времени совершения действий; 2) по фактам; 3) месту совершения действий; 4) по лицам; 5) действиям лиц, фигурирующих в условии задачи; 6) по иным обстоятельствам, имеющим значение для разрешения практической ситуации.

Особое внимание слушателей обращается на рекомендуемую литературу, а также содержание нормативных правовых актов. Преподавательским составом кафедры подчеркивается, что если для разрешения ситуации требуется использование дополнительной информации, то могут быть

выделены данные условия, при этом учет такой информации (например, времени года, суток, численности и состава наряда, особенностей местности, наличия технических средств и других условий) позволяет отметить различные варианты развития ситуации и решения.

Соответствующие процессуальные документы рекомендуется оформлять юридически грамотно, при этом подчеркивается необходимость соблюдения хронологии события, возможность составления иных документов (например, объяснения свидетеля, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении).

Третий этап работы содержит анализ основных нормативных правовых актов и иных документов, которые необходимо использовать при анализе фактических условий и правовой оценке ситуации. В этом случае требуется использование полного перечня нормативных документов при правовой оценке ситуации и описании алгоритма действий сотрудников полиции, который должен содержать ссылки на все нормативные правовые акты, регламентирующие определенный вид про-

фессиональной деятельности сотрудников.

Последними этапами работы выступают формулирование итоговых выводов о правовой оценке ситуации, оформление практических заданий и необходимых процессуальных документов.

Тематика практикума связана со следующими направлениями:

1) тактические действия нарядов полиции в ситуациях, связанных с основаниями и порядком применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

2) тактика действий сотрудника полиции в ситуациях обращения к гражданину и проверки документов, удостоверяющих личность;

3) тактика доставления и административного задержания, порядок составления процессуальных документов;

4) тактика действий сотрудников полиции при прибытии на место совершения преступления или административного правонарушения, а также при прибытии на место происшествия по сообщению о семейно-бытовом конфликте;

5) тактика личного допроса, изъятия вещей и доку-

ментов, порядок составления процессуальных документов. Каждая тема сопровождается подробным описанием содержания в целях обеспечения выработки определенных профессиональных компетенций в процессе подготовки обучающихся.

Например, тема практикума «Тактика действий сотрудника полиции в ситуациях обращения к гражданину и проверки документов, удостоверяющих личность» связана с обязательной проработкой таких вопросов, как:

1) порядок действий сотрудника полиции при обращении к гражданину;

2) обязанность ношения нагрудного знака сотрудником полиции, несущим службу в общественных местах, в соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и приказа МВД России от 22 июля 2011 года № 868 «Об утверждении нагрудных знаков сотрудников полиции»;

3) правовые основания и тактика использования сотрудниками полиции средств аудио-, фото- и видеофиксации для фиксирования действий сотрудни-

ков полиции в соответствии с положениями ч. 3 ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»;

4) понятие, основания и цели проверки документов, удостоверяющих личность, обстоятельства, дающие право сотруднику полиции на проверку документов в соответствии с положениями п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»;

5) документы, удостоверяющие личность, их реквизиты;

6) тактические основы действий при проверке документов;

7) общие правила осмотра проверяемых документов;

8) действия наряда полиции при обнаружении признаков подделки проверяемых документов, удостоверяющих личность.

В процессе рассмотрения этой темы предлагается изучить положения Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», а также положения Устава патрульно-постовой службы полиции [2] и заполнить специальные сравнительные таблицы положений данных

нормативных документов с указанием:

1) основания и порядка действий сотрудников полиции при обращении к гражданину;

2) оснований действий сотрудников полиции при проверке документов;

3) целей проверки документов;

4) порядка действий сотрудников полиции;

5) тактических особенностей действий сотрудников полиции.

В методическом плане весьма результативным является включение в текст практикума ряда практических заданий, построенных на основе материалов следственной практики и направленных на отработку обучающихся правильной последовательности действий в определенных ситуациях при прибытии на место происшествия, описание последовательности действий сотрудников полиции в данной ситуации и правовой основы данных действий при максимальном «погружении» в содержание практической ситуации.

Например, в практикуме использована следующая ситуация (с приложением картографического решения к ней):

В дежурную часть отдела полиции поступило сообщение о том, что в дом № 5 по ул. Садовая г. Энска около 01 часа ворвались четверо мужчин и, угрожая обрезом и избив потерпевших, забрали деньги и ценности. Звонок в полицию поступил от соседей, обративших внимание на шум в доме. Для обработки указанного сообщения на место происшествия выдвинулись автопатрули № 644, № 809. В момент приближения сотрудников полиции к дому по данному адресу нападавшие скрылись через огород, убежав в сторону пустыря с заболоченными участками, заросшего кустарниками и высокой травой.

Дополнительная условная информация:

1) в состав автопатрулей входят 2 сотрудника полиции, прибытие которых к месту происшествия и расположение – в соответствии с картографическим решением;

2) в процессе обследования территории пустыря сотрудниками полиции был задержан один из нападавших и в траве обнаружена кожаная куртка с завернутым в нее обрезом;

3) в процессе нападения потерпевшим были причинены телесные повреждения.

Среди методических приемов, используемых при включении данного практического задания в качестве задания практикума, можно назвать:

1) использование средств визуализации при решении и описании расположения места происшествия;

2) использование большого объема фактически значимой информации в сопро-

вождающем данную ситуацию материале (в виде выдержки из материалов уголовного дела, возбужденного по факту разбойного нападения на потерпевших, показаний сотрудников патрульно-постовой службы, прибывших на место происшествия).

В числе заданий по данной практической ситуации предлагается:

1) указать последовательность действий сотрудников полиции в данной ситуации с заполнением специальной таблицы (с обязательным отражением правовой основы действий).

№ п/п	Последовательность действий	Правовая основа действий

2) указать тактику основных действий, направленных на установление сотрудниками полиции обстоятельств совершенного преступления и лиц, причастных к его совершению.

Опыт использования такого практического задания показывает его высокую эффективность при подготовке слушателей. У обучающихся формируется четкое представление о том, что действие сотрудника полиции должно соответствовать положениям нормативных правовых актов, ведь на этапе профессиональной подготовки особое значение имеет выработка представления о том, что любое действие сотрудника полиции должно быть обоснованным и должно выполняться в точном соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и соответствующими нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции, в частности Уставом патрульно-постовой службы полиции [2].

Таким образом, еще раз отметим значение профессиональной подготовки для формирования и развития таких качеств личности сотрудника полиции, которые должны соответствовать квалификационным требова-

ям в части профессиональных навыков в сфере деятельности, позволяющих выполнять должностные обязанности с учетом задач и функций, возложенных на Министерство внутренних дел Российской Федерации, его территориальные органы или подразделения, применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые предусмотрены Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в рамках требований приказа МВД России от 18 мая 2012 г. № 521 «О квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации» [3].

Поскольку в процессе подготовки сотрудников полиции очень важно обеспечить их готовность к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, данный практикум нацелен на использование специальных практических заданий, подборки которых могут дополнительно включаться в практикум как необходимые

методические элементы. Дополнительно следует сказать о возможности использования в качестве структурных элементов практикума различных блоков заданий, например при исключении или сокращении объема части заданий и включения дополнительных заданий.

В частности, в подготовленном в ТИПК МВД России 2017 году к опубликованию практикуме «Тактика несения патрульно-постовой службы полиции» отдельный блок заданий построен на основе изучения практического опыта сотрудников патрульно-постовой службы полиции из различных регионов Российской Федерации,

что подчеркивает связь теории и практики, а также значение использования положительного опыта деятельности при обучении сотрудников полиции, впервые принятых на службу в органы внутренних дел.

Слушателям следует разъяснять, что такие практические примеры имеют большой воспитательный потенциал, так как иллюстрируют позитивные результаты деятельности сотрудников полиции, защиту потерпевших от преступлений. Например, в образовательном процессе кафедрой организации охраны общественного порядка института используется следующее задание:

«Задание № 5

1. Ознакомьтесь с ситуацией, имевшей место в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции территориального органа:

В процессе несения службы по охране общественного порядка сотрудники патрульно-постовой службы полиции около 3 часов ночи находились возле дома (адрес) и вели наблюдение за улицей. В это время из калитки одного из домов вышли двое мужчин, о чем-то разговаривая между собой, и стали расходиться. Сотрудники полиции остановили данных мужчин, от которых исходил запах алкоголя, начали опрашивать их и попросили предъявить документы, удостоверяющие личность. Документов у них не оказалось. В процессе общения данные мужчины вели себя уверенно, однако их поведение вызвало у сотрудников полиции подозрение. Сотрудник полиции А. обратил внимание на то, что на кармане куртки одного из мужчин имелась капля крови, однако видимых телесных повреждений у гражданина не было. После того как сотрудник полиции осветил электрическим фонарем остановленного гражданина, он заметил на обуви последнего пятна, похожие на следы крови. Сотрудники полиции задержали указанных лиц, после чего, проведя осмотр того

места, откуда они выходили, обнаружили, что в туалете на территории домовладения находится труп потерпевшего с признаками насильственной смерти».

2. Укажите последовательность действий сотрудников полиции в данной ситуации.

№ п/п	Последовательность действий	Правовая основа действий

3. Укажите тактику основных действий, направленных на установление сотрудниками полиции обстоятельств совершенного преступления и лиц, причастных к его совершению».

Особое значение для достижения учебно-воспитательных целей образовательного процесса имеет формулирование в качестве практических заданий тех ситуаций, которые не содержат описания общей последовательности и положительных результатов действий сотрудников полиции (как в вышеприведенном задании № 5), но выступают в качестве проблемной ситуации, требующей разрешения и анализа с учетом различных вариантов развития ситуации и характера действий сотрудников полиции.

Так, по нашему убеждению, на учебных занятиях при работе с различными практиче-

скими ситуациями следует выделять и последствия возможных неправильных действий сотрудников полиции.

Это связано с реализацией ряда мер по обеспечению собственной безопасности в системе МВД России, закрепленных в приказе МВД России от 2 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», в частности, в области научного и методического сопровождения в указанной сфере [4]. Приведем следующий пример:

«Задание № 11

В дежурную часть отдела полиции по г. Энску в 14 часов 15 минут позвонила женщина и сообщила, что «ее родной брат закрылся в квартире с ее несовершеннолетним сыном, через окно она видела, как он на-

носил удары по голове ее сыну», кроме этого, она сообщила, что ее брат является наркоманом. До прибытия наряда полиции женщина звонила в дежурную часть отдела полиции четыре раза (с 14 часов 15 минут до 14 часов 45 минут). После прибытия наряда полиции на место происшествия женщина подтвердила причину вызова наряда полиции. Документов на квартиру у женщины при себе не было, однако соседи подтвердили, что данная женщина проживает в квартире, брат также прописан в данном жилом помещении. Сотрудники полиции установили, что в квартире было тихо, при опросе соседей также было установлено, что они криков и шума не слышали. Вызывавшая полицию женщина потребовала, чтобы сотрудники полиции вскрыли дверь или проникли в квартиру через балкон, так как квартира находится на первом этаже.

2. Укажите последовательность действий сотрудников полиции при прибытии на место происшествия в данной ситуации

№ п/п	Последовательность действий	Правовая основа действий

3. Укажите тактику основных действий, направленных на установление сотрудниками полиции обстоятельств происшествия».

На учебном занятии в качестве направлений для анализа представленной ситуации можно предложить следующие:

1) отказ сотрудников полиции проникнуть в жилое помещение, их промедление, но последующее обнаружение в квартире ребенка с признаками телесных повреждений и ножевых ранений, нанесенных преступником (негативный вариант, к сожалению, имевший место в практике деятельности сотрудников патрульно-постовой службы

полиции в одном из регионов Российской Федерации);

2) детальный анализ наличия (отсутствия) в данной ситуации оснований вхождения (проникновения) в жилое помещение сотрудников полиции в соответствии с положениями ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;

3) значение, возможности и проблемы предупреждения виктимизации потерпевших в деятельности полиции;

4) значение правильной организации службы и профессиональной подготовленности сотрудников полиции для предупреждения виктимизации потерпевших в подобных ситуациях.

Опыт использования практико-ориентированных методических материалов, в том числе практикума по рассматриваемому направлению подготовки, позволяет наметить такие задачи, которые должны быть решены профессорско-преподавательским составом:

1) обобщение опыта проведения практических занятий по обучению действиям сотрудников полиции в отдельных ситуациях оперативно-служебной деятельности, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

2) создание основы для разработки ситуационных заданий и упражнений для проведения межкафедральных практических занятий и тренингов по действиям сотрудников полиции в отдельных ситуациях оперативно-служебной деятельности,

связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, учитывающих межпредметные связи различных направлений подготовки (правовой подготовки, огневой подготовки, физической подготовки, тактической подготовки, психологической подготовки);

3) формирование представления у сотрудников полиции о необходимости постоянного повышения своей профессиональной подготовки к действиям в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности, в том числе в нетипичных ситуациях.

Считаем, что применение таких методических материалов и соответствующая нацеленность профессорско-преподавательского состава на проведение учебных занятий с использованием указанных методических приемов, способствуют усилению практической направленности обучения и совершенствованию профессиональной подготовленности сотрудников полиции в институте.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ; ред. от 29 июля 2017 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы поли-

ции»): приказ МВД России от 29 янв. 2008 г. № 80: ред. от 12 фев. 2015 г. // Бюлетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

3. О квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 мая 2012 г. № 521 // Рос. газ. 2012. 18 июля; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. Текст документа официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Гусев А.А.

начальник кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук;
troyan_evgenii@mail.ru

В статье рассматриваются средства и методы развития координационных способностей в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел. Отмечается, что в практике физической подготовке сотрудников органов внутренних дел наиболее эффективно координационные способности развиваются в процессе освоения правильной техники преодоления различных препятствий и боевых приемов борьбы. Обозначается перспективное направление решения проблемы совершенствования координационных способностей сотрудников органов внутренних дел – исследование реализации индивидуально-ориентированного подхода в их физической подготовке.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, физическая подготовка, координационные способности.

Современная профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел характеризуется повышением требований к их уровню физической подготовленности. От сотрудника ОВД требуется надежное владение боевыми приемами борьбы, умение быстро и ловко преодолевать различные препятствия, умело преследовать и задерживать правонарушителей [1, с. 219]. Среди профессионально значимых физических качеств особое место занимают координационные способности, т.е. способности

перестраивать свою двигательную деятельность в зависимости от изменения каких-либо внешних условий, например в единоборстве. Также это важное физическое качество проявляется в способности к равновесию, пространственно-временной координации, например, во время преодоления различных искусственных или естественных препятствий при задержании правонарушителя [2, с. 43].

Практика физического воспитания и спорта располагает огромным арсеналом средств и методов развития координаци-

онных способностей. Для развития этого физического качества используются физические упражнения повышенной координационной сложности, содержащие элементы новизны и повышенной сложности [3, с. 51; 4, с. 201].

Сложность и новизна физических упражнений достигается за счет изменения пространственных, временных и динамических параметров упражнения. Также изменяются внешние условия: порядок расположения снарядов, вес снарядов, высота, площадь опоры. Кроме того, комбинируются двигательные навыки, элементы акробатики, сочетание ходьбы с прыжками, бег и ловля предметов; выполнение упражнения по сигналу или за ограниченное время. При этом активно используются различные упражнения с предметами: мячами, гимнастическими палками, скакалками. Ситуации внезапно меняющейся обстановки наиболее часто встречаются в различных играх, соревнованиях, но чаще всего в единоборствах. Использование соревновательного и игрового метода наиболее часто используют для развития координационных способностей в детском и подростковом возрасте.

В практике физической подготовки сотрудников органов внутренних дел наиболее эффективно координационные способности развиваются в процессе освоения правильной техники преодоления различных препятствий и боевых приемов борьбы.

Упражнения для совершенствования координации движений специально разрабатываются с учетом специфики обучения боевым приемам борьбы. Это координационно сходные упражнения с болевыми приемами, ударами или защитами от ударов.

На занятиях по физической подготовке сотрудников ОВД применяют две группы таких средств:

а) подводящие упражнения, которые способствуют освоению новых прикладных двигательных навыков и боевых приемов борьбы;

б) развивающие упражнения, которые направлены на развитие координационных способностей, проявляющихся в конкретных боевых приемах борьбы.

Выполнение координационных упражнений необходимо планировать на первую половину основной части заня-

тия по физической подготовке, поскольку они ведут к быстрому утомлению слушателей. Для развития координационных способностей на занятиях по физической подготовке сотрудников ОВД используются следующие основные методические подходы:

1. Обучение новым разнообразным прикладным движениям и боевым приемам борьбы с постепенным нарастанием их координационной сложности выполнения. Осваивая новые упражнения и боевые приемы борьбы, обучающиеся развивают способность образовывать новые формы координации движений.

2. Использование разнообразных факторов, заставляющих перестраивать двигательную деятельность обучающихся в условиях внезапно меняющейся обстановки. Этот методический подход находит большое применение в физической подготовке сотрудников ОВД.

3. Преодоление нерациональной мышечной напряженности при выполнении боевых приемов борьбы. Неполное расслабление мышц в нужные моменты выполнения приема вызывает определенную дискоординацию движений, что при-

водит к снижению проявления силы и быстроты, искажению техники выполнения боевых приемов борьбы и преждевременному утомлению.

Необходимо отметить, что после формирования навыка боевых приемов борьбы происходит его дальнейшее совершенствование. Совершенствование навыков происходит в процессе дальнейшего развития скорости, точности и силы выполнения приемов. В данном случае необходимо также совершенствовать координационные способности. Для этого можно использовать следующие упражнения.

1. Преподаватель находится перед обучающимися. Он выполняет защитную, или атакующую комбинацию технических действий боевых приемов борьбы. Задача обучающихся заключается в том, чтобы по сигналу преподавателя как можно быстрее и точнее повторить данную комбинацию. Варианты комбинаций постоянно меняются. Длительность выполнения – 2-5 мин.

2. Обучающиеся распределяются по парам. Первый номер принимает боевую стойку. Второй номер находится сзади на расстоянии вытянутой руки.

Второй номер поочередно касается плеч или ног первого номера, в зависимости от чего первый номер выполняет удары руками или ногами. Например, если ассистент касается левого плеча, то первый номер выполняет удар левой рукой. Первый номер должен как можно быстрее среагировать на внешний раздражитель и выполнить удар.

3. Обусловленный спарринг. Преподаватель подает условные сигналы голосом, в зависимости от чего атакующий максимально быстро и сильно выполняет заранее оговоренную атаку.

Исследование особенностей развития координационных способностей на занятиях по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел позволило прийти к следующим выводам:

1. Координационные способности являются профессионально значимыми физическими качествами, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

2. Современная наука располагает большим арсе-

налом средств и методов развития координационных способностей. Однако наиболее полно исследования, посвященные проблемам развития этого физического качества, проводились относительно совершенствования физического воспитания детей и подростков, а также спортсменов в различных видах спорта.

3. В физической подготовке сотрудников органов внутренних дел развитие координационных способностей происходит в процессе обучения прикладным движениям преодоления различных препятствий, а также в процессе дальнейшего совершенствования боевых приемов борьбы, через постепенное преодоление прогрессирующих уровней сложности выполнения того или иного приема.

Перспективным направлением решения проблемы совершенствования координационных способностей сотрудников органов внутренних дел будет исследование реализации индивидуально-ориентированного подхода в их физической подготовке.

1. Медников А.Б. Координационная подготовка в системе физической подготовки сотрудников полиции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 219-221.
2. Троян Е.И. Использование полосы препятствий для совершенствования координационных способностей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013 .№ 1(52). С. 43-45.
3. Галимова А.Г., Цинкер В.М. Координационные способности как фактор повышения кондиций человека // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 13-1. С. 51-56.
4. Бокин А.Ю. Влияние координационных способностей юных каратистов на результативность их спортивной деятельности // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 12(058). С. 198-201.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ АССЕРТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Гусева Н.В.

старший преподаватель кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат психологических наук;
nataligu2017@mail.ru

В статье рассматривается понятие асертивного поведения, его содержание и основные признаки. Актуальность темы обусловлена высокими требованиями к сотруднику органов внутренних дел в условиях динамично развивающегося и вместе с тем нестабильного общества. Автором раскрываются особенности асертивности сотрудников органов внутренних дел с учетом специфики их служебной деятельности. Научная новизна состоит, в частности, в приведении результатов проведенного автором эмпирического исследования уровня асертивности различных категорий сотрудников органов внутренних дел. Проанализированы возможности и способы развития асертивного поведения сотрудников органов внутренних дел, при этом рассмотрены как объективные, так и субъективные условия формирования асертивности.

Ключевые слова: асертивность, теория асертивности, признаки асертивного поведения, способы развития асертивного поведения сотрудников органов внутренних дел, уверенность в себе.

К сотруднику органов внутренних дел предъявляются высокие морально-нравственные и психологические требования. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным перед органами внутренних дел поставлена важнейшая задача перехода на качественно новый уровень работы всей системы МВД России, обеспечения кардинального перелома ситуации с преступностью. Нестабильность в

обществе требует от сотрудника профессионализма, надежности, точности и четкости действий, адекватности реакций на быстро меняющуюся обстановку, эффективности противостояния провокациям правонарушителей и преступников. Залог успешной профессиональной деятельности современного сотрудника органов внутренних дел во многом определяется умением корректно, последо-

вательно и аргументированно излагать свою точку зрения, конструктивно воспринимать и амортизировать критику, обладать самоконтролем, быть уверенным в себе.

Перечисленные характеристики являются составными элементами ассертивности – одного из самых важных интегральных психологических качеств, необходимых для результативной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Наличие ассертивности сотрудника особенно значимо в условиях стремительно развивающихся способов совершения гражданами противоправных деяний, вновь и вновь изобретаемых ими уловок в стремлении обойти закон. Решение этой задачи требует четкого понимания сущности ассертивности и ее признаков, а также способов развития ассертивного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, изучение ассертивности имеет высокую актуальность, большую практическую и теоретическую значимость. Четкое понимание сути и особенностей ассертивности дает возможность оптимально организовать обучение и самосовершенствование сотрудни-

ков, их профессиональную деятельность.

Ассертивность понимается как личностная черта, определяющая способность самостоятельно регулировать собственное поведение, быть независимым от внешних влияний и оценок, уметь отстаивать свои права и требования, при этом проявляя уважительное отношение к правам другого человека. Ассертивная личность убеждена в собственной эффективности, обладает самоуважением и уверенностью в себе и своих действиях.

В исследованиях ассертивности зарубежных ученых выделяется два основных направления: первое анализирует модель поведения ассертивного человека (труды М. Джеймса, Д. Джонгварда, Т. Новака, Г. Бэйера), представители второго направления – позитивной психологии – исследуют внутренний мир человека как зрелой и уверенной в себе личности (Э. Фромм, А. Маслоу, Ф. Перлз, В. Франкл).

Автор теории ассертивности А. Солтер более полувека назад впервые описал понятие ассертивности как навыка свободного самовыражения в построении общения с другими

людьми. В его понимании асертивное поведение означает решительное, но при этом вежливое по отношению к другому человеку выражение своей позиции. А. Солтер определил основные признаки асертивного поведения: честное и прямое выражение собственного мнения, экспрессивность речи, импровизация действий при отсутствии плана. Кроме того, А. Солтер показал, что асертивность как качество личности и характеристику поведения можно формировать [1, с. 33].

За рубежом активно осуществляется практическое направление развития асертивного поведения. Курсы по развитию асертивного поведения для профессионалов и всех желающих доступны в центрах дополнительного образования большинства крупных университетов всего мира. Только в Лондоне насчитывается 105 центров, где можно пройти курс асертивного поведения, созданных на базе учебных заведений и общественных организаций. Так, только BPP University, один из самых известных и престижных университетов Британии, предлагает более 10 различных курсов асертивности: очных, заочных,

дистанционных, длительностью от нескольких часов (дней) до нескольких месяцев [2, с. 93].

Понятие «асертивность» сравнительно недавно появилось в отечественной психологии. Асертивность от английского «assert» – «отстаивать», «утверждать» [3, с. 27]. Термин «асертивность» довольно редко употребляется в обиходной речи, в то же время в психологической литературе он встречается довольно часто. В «Большом психологическом словаре» понятие «асертивность» определено как способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других [4, с. 40].

Асертивность характеризует личность как способную осознавать, насколько ее поведение определяется ее собственными побуждениями и склонностями, а насколько – чужими установками. Асертивная личность характеризуется ориентацией на события реальной жизни, способна самостоятельно формировать свое мнение о людях и событиях, уважает свои желания и потребности, как и потребности и желания других людей. И.Г. Малкина-Пых считает, что асертивное

поведение строится на базисном чувстве уверенности в себе и на отношении к другим как к равным партнерам. По мнению С.А. Щербаха, ассертивное поведение означает взаимодействие человека с социальной средой, сопровождаемое рациональным восприятием действительности, позитивным отношением к другим, в основе которого лежит мотивация достижения успеха, а не избегания неудачи.

Образно представляя определение ассертивности, на одном полюсе континуума можно изобразить пассивность, а на другом (как противоположность) – агрессивность. Подобно золотой середине, ассертивность предполагает адекватную активность без агрессии. Ассертивность поведения предполагает адекватное выражение своих прав и чувств как свойство личности, основой которого выступает позитивная оценка собственных способностей как достаточных для достижения значимых целей.

По своей сути ассертивность является одним из профессионально важных качеств сотрудника органов внутренних дел. В принятом 6 декабря 2012 года Постановлении Пра-

вительства Российской Федерации № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» содержится перечень личных и деловых качеств кандидата на службу в органы внутренних дел, который включает такие характеристики, как зрелость личности, способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки, умение определять приоритеты и последовательность в решении проблем, самостоятельность, уверенность в своих силах.

Профессия сотрудника органов внутренних дел относится к категории «человек – человек», где профессиональная деятельность осуществляется в режиме частых социальных коммуникаций и предполагает наличие соответствующих умений и навыков (в отличие, например, от профессий в системе «человек – машина», «человек – знак», «человек – природа»). От сотрудника требуется быть уверенным в своих профессиональных компетенциях, демонстрировать эту уверенность, проявлять самоуважение и уважение к другим, отвечать за собственное поведение, отстаивать свои взгляды,

находить конструктивные способы межличностного взаимодействия, избегая агрессии, уметь идти на компромисс, то есть быть ассертивной личностью.

Уверенность в себе при осуществлении профессиональной деятельности обусловлена соответствием самооценки сотрудника органов внутренних дел его реальным возможностям. Более того, уверенность в себе можно рассматривать как отдельный компонент «образа Я» наряду с самоуважением и психологической устойчивостью. Если самооценка сотрудника выше или ниже реальных возможностей, имеет место самоуверенность или напротив неуверенность в себе.

Формирование уверенности в себе у сотрудника органов внутренних дел заключается в формировании у него адекватных, соответствующих его возможностям притязаний и самооценки. Развитие ассертивных качеств приобретает особую значимость, поскольку неуверенность в себе или самоуверенность часто связаны с отрицательными эмоциональными переживаниями, неспособностью эффективно устанавливать и поддерживать психологические контакты в ситуациях про-

фессиональной деятельности, предупреждать и разрешать конфликтные ситуации.

С целью изучения уровня ассертивности поведения у сотрудников органов внутренних дел нами проведено эмпирическое исследование с использованием теста уровня ассертивности А. Солтера. В исследовании приняли участие 67 сотрудников разных категорий: сотрудники подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения, участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних, инспекторы по исполнению административного законодательства, сотрудники подразделений по работе с личным составом, подразделений тылового обеспечения, финансово-экономических подразделений, подразделений делопроизводства и режима, правовых подразделений, подразделений информации и общественных связей. Результаты исследования показали, что у 19 сотрудников из числа опрошенных отмечается низкий уровень ассертивности, что свидетельствует о недостатке решительности, уверенности в себе и других вышеизложенных признаков ассертивного поведения. У 37

сотрудников выявлен средний уровень ассертивности, у 9 – высокий уровень. У двух сотрудников выявлен очень высокий уровень ассертивности, граничащий с самоуверенностью. По результатам проведенного исследования можно предположить о целесообразности дальнейшего формирования ассертивности для большинства сотрудников органов внутренних дел.

Теоретический анализ сущности и содержания ассертивности как необходимого комплексного качества сотрудника органов внутренних дел позволяет определить структуру ассертивности, включающую мотивационные, когнитивно-смысловые, эмоциональные и поведенческие компоненты. Соответственно, наиболее эффективные пути развития ассертивности должны касаться всех этих четырех сфер. Кроме того, развитие ассертивности должно осуществляться как средствами объективных, внешних условий, так и субъективными факторами. Другими словами, для любого развития, в том числе и развития ассертивности, недостаточно лишь внешних условий. Ведущая роль принадлежит внутренней

мотивации сотрудника, его целеустремленности и направленности действий.

Анализируя объективные способы развития ассертивности, хотелось бы отметить такие способы и методы, как проведение психологами органов внутренних дел тренингов развития коммуникативных навыков, тренингов ассертивности, разрешения конфликтных ситуаций, профессионального самоопределения. Важно обучать сотрудников технологиям эмоциональной саморегуляции и навыкам оказания экстренной психологической помощи в нештатных ситуациях, создавать условия для развития сотрудниками ассертивности.

Что касается субъективных способов формирования ассертивности, необходимо отметить, что любая тренировка сотрудниками своих профессиональных умений и навыков, активная заинтересованность сотрудника в пополнении багажа профессиональных знаний способствует развитию уверенности в себе и своих возможностях, повышению устойчивости к внешним негативным воздействиям. К таким профессиональным навыкам мы относим, к примеру, развитие коммуни-

кативных навыков, навыков огневой, физической подготовки, знание нормативных правовых актов, регулирующих исполнение сотрудником служебных обязанностей.

Зачастую ситуации неуверенности в себе связаны со страхами, при этом сотрудник задает себе такие вопросы: «Как я буду выглядеть в глазах гражданина?», «Как воспримут меня коллеги?», «Что обо мне подумают окружающие?». Преодолеть эти страхи можно только в том случае, если сотрудник сознательно и целенаправленно создает для себя ситуации, позволяющие победить страх, осознавая и принимая свой прошлый опыт успехов, достижений и побед. Поэтому работа с уверенностью в себе начинается с принятия себя, своей уникальности, своих достижений, а также своих недостатков, воспринимаемых как поле ближайшего развития и задачи самосовершенствования. Психологи полагают, что именно уважение к себе и принятие себя позволяют справляться с ситуациями, вызывающими неуверенность. Ассертивность – это личностная особенность, поэтому у каждого сотрудника она развита в разной степени. При наличии соответствующей моти-

вации каждый способен развить ассертивность.

Овладение сотрудником органов внутренних дел навыками ассертивного поведения является одним из путей профилактики профессиональной деформации – негативных изменений в структуре личности, обусловленных влиянием профессии [5, с. 175].

Какие внешние причины могут служить отправной точкой развития сотрудником органов внутренних дел уверенности в себе? Например, необходимость грамотно выступать перед аудиторией, устанавливать психологический контакт с различными категориями граждан в разных ситуациях служебной деятельности, занять достойное статусное положение в служебном коллективе.

Что представляет собой ассертивность в поведенческом аспекте? Какими вербальными и невербальными приемами обладает ассертивный сотрудник органов внутренних дел? Приведем примеры:

- активное слушание;
- голос ровный, произнесение слов отчетливое;
- прямой взгляд на собеседника, отведение взгляда связано только с обдумыванием;

- прямая, сбалансированная, открытая позиция тела;
- жесты соответствуют словам: скоординированные, обдуманые (возможны жесты «эмблемы» и «иллюстраторы»), без резких движений (отсутствие жестов «манипуляторов»);
- использование уточняющих вопросов с целью проверки ясности понимания;
- использование фраз сотрудничества: «Что Вы думаете по этому поводу?», «Мне интересно Ваше мнение», «Что Вас интересует?», «Как, Вы считаете, это должно происходить?» и т.д.;

- подчеркнутые утверждения заинтересованности: «Мне бы очень хотелось...», «Я надеюсь на...» и т.п.;

- последовательная аргументация и контраргументация, конструктивное восприятие и амортизация критики [6, с. 35].

Как развивать ассертивность, какие действия сотруднику органов внутренних дел целесообразно предпринимать для выполнения этой задачи? Ассертивность включает в себя, с одной стороны, внутреннее состояние, с другой – особенно-сти поведения.

К внутреннему состоянию можно отнести:

- способность опираться на свои ценности, убеждения;
- способность отстаивать свои права и требования при взаимодействии с окружающими;
- умение регулировать свое эмоциональное состояние (например, снижать уровень тревожности в процессе публичного выступления, уровень импульсивности в ситуации конфликта).

К особенностям поведения можно отнести:

- умение сказать «нет»;
- умение четко и уверенно выразить свои требования при общении с другими людьми;
- умение аргументировать свою точку зрения;
- конкретные навыки действий (к примеру, установления психологического контакта, публичных выступлений, использования специальных средств).

Исходя из этого, работу по развитию ассертивности целесообразно организовать сразу с двумя составляющими – с внутренним ощущением себя и с развитием конкретных навыков. В качестве первого шага по развитию ассертивности можно предложить алгоритм, состоящий из четырех последовательных этапов.

В письменной форме зафиксируйте ответы на два во-

проса: «Что такое уверенность в себе для Вас?» и «По каким признакам Вы поймете, что стали более уверенным в себе человеком?»

Укажите десять причин, почему Вам важно быть уверенным в себе человеком. К каким позитивным изменениям это Вас приведет?

Найдите десять причин, по которым Вам комфортно оставаться в текущем состоянии с недостатком уверенности в себе.

Составьте план развития ассертивности на ближайший месяц, запишите, какой на-

вык Вы будете совершенствовать каждый день, и как это приближит Вас к результату.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что ассертивность – это необходимое для успешной службы интегральное качество, объединяющее в себе целый комплекс характеристик. Лишь сочетание высокой мотивации к самосовершенствованию с целенаправленно создаваемыми объективными условиями для профессионального роста создадут возможности, необходимые для развития ассертивного поведения сотрудника органов внутренних дел.

1. Хохлова Е.В. Конструктивная агрессивность в формировании навыков ассертивного поведения студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2008. 220 с.
2. Григорьевская И.В. Современные программы развития ассертивности специалиста в различных образовательных системах // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 15. С. 92-97.
3. Англо-русский и русско-английский словарь / под ред. Д. Хинтона, В. Байкова. СПб.: Зенит, 2003. 624 с.
4. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 672 с.
5. Татидинова Т.Г., Галкина Н.Ю. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел: теоретические аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3(37). С. 174-183.
6. Психологическая подготовка сотрудников полиции: учеб. пособие / В.Л. Цветков [и др.]. М.: ДГСК МВД России, 2016. 64 с.

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА ПРЫЖКОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Катаргин С.В.

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; troyan_evgenii@mail.ru

В статье представлены результаты исследования эффективных прыжковых упражнений для развития скоростно-силовых качеств и прыжковой подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Автором был разработан комплекс прыжковых упражнений для использования на занятиях по физической подготовке слушателей института. В данный комплекс входили динамические упражнения: прыжки через скамейку, партнера, выпрыгивания из приседа, прыжки в длину. Для выявления эффективности этого комплекса упражнений проводилось тестирование уровня развития скоростно-силовых качеств у слушателей института. Анализ результатов тестирования выявил, что уровень прыжковой подготовленности вырос в среднем на 11,8 %. Изменения показателей развития скоростно-силовых качеств достоверные, что подтверждает эффективность разработанного комплекса упражнений.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, физическая подготовка, скоростно-силовые качества, прыжковая подготовка.

Изменения, происходящие в российском обществе формируют новый облик сотрудника правоохранительных органов. В общественном сознании постепенно утверждается положительный образ полицейского как надежного, физически подготовленного защитника, способного в нужный момент прийти на помощь [1, с. 183]. Не случайно физической подготовке сотрудников органов внутренних

дел в территориальных органах и в образовательных организациях системы МВД России уделяется особое внимание. Физическая подготовка проводится непрерывно. Систематически осуществляется контроль уровня сформированности физических качеств и навыков боевых приемов борьбы. Особое внимание уделяется развитию профессионально значимых физических качеств: скоростно-силовых ка-

честв, силовой выносливости, координации движений.

Развитие профессионально значимых физических качеств сотрудника ОВД – это сложный и трудоемкий процесс его разносторонней физической подготовки. В преследовании и задержании правонарушителя важнейшую роль играет быстрота и сила движений в беге, преодолении препятствий и скорость выполнения боевых приемов борьбы [2, с. 3656]. Для этого постоянно тренируются скоростно-силовые качества. Под термином «скоростно-силовые качества» понимается способность человека максимально быстро преодолевать внешнее сопротивление за счет мышечных усилий. Часто эти физические качества называют «взрывной силой». В спорте скоростно-силовые качества проявляются, например, в прыжках, стартовом разгоне, в гребном спорте, ускорениях в футболе. В настоящее время развитию данного физического качества посвящено немало исследований. Однако все они в большинстве своем направлены на совершенствование физической подготовленности в различных видах спорта. Разработан методика применения

ударного метода тренировки для подготовки футболистов [3, с. 4]. Исследована методика развития скоростно-силовых качеств и в акробатике [4, с. 49]. В учебно-тренировочном процессе подготовки спортсменов рукопашного боя для развития их скоростно-силовых качеств используется ударный метод. Бойцы используют различные прыжковые упражнения в основной стойке с вариантами нанесения различных ударов [5, с. 236]. Развитию скоростно-силовых качеств уделяется большое внимание и в восточных единоборствах, таких как айкидо. Выявлена корреляционная зависимость между уровнем развития скоростно-силовых качеств обучающихся айкидо и уровнем их технической подготовленности [6, с. 86].

В физической подготовке сотрудников ОВД также проводились исследования эффективных методов совершенствования скоростно-силовых качеств. А.Х. Губжоков для развития этого физического качества предлагает использовать следующие методы: метод динамической силы, метод «удара», метод «игры», соревновательный метод, метод строго регламентированного упражнения [7, с. 171].

Необходимо отметить, что от уровня развития именно прыжковой подготовленности, где также проявляется скоростная сила, во многом зависит, в частности, результат преследования и задержания правонарушителя. Однако исследователями уделяется недостаточное внимание поиску эффективных упражнений и методов развития скоростно-силовых качеств для совершенствования различных ускорений, прыжков, запрыгиваний на препятствия у сотрудников органов внутренних дел.

В связи с этим в ходе учебно-тренировочного процесса физической подготовки сотрудников ОВД с целью выявления эффективных прыжковых упражнений для развития скоростно-силовых качеств и прыжковой подготовленности сотрудников ОВД были исследованы средства и методы совершенствования скоростно-силовых способностей прыжковой подготовленности у сотрудников ОВД.

Соответственно, в рамках исследования были поставлены следующие задачи.

1. Изучение и обобщение учебно-методических и научных источников по проблеме развития скоростно-силовых способностей.

2. Тестирование уровня развития скоростно-силовых качеств сотрудников ОВД.

3. Разработка и апробация специального комплекса прыжковых упражнений для развития скоростно-силовых способностей и совершенствования прыжковой подготовленности сотрудников МВД России.

Для решения задач использовались следующие методы исследования: анализ и обобщение учебно-методических и научных источников; тестирование; метод математической статистики.

Исследование проводилось в период с февраля по май 2017 г. на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. В исследовании участвовали слушатели института.

Анализ учебно-методической и научной литературы выявил, что для совершенствования прыжковой подготовленности и развития скоростно-силовых способностей используются физические упражнения с преодолением веса собственного тела и упражнения с внешним отягощением [8, с. 39]. На основе этих данных был разработан комплекс прыжковых упражнений для использования на заня-

тиях по физической подготовке слушателей института. В данный комплекс входили динамические упражнения: прыжки через скамейку, партнера, выпрыгивания из приседа, прыжки в длину. Для выполнения этих упражнений использовался интервальный метод и метод повторного упражнения. Интервальный метод характеризуется наличием коротких пауз отдыха между упражнениями, которые не позволяют организму полностью восстановиться после физической нагрузки. Интервальный метод способствует повышению работоспособности сердечно-сосудистой системы организма человека. Повторный метод, напротив, характеризуется

многократным выполнением физического упражнения, но с интервалами отдыха, достаточными для восстановления организма и подготовки его к выполнению следующего физического упражнения.

Данный комплекс прыжковых упражнений начал активно использоваться в марте 2017 г. на занятиях по физической подготовке слушателей института.

Для выявления эффективности этого комплекса упражнений проводилось тестирование уровня развития скоростно-силовых качеств у слушателей данной учебной группы в марте и в мае 2017 г.

Таблица 1

Результаты тестирования уровня развития скоростно-силовых качеств у слушателей института в марте и в мае 2017 г.

Тесты	Прыжок в длину с места (см)		Прыжок вверх с места (см)		Выпрыгивание вверх после прыжка в глубину (см)	
	март	май	март	май	март	май
$\bar{X}$	202	220	42	53,2	60	64
t	2,3		2,7		2,6	
P ₀	<0,05		<0,05		<0,05	

В первом тесте «Прыжок в длину с места» во время тестирования исходных показате-

лей скоростно-силовых качеств величина $t = 2,3$. Во втором тесте «Прыжок вверх с места» во

время тестирования исходных показателей координационных способностей величина $t = 2,7$. В третьем тесте «Выпрыгивание вверх после прыжка в глубину» во время тестирования исходных показателей координационных способностей величина $t = 2,6$.

Сравнив табличные значения с вычисленными t (в каждом тесте), можно сделать вывод, что полученные значения t больше граничного значения t -критерия Стьюдента для 5 % уровня значимости при числе степеней свободы $f = 12$ ($t < 0,05$). Следовательно, различия между средними арифметическими значениями показателей марта и мая в данных тестах достоверны и разница в среднеарифметических показателях групп имеет не случайный характер.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Анализ результатов тестирования выявил, что уровень развития скоростно-силовых качеств и прыжковой подготовленности у слушателей института увеличился в тесте «Прыжок в длину с места» на 8,2 %; в тесте «Прыжок вверх с места» – на 21 %; в тесте «Выпрыгивание вверх после прыжка в глубину» – на 6,25 %. Уровень прыжковой подготовленности в среднем вырос на 11,8 %.

2. Для развития скоростно-силовых способностей и совершенствования прыжковой подготовленности сотрудников ОВД необходимо использовать на занятиях по физической подготовке прыжки через скамейку, партнера, выпрыгивания из приседа, прыжки в длину. Для выполнения этих упражнений необходимо использовать интервальный метод и метод повторного упражнения.

1. Васильева И.В., Возженикова О.С. Образ полицейского в общественном сознании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 183-191.
2. Троян Е.И. Особенности совершенствования скоростно-силовых качеств в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2014. Т. 20. С. 3656-3660.
3. Бабаян С.С., Курбонов О.А., Усманов А.М. Методика применения ударного метода тренировки для развития скоростно-силовых качеств у высококвалифицированных футболистов // Вестник спортивной науки. 2012. № 1. С. 3-4.

4. Антонова Е.А., Врублевский Е.П. Методика скоростно-силовой подготовки прыгунов на акробатической дорожке спортивных разрядов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2015. № 2. С. 44-49.
5. Черкесов Р.М. Развитие скоростно-силовых качеств у бойцов рукопашного боя // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 236-238.
6. Головачев И.В., Рыбникова О.Л., Федорова Т.А. Развитие скоростно-силовых качеств у спортсменов 14-16 лет, занимающихся айкидо // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 4-2. С. 76-86.
7. Губжоков А.Х. Развитие скоростно-силовых качеств у граждан, впервые принимаемых на службу // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 3-1. С. 170-173.
8. Германов Г.Н., Горягдыев Г.Г., Войтович Д.И. Развитие скоростно-силовых способностей у начинающих гандболистов-студентов на основе прыжковых заданий // Ученые записки университета Лесгафта. 2014. № 11(117). С. 39-45.

ОБУЧЕНИЕ СПОРТИВНЫМ ДВИЖЕНИЯМ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Муслимов Р.А.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России;
troyan_evgenii@mail.ru

В статье подчеркивается, что в физической подготовке сотрудников ОВД большое внимание уделяется формированию эффективных и рациональных спортивных движений. Обучение спортивным движениям происходит через этапы стандартизации и индивидуализации технических действий. Для повышения эффективности обучения спортивным движениям используется метод моделирования. По мнению автора, моделирование спортивной техники позволяет сотрудникам исследовать их, понять объективные закономерности построения элементов движений. Осознанное выполнение упражнений позволяет в дальнейшем формировать его навык. Для сенсорного восприятия отдельных элементов движения используются различные технические средства. Использование различных тренажеров позволяет адекватно моделировать важнейшие биомеханические закономерности выполнения изучаемых движений.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, физическая подготовка, спортивные движения, техника упражнений, моделирование, технические средства обучения.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел предъявляет высокие требования к их уровню физической подготовленности. В современном российском обществе граждане хотят видеть надежного, физически подготовленного сотрудника ОВД, готового всегда прийти на помощь в критической ситуации [1, с. 183].

Учебно-тренировочный процесс физической подготовки

направлен на совершенствование профессионально значимых физических качеств и формирование навыков боевых приемов борьбы. Физическая подготовка сотрудников ОВД характеризуется непрерывностью тренировочного процесса.

В числе факторов, определяющих возможность развития тренировочного процесса в физической подготовке сотрудников ОВД, значительное

место занимают проблемы поиска эффективных средств и методов повышения уровня технического мастерства. Как показывает практика, техника выполнения физических упражнений, боевых приемов борьбы развивается, и большинство ее элементов постоянно претерпевают значительные изменения и усложнения. В современном спорте, например, наиболее рациональное использование двигательных движений способствует совершенствованию техники профессионального мастерства и более высоким спортивным достижениям спортсмена. В физической подготовке сотрудников ОВД также большое внимание уделяется формированию эффективных и рациональных спортивных движений и навыков боевых приемов борьбы.

При рассмотрении всякого более или менее сложного физического упражнения обращает на себя внимание такое противоречие: с одной стороны, упражнение можно рассматривать как единый целостный акт, с другой – в сложных упражнениях присутствуют отдельные части, которые свидетельствуют о расчлененности двигательных действий. Единство и

целостность элементов системы физических упражнений определяется прежде всего их целесообразностью, подчиненностью единой доминирующей цели. Вследствие этого встает множество задач, одна из них – это выбор правильного ответа на вопрос «Какой должна быть техника упражнений – стандартной для всех спортсменов или индивидуальной для каждого исполнителя движений?». В физической подготовке, как и в спорте, эти два подхода могут сочетаться. Однако всегда необходимо учитывать конкретные обстоятельства того или иного методического приема. Большинство специалистов сходятся во мнении, что на начальных этапах обучения преподаватель должен стремиться преподнести занимающимся такие образцы техники, которые характерны для многих сотрудников, т.е. обладают известной степенью стандартности. По мере же освоения элементов техники, обучение должно становиться индивидуализированным, построенным с учетом особенностей моторики каждого отдельного спортсмена [2, с. 28]. Анализируя объемы технических действий, которыми владеет тот или иной сотрудник, мож-

но судить о разносторонности его технического мастерства.

В практике принято пользоваться различными эталонами спортивной техники. В каждом конкретном случае преподаватель и сотрудник решают, какому эталону следует учиться. Здесь учитываются многие особенности педагогического процесса, его этапы, условия и др. Не последнюю роль играют индивидуальные данные и возможности обучаемого сотрудника или целой группы участников педагогического процесса.

Овладевая соответствующим образцом техники, сотрудник стремится максимально приблизить характеристики своих движений к характеристикам образцовых двигательных действий. Обучение движениям выходит за рамки только биологической адаптации, хотя ее механизмы и лежат в основе биологических закономерностей совершенствования двигательных функций. Прежде всего, это высокоорганизованный и целенаправленный процесс.

Движущая сила процесса обучения физическим упражнениям заключается в разрешении диалектического противоречия между выдвигаемыми в ходе спортивной тренировки

двигательными задачами и имеющимся уровнем двигательных возможностей и навыков, уровнем их знаний и умений в избранном виде спорта. Исходя из этого необходимо так формулировать двигательную задачу, чтобы обучающийся мог ее реально выполнить, имея для этого соответствующие двигательные возможности.

Уровень спортивных достижений настолько высок, что совершенствование человеком своей двигательной деятельности естественным путем, как правило, не приводит к достижению высоких результатов. Именно поэтому обучение спортивным движениям в целом можно рассматривать как искусственно организованную двигательную и познавательную деятельность, направленную на интенсификацию специальной двигательной подготовки спортсменов, на освоение ими характерных форм взаимодействия с окружающей средой. Процесс обучения движениям или элементам спортивной техники должен быть максимально приближен к условиям соревновательной практики.

Наглядная демонстрация может быть невозможна в процессе обучения. Большинство

движений со сложно-координационной структурой мало изучены, многие их характеристики пока еще недоступны для прямого измерения в процессе обучения. Поэтому метод моделирования становится едва ли не единственным способом передачи обучающемуся объективной информации об изучаемом предмете. Кроме того, биомеханические модели, применяемые в обучении, лучшим образом характеризуют внутреннюю сущность движений, которая недоступна чувственному восприятию обучаемых.

Моделирование движений широко используется во многих видах спорта. В процессе спортивной тренировки оно направлено на достижение высокого качества отражения движений, способствует развитию инициативы самих спортсменов, стимулирует их к самостоятельному разучиванию движений, развитию своих скоростно-силовых и других двигательных способностей. Биомеханически структура сложных спортивных движений является хорошим материалом для построения объективных моделей, предназначенных для обучения. Моделирование спортивной техники используется для решения

двух основных задач – исследования движений и обучения им. Моделирование в данном случае представляет собой отражение или воспроизведение движений для изучения объективных закономерностей их построения и выполнения. Модель спортивной техники – это объект любой природы, позволяющий замещать изучаемые движения таким образом, чтобы при их исследовании можно было бы получить новые знания о спортивной технике. Модели спортивной техники отличаются большой сложностью, которая требует использования разнообразных критериев подобия.

Всякая модель движения – это не полная копия оригинала, она может иметь только некоторое соответствие ему. Ее применение в ряде случаев обосновано необходимостью замещения оригинала на определенных этапах его изучения.

Моделирование в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел позволяет обучающемуся успешно овладеть информацией, необходимой ему для освоения того или иного навыка физического упражнения или боевого приема борьбы. Метод моделирования позволяет упорядочить

информацию. Для того чтобы в тренировке объективно отразить целостный образ каждого спортивного движения и его структуры, необходимо использовать различного рода модели [3, с. 62].

Проиллюстрировать некоторые, наиболее часто применяемые на практике приемы моделирования можно на примере ряда сложных движений в вольной борьбе, легкой атлетике, гимнастике, гребле, футболе, фехтовании. Исследовалась структура техники ряда сложных приемов и других критериев, влияющих на технику спортсменов. Как и спортсмен, практически любой обучающийся сотрудник обладает своим индивидуальным эталоном движений. В таком случае основной задачей педагога будет установление того, насколько отличается индивидуальная модель обучающегося сотрудника от статистической и даже идеальной. В зависимости от степени такого отличия педагог корректирует дальнейший ход тренировки.

Специалисты в области физической подготовки сотрудников обычно считают, что в системе требований к рациональному обучению обязательно

должны быть заложены условия рациональности внутреннего содержания движений. Различные способы механических воздействий на двигательный аппарат уже давно используются в силовой, скоростно-силовой и других видах подготовки спортсменов. Традиционными средствами при этом являются различного рода отягощения (гантели, гири, штанга, блоки с грузами, набивные мячи и др.). В последнее время для этих целей стали применяться средства более специального характера: утяжеленные обувь, пояса и др. Но некоторые исследователи считают эти методы недостаточно эффективными, говоря что их основные недостатки заключаются в том, что педагог и обучаемый в таком случае не могут определить условия соответствия структуры этих движений биодинамической структуре моделируемых в процессе тренировки образцов спортивной техники; кроме того, силы, возникающие в результате использования таких средств отягощения, могут нарушить сложившиеся ранее при формировании навыков сложных движений координационные взаимоотношения в мышечной системе. Биомеханическое мо-

делирование двигательного аппарата спортсменов позволяет получить объективную информацию о том, какие его структуры реализуют те или иные структуры движений. Такие данные служат основой для разработки специальных физических упражнений, способствующих успешной подготовке занимающихся в избранном виде двигательной деятельности. Один из способов разработки специальных физических упражнений основан именно на таких методических принципах. Данный способ также основан на использовании отягощений для создания дополнительного сопротивления сокращению работающих мышц. Однако масса каждого отягощения «естественным образом» распределяется между соответствующими мышечными группами спортсмена. Это означает, что на каждую группу мышц приходится ровно такой процент отягощения, какой она испытывает при естественной гравитации, поддерживая в равновесии ту или иную процентную часть массы всего тела. Иными словами, для того, чтобы это отягощение не вызывало нарушений в координационной структуре движений, его необходимо распределить

по всем биозвеньям тела в таком процентном соотношении, в котором находятся между собой массы всех биозвеньев тела человека.

Скоростно-силовые упражнения объединяют в одну группу в соответствии с тем, что оцениваемые в них результаты являются следствием произвольных усилий спортсменов, приводящих к измеряемым значениям минимального времени, максимальной длины и высоты перемещений тела спортсмена, а также максимальных расстояний перемещений внешних масс в соответствии с правилами соревнований, их максимальных величин.

Для всех видов скоростно-силовых упражнений поддержание тенденции роста спортивной результативности в значительной мере связано с возрастанием скорости перемещения массы, что, в свою очередь, зависит не столько от затрачиваемых на это усилий, сколько от согласованности этих усилий при одновременном уменьшении отрицательных влияний со стороны факторов, препятствующих наращиванию скорости. Это подтверждает рациональность тренировочных схем, ориентированных, пре-

жде всего, на освоение ритмически-скоростных компонентов.

Совместное рассмотрение характерных черт технического мастерства единоборств и спортивных игр диктуется не столько наличием противодействий конкретного противника или команды и таким условием для достижения победы, как использование ошибок противника, сколько тем, что весь спектр двигательных действий игр и единоборств базируется на умении проявлять мастерство через скоростно-силовые упражнения, продолжительность смены которых и повторяемость сближает игры и единоборства с циклическими упражнениями на выносливость. Проявление силы и исключительных скоростных показателей характерны для этих видов спорта. Следует отметить и такой момент, как уменьшение активности одних мышц при напряжении других, что говорит о необходимости таких режимов работы, при которых возможность какой-либо напряженности мышц, не задействованных реально в выполнении упражнения, была бы сведена к минимуму. Так, например, у мастеров борьбы четко определяются ситуации для скоростно-силовых акцентов.

Техника высококвалифицированных спортсменов отличается четкой последовательностью акцентов мышечных напряжений, при этом никогда не допускаются одновременные силовые импульсы, осуществляемые мышцами верхних и нижних конечностей, также выбирается наибольшая скорость выполнения упражнения. Борец высокой квалификации чередует жесткий захват противника руками с мощной импульсной вспышкой активности мышц ног, сменяя ее на интенсивную активность мышц туловища, а затем снова на активность мышц рук. Малоквалифицированные спортсмены перенапряжением мышц рук ослабляют усилия, направленные на отрыв от ковра тела противника.

Одна из особенностей координационного мастерства заключается в том, что электрическая активность основных рабочих мышц при выполнении отработанных приемов может иногда более чем в три раза превышать электроактивность этих же мышц при попытках их локального произвольного напряжения.

Особенности координационных процессов при таком

виде единоборств, как бокс, очень четко проявляются в импульсных режимах проведения атакующего действия без жесткой закрепошенности мышц, не участвующих в организации удара. Показательно, что создание условий для обеспечения удара начинается с напряжения мышц голени стоящей сзади ноги, с последующим своеобразным распространением динамической волны до кисти руки, осуществляющей удар. При этом ударе всегда предшествует своеобразное тормозное напряжение мышц руки. Как аналог этого феномена можно рассматривать своеобразное торможение ноги перед ударом по футбольному мячу, а также предупредительное повышение жесткости в системе звеньев биокинематической цепи рука-ракетка (в теннисе), предваряющее момент соударения ракетки с мячом. Умение боксера сохранить точность, скорость и силу удара до конца третьего раунда является одним из важных показателей подготовленности боксера.

Известно, что показатели реализации потенциала двигательных возможностей спортсменов через конкретные скоростно-силовые действия не

имеют связи с качественными показателями их технических действий. Так, высокая скорость бега не всегда реализуется в качественных показателях их технических действий (ведения мяча), а высокая прыгучесть указывает лишь на потенциальные возможности спортсмена. Меньшие различия между показателями скоростно-силовой базовой подготовленности и показателями результатов указывают на степень технического мастерства. Однако достигнуть полного сближения показателей физической подготовленности и уровней их реализации практически никогда не удается.

В силу своеобразия реакций на утомление преимущество всегда имеют спортсмены-игровики, которые отработали до технического совершенства свое поведение в стандартизированных ситуациях, где даже при малой потере игровой точности игровой результат технического действия будет удовлетворительным.

В процессе обучения спортивным движениям, как и спортсмен, сотрудник приобретает множество навыков. Большое разнообразие двигательных действий в спорте, их различная направленность и специфика ус-

ловий выполнения ставят перед обучающимся множество проблем самого разного характера. Естественно, что для овладения каждым конкретным движением требуется вполне определенный педагогический подход, учитывающий его специфику, а также специфику и особенности навыков, необходимых сотрудникам для его наиболее успешного освоения.

Для обеспечения оптимальных условий формирования двигательных и многих других навыков при обучении спортивным и прикладным движениям широко применяются разнообразные технические средства, которые позволяют программировать и контролировать двигательные задания различной целевой направленности. Все технические средства направлены на совершенствование у сотрудника скоростно-силовых двигательных движений. Приоритет задач по формированию ритмико-скоростной базы перед задачами на предварительное создание силовой компоненты можно объяснить как навыковой природой двигательных умений, так и тем, что из всех качеств двигательной деятельности быстрота наиболее консервативна

по возможностям проявления и изменений в сторону улучшения. Также следует отметить, что силовая подготовка лишь до определенных пределов положительно влияет на скорость движения.

Понятие «технические средства обучения» объединяет многочисленную группу инструментов, устройств, приспособлений и приборов, которыми пользуются для повышения эффективности тренировочного процесса. Технические средства подразделяются на 3 большие группы: тренажеры, автоматизированные системы управления и другие средства технического обеспечения, которые в свою очередь также подразделяются на различные виды и подвиды [4, с. 203].

Основная цель технических средств состоит в том, что они должны адекватно моделировать важнейшие биомеханические закономерности выполнения изучаемых движений. Именно с достижением этой цели могут успешно совершенствоваться двигательные качества сотрудников, необходимые для достижения целей профессиональной деятельности.

Более широкое применение технических средств в

процессе моделирования движения сотрудников открывает широчайшие возможности для раскрытия всего спектра возможностей человеческого организма и, соответственно, для совершенствования физической подготовленности сотрудников ОВД.

1. Васильева И.В., Возженикова О.С. Образ полицейского в общественном сознании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 183-191.
2. Козина Ж.Л., Прусик К., Прусик Е. Концепция индивидуального подхода в спорте // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2015. № 3. С. 28-37.
3. Литвиненко Ю.В. К вопросу моделирования техники двигательных действий в спорте высших достижений // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2015. № 2. С. 61-68.
4. Жуков В.И., Доронин А.М., Козлов И.М. Применение тренажерных устройств для развития специальной силы в учебно-тренировочном процессе спортсменов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2012. № 2. С. 203-207.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАДРОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ

Троян Е.И.

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук;
troyan_evgenii@mail.ru

В статье представлено обоснование использования дистанционного обучения в дополнительном профессиональном образовании кадров, осуществляющих физическую подготовку в территориальных органах МВД России. Особое внимание акцентируется на отсутствии педагогического образования у большинства слушателей данной категории обучения. Основные пробелы в знаниях относятся к большому массиву информации по теории и методике физической культуры и спорта. Увеличение объема дидактических единиц невозможно из-за ограниченного по времени периода очного обучения слушателей. Данное противоречие можно устранить с помощью использования дистанционных образовательных технологий. Теоретические знания слушатели курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки будут получать дистанционно. В то же время вопросы практики применения полученных теоретических знаний слушатели будут рассматривать непосредственно в образовательной организации системы МВД России.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, физическая подготовка, дистанционное обучение, дополнительное профессиональное образование.

Дополнительное профессиональное образование сотрудников, осуществляющих физическую подготовку в органах внутренних дел, направлено на его профессиональное развитие, обеспечение соответствия его квалификации требованиям профессиональной служебной

и физической подготовки сотрудников ОВД. В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России ежегодно реализуются образовательные программы дополнительного профессионального образования (повышение квалификации) по категориям

подготовки: «Специалисты по профессиональной служебной и физической подготовке территориальных органов МВД России»; «Инспекторский состав подразделений по работе с личным составом территориальных органов МВД России (организация профессиональной подготовки)»; «Руководители учебных групп в системе профессиональной служебной и физической подготовки (по физической подготовке)».

Совершенствование системы дополнительного профессионального образования является важным направлением обеспечения всего учебно-методического процесса образовательных организаций системы МВД России [1, с. 164]. С целью совершенствования качества обучения преподавателями кафедры физической подготовки проводится тестирование уровня профессиональной подготовленности слушателей данной категории обучения, а также анкетирование их образовательных потребностей.

Результаты тестирования выявили, что во многих подразделениях к проведению занятий с личным составом по физической подготовке привлекаются сотрудники, не имеющие базо-

вых знаний по теории и методике проведения занятий, не прошедшие соответствующую инструкторскую подготовку, а также не имеющие устойчивых навыков владения боевыми приемами борьбы. Среди сотрудников кадровых подразделений территориальных органов, отвечающих, в частности, за организацию и методическое обеспечение физической подготовки, явно не хватает специалистов в области физической культуры и спорта.

Так, из числа слушателей (представителей более чем 20 городов России), проходивших обучение в ТИПК МВД России в 2015 г. по программам повышения квалификации категорий «Инспекторский состав подразделений по работе с личным составом территориальных органов МВД России (организация профессиональной подготовки)» и «Специалисты по профессиональной служебной и физической подготовке территориальных органов МВД России», всего 20,7 % имели образование в области физической культуры и спорта, и только 6,9 % имели два образования – в области юриспруденции и физической культуры и спорта. Среди слушателей данных категорий обуче-

ния в процессе анкетирования 58,6 % респондентов, оценивая свой уровень профессионального мастерства, указали на необходимость повышения квалификации в области теории и методики профессиональной служебной и физической подготовки.

Среди слушателей из различных регионов России, проходивших обучение в ТИПК МВД России по программам повышения квалификации категорий «Руководители учебных групп в системе профессиональной служебной и физической подготовки (по физической подготовке)» всего 26 % имели образование в области физической культуры и спорта.

Анализ результатов тестирования слушателей данных категорий обучения выявлял наличие различного (как высокого, так и среднего) уровня профессиональной подготовленности. У каждого слушателя обнаруживались индивидуальные пробелы в знаниях и навыках, соответствующих его деятельности.

Анализ результатов анкетирования подтвердил индивидуальные пробелы в образовании, а также наличие различных индивидуальных образовательных потребностей обучающихся.

Очевидно, что для достижения желаемого результата в обучении необходимо дифференцировать учебную программу в соответствии с индивидуальными образовательными потребностями обучающихся. Основные пробелы в знаниях относятся к большому массиву информации по теории и методике физической культуры и спорта. Если все образовательные потребности тестируемых слушателей объединить, выделить дидактические единицы и включить в содержание учебной программы, то значительно увеличится ее объем.

Данное противоречие можно устранить с помощью использования дистанционных образовательных технологий. В дистанционном обучении взаимодействие между преподавателем и обучающимся происходит на расстоянии, а ведущим средством являются информационные технологии. Формы реализаций информационных технологий могут быть различными: веб-занятия, телеконференции, чат-занятия. Дистанционное обучение позволяет снизить затраты на обучение, создавать единую образовательную среду и получить доступ к электронным учебным материалам, обучать

большое количество человек, адаптировать образовательный процесс под индивидуальные образовательные запросы обучающихся [2, с. 79].

Дистанционное обучение стало возможным с появлением телевидения. Появление в конце 80-х годов XX в. доступных персональных компьютеров способствовало развитию и популяризации дистанционного обучения. Необходимо отметить, что в настоящее время дистанционное обучение активно внедряется в образовательный процесс вузов системы МВД России. Так, в Санкт-Петербургском университете МВД России исследуются проблемы внутривузовских систем обеспечения качества образования, совершенствования содержания и технологий обучения, реализации образовательных программ на основе компетентностного подхода при подготовке полицейских кадров [3, с. 4]. В Нижегородской академии МВД России исследуют возможность внедрения форм и методов дистанционного обучения на примере организации повышения квалификации старших инспекторов, инспекторов по исполнению административного законодательства, специализирующихся на выявлении право-

нарушений в сфере оборота контрафактной продукции, защиты прав интеллектуальной собственности [4, с. 361]. Элементы системы дистанционных образовательных технологий планомерно внедряются в учебный процесс Академии управления МВД России [5, с. 84]. В Крымском филиале Краснодарского университета МВД России разрабатываются дистанционные компьютерные технологии для использования в учебном процессе изучения иностранного языка как вида самостоятельной работы курсантов [6, с. 191].

Значимость использования дистанционного обучения в образовательном процессе подготовки сотрудников ОВД сложно переоценить. В частности, дистанционное обучение сотрудников, осуществляющих физическую подготовку в органах внутренних дел позволяет построить индивидуальный образовательный маршрут для каждого слушателя курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки. В то же время вопросы практики применения полученных теоретических знаний все слушатели будут рассматривать непосредственно в образовательном учреждении под руко-

водством опытных преподавателей.

Формы дистанционного обучения, доступные для реализации программ повышения квалификации и (или) профессиональной переподготовки сотрудников, обеспечивающих профессиональную служебную и физическую подготовку сотрудников ОВД, включают установочные лекции; семинарские формы; тренинговые формы; игровые формы; консультационные формы; проверочные формы. Для реализации методов дистанционного обучения необходимо разрабатывать электрон-

ные образовательные ресурсы: мультимедийные учебники, методические рекомендации, практикумы, программы тестирования.

Использование методов и форм дистанционного обучения позволит реализовать принципы индивидуально-дифференцированного обучения сотрудников ОВД, обучающихся по программам повышения квалификации или профессиональной переподготовки кадров, осуществляющих профессиональную служебную и физическую подготовку сотрудников ОВД в территориальных органах внутренних дел.

1. Игошин Н.А. Научно-методическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников полиции: постановка проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3(33). С. 163-169.
2. Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 78-85.
3. Кудин В. А. Совершенствование подготовки полицейских кадров в Санкт-Петербургском университете МВД России на основе использования в учебном процессе инновационных образовательных технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2(58) С. 4-10.
4. Кузнецова И.А. Внедрение форм и методов дистанционного обучения на примере организации повышения квалификации старших инспекторов, инспекторов по исполнению административного законодательства, специализирующихся на выявлении правонарушений в сфере оборота контрафактной продукции, защиты прав интеллектуальной собственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4(36). С. 360-361.
5. Мыльников В.В., Сумина Е.А. Основные направления внедрения дистанционного обучения в образовательные организации системы МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2(34). С. 83-86.
6. Смирнова М.И. Роль компьютерных технологий в самостоятельной работе курсантов и студентов // Символ науки. 2015. № 9-2. С. 191-195.

ТЕНДЕНЦИИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ОРУЖИЕМ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ, СРЕЛЬБАХ, СОРЕВНОВАНИЯХ В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Черных В.В.

старший преподаватель кафедры огневой, тактико-специальной подготовки и оперативного планирования Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; blackvit@bk.ru

Чернецкий Р.Е.

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь;
blackvit@bk.ru

В статье рассматриваются варианты закрепления мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами определенными спортивными организациями, а также в системе МВД России. На основе проведенного анализа предлагается разработанный в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России вариант нормативного закрепления мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами в различных ситуациях – на учебных занятиях, стрельбах, соревнованиях в спортивных организациях и органах внутренних дел.

Ключевые слова: огневая подготовка; меры безопасности; безопасное обращение с оружием; безопасное обращение с боеприпасами.

В настоящее время в Российской Федерации существует три структуры, которые разработали и нормативно закрепили меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами – это Министерство спорта России, МВД России и Федерация практической стрельбы России. Закрепленные данными организациями меры безопасности

имеют различную форму и содержание.

В системе МВД России большое внимание уделяется компетенции сотрудников, особенно в области предоставленных исключительных прав применения огнестрельного оружия [1]. Для достижения и поддержания высокого уровня готовности каждый сотрудник должен пройти профессиональную (первоначальную)

чальную) подготовку, в рамках которой изучаются:

- основы применения огнестрельного оружия;
- материальная часть и тактико-технические характеристики табельного и штатного оружия;
- приемы и правила стрельбы из этого оружия;
- задержки при стрельбе и способы их устранения.

Приемы и правила стрельбы сначала изучаются теоретически, а в дальнейшем закрепляются в ходе практических стрельб. Для поддержания полученных навыков и выработки специфических умений в процессе повседневной деятельности в рамках служебно-боевой подготовки регулярно, в зависимости от принадлежности к той или иной категории (сотрудники полиции подразделений специального назначения и авиации; сотрудники полиции; сотрудники, не являющиеся сотрудниками полиции), проводятся учебные и контрольные стрельбы [2]. Одним из важнейших вопросов организации стрельб в рамках профессиональной и служебно-боевой подготовки является соблюдение мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами. Если сравнить нормативные правовые акты МВД

России последних лет, утверждающие наставления по огневой подготовке в ОВД (приказ МВД РФ от 11.09.2000 № 955 (утратил силу), действующий в настоящее время приказ МВД России и проект наставления, размещенный на официальном электронном портале МВД России), то будет очевидным, что с каждым наставлением меры безопасности становятся все обширнее и сложнее для понимания. Создается впечатление, что авторы наставлений пытаются «в своем» нормативном правовом акте закрепить все возможные варианты безопасного обращения с оружием и боеприпасами при проведении стрельб, увеличивая объем различными уточнениями. При этом исчерпывающий объем действий с оружием, которые могут производить сотрудники полиции в процессе выполнения различных служебно-боевых и оперативно-служебных задач, данными наставлениями все-таки не был закреплен.

Другой организацией, закрепившей меры безопасности при обращении с оружием, является Федерация практической стрельбы России (ФСПР). Она закрепила так называемые упрощенные меры безопасно-

сти, которые уже зарекомендовали себя с положительной стороны как обеспечивающие безопасность при обращении с оружием и боеприпасами. Основных мер всего четыре:

- всегда обращаться с оружием как с заряженным,
- никогда не направлять оружие в сторону, куда нет намерения стрелять,
- перед выстрелом всегда проверять, что перед мишенью и за ней,
- никогда не касаться пальцем спускового крючка, если ствол не направлен на мишень.

Правила переноски оружия содержат два пункта:

- на территории стрелкового тира пистолет стрелка должен быть всегда разряжен и переносится в чехле, сумке или кобуре,

- при переноске пистолета в кобуре магазин должен быть не вставлен, курок или ударник деактивирован.

Меры безопасности, сформулированные ФСПр, запрещают:

- извлекать оружие из кобуры без команды инструктора,
- заряжать оружие без команды инструктора,
- держать палец в пределах ограничительной скобы спус-

кового крючка во время устранения задержки,

- держать палец в пределах ограничительной скобы спускового крючка во время зарядки, перезарядки или разрядки,

- держать палец в пределах ограничительной скобы спускового крючка во время передвижений, за исключением тех случаев, когда стрелок видит мишени и держит их на прицеле с целью поразить их,

- направлять ствол пистолета в направлении, обратном расположению мишеней, что дальше 90 градусов от перпендикуляра к заднему ограничителю препятствию, вне зависимости от того, заряжен пистолет или нет.

Как показывает статистика соревнований, несчастных случаев по причине неумелого или неправильного обращения с оружием и боеприпасами практически нет, что также свидетельствует о состоятельности данных мер безопасности.

Третий перечень мер безопасности при обращении с оружием, отличный от двух предыдущих, принадлежит Министерству спорта России. Приказом Минспорта России от 11 марта 2015 г. № 212 были утверждены

Правила служебно-прикладного вида спорта «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия» (на данный Правила не действуют). Указанные правила структурированы, логичны по своему содержанию, написаны понятным языком. Они закрепляют только меры безопасности при проведении соревнований.

На наш взгляд, для МВД России было бы целесообразно объединить в себе два других вида мер безопасности, разработать и утвердить Инструкцию по порядку действий сотрудников с оружием в различных ситуациях. Данный нормативный правовой акт должен включать в себя алгоритмы действий сотрудников с оружием в ходе выполнения служебно-боевых и оперативно-служебных задач и охватывать все возможные ситуации. При этом он должен быть структурирован по видам деятельности с оружием и боеприпасами. Закрепленный алгоритм действий (можно делать только так – все остальное не безопасно) будет более прост для понимания, уяснения, запоминания, а значит, и для исполнения. В 2015 году ТИПК МВД России по заявке УМВД России по Тюменской области были разработаны проекты норма-

тивных правовых актов, в том числе закрепляющие инструкцию по мерам безопасности при обращении с оружием на учебных занятиях, стрельбах и при несении службы*.

Указанная инструкция включает следующие разделы [3]:

I. Общие положения, в которых закреплены цели и задачи решаемые данной инструкцией.

II. Ношение оружия.

III. Действия сотрудников с табельным оружием (пистолетом) при его получении в дежурной части.

IV. Действия сотрудников с табельным оружием (пистолетом) при его сдаче в дежурную часть.

V. Действия сотрудников с табельным оружием (пистолетом) после его применения.

VI. Действия сотрудников с табельным оружием (пистолетом) при его чистке и смазке.

VII. Действия сотрудников со штатным оружием (АК) при его получении в дежурной части.

VIII. Действия сотрудников со штатным оружием (АК) при его сдаче в дежурную часть.

IX. Действия сотрудников со штатным оружием (АК) после его применения.

* Далее – инструкция.

Х. Действия сотрудников со штатным оружием (АК) при его чистке и смазке.

XI. Меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

Известно, что сохранность оружия в процессе несения службы обеспечивается правильным его ношением. Так, разделом II закрепляются требования, предъявляемые к безопасному ношению пистолетов и автоматов в различных ситуациях служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности. Выполнение всех закрепленных разделами III и VII действий обеспечит безотказную работу оружия в ходе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Соблюдение предусмотренного разделами IV и VIII алгоритма действий позволит исключить любые возможные несчастные случаи при сдаче оружия в дежурную часть. Разделами V и IX закреплен алгоритм действий с пистолетом и автоматом после их применения, обеспечива-

ющий личную безопасность сотрудников и безопасность окружающих граждан, а также соблюдение нормативных правовых актов, регламентирующих действия сотрудников в сложившейся обстановке. Разделом XI закреплены непосредственно меры безопасности, которые необходимо соблюдать при любом обращении с оружием, что позволит исключить несчастные случаи. Кроме того, закреплены условия и порядок безопасного использования боеприпасов.

Для более легкого восприятия изложенного материала алгоритмы действий по видам оружия в инструкции разделены. Кроме того, в инструкции отсутствуют действия по подаваемым командам для различных видов оружия при проведении стрельб, так как они закреплены в соответствующем нормативном правовом акте по организации огневой подготовки в МВД России, что следует считать наиболее логичным и целесообразным.

1. Астафьев Н.В., Коновалов Е.В. Перспективы проведения исследований по совершенствованию организации и содержания подготовки сводных отрядов полиции (оперативных групп) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2(36). С. 174-181.

2. Фишер И.В. Влияние стрельбы из табельного оружия на психоэмоциональное состояние слушателей профессиональной (первоначальной) подготовки // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1(2). С. 166-168.

3. Обеспечение безопасности сотрудников органов внутренних дел при обращении с оружием: заключительный отчет о НИР (заключ.) / Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России; исполн.: Черных В.В. [и др.]. Тюмень, 2015.

Научное издание

**Научные труды
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России**

Сборник статей

Ответственный редактор: *Е.В. Шабанова*
Верстка: *Е.К. Булатова*

Подписано в печать 07.12.2017. Формат 60х84/16
Усл. п. л. 22. Тираж 100 экз. Заказ № 121.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

ISBN 978-5-93160-256-1

